

Федор Боровой

У века на руках

УДК
ББК
Б

Данные о книге

Аннотация

УДК
ББК

ПРЕДИСЛОВИЕ

По образованию инженер. В этой профессии прошёл все рабочие и инженерные ступеньки: грузчик, слесарь, бригадир, водитель, инженер, старший инженер, потом руководитель различных структурных подразделений в транспортной отрасли. Награжден дипломом «Лучший молодой рационализатор» и нагрудным знаком «Почётный транспортник» министерства автомобильного транспорта Республики Беларусь. Рабочий стаж — сорок пять лет в отрасли. Из них двадцать три года в частном секторе. Создано десять предприятий. Пять и сегодня заняты в экономике.

Творческая составляющая: поэт, член союза писателей РБ, написано шесть книжек поэзии, два песенных диска, более шестидесяти песен. Лауреат многих телевизионных музыкальных программ, в том числе дипломант междуна родного конкурса военно-патриотческой песни в Москве. Песня «Звёзды» в исполнении з.а. РБ Инны Афанасьевой, композитор Геннадий Маркевич, вошла в «золотую коллекцию» двадцатого века РБ. Кроме этой песни наиболее популярны: «Звёздный дождь», исполнитель Руслан Алехно, с которым работал четыре года в начале его карьеры, композитор Геннадий Маркевич, «Мундир офицера» в его исполнении, музыка Владимира Коризны, «Даруй», первый исполнитель н.а. СССР Виктор Вуячич, теперь Олег Семёнов, музыка Сергея Хвоцинского, «Художник и поэт», исп. Ирина Сапунова муз. н.а. РБ Валерия Иванова, «Край. Радзіма. Беларусь», анс. «Бяседа», муз. н.а. РБ Леонида Захлевногo.

Ты прызнаешся ўжо услых,
Што закаханы ў дваіх.
Адна каханачкай завецца,
Другая — жонка, як вядзецца.
Пакуль гуляеш з першай недзе,
Другая квохча — дзе ж ты, Хведзя?
Вот так и блудзіш дзень за днём, —
Жартуеш, Хведзечка, з агнём!
Але ж, хто зможа так аддацца
Спаўна паэзіі і працы?

Александр Легчилов

К сожалению, не успел получить литературного образования, т.к. стояла первоочередная задача о хлебе насущном, всё-таки четверо сыновей. Моё творчество основано на интуиции, на том духовном мире, который получил в наследство от родителей, из глубины земли, где родился и вырос, на том дыхании космической системы, которым она обладала в момент моего рождения, её духовном потенциале. И потому хорошо знаю свою полочку в поэтике.

Знать своё место в жизни, свою роль, правильно оценивать свои возможности — большая мудрость, а владеть ею надо обязательно. Я хорошо усвоил урок моего физика в школе. Это было в Светлогорске. Приехал учиться в школу — интернат в девятый класс, а там изучают английский язык, у меня — немецкий. Учителя немецкого языка не было, а так как физик знал пару слов на немецком языке, меня закрепили за ним. Гениальный физик договорился с другой школой, куда я и бегал на уроки немецкого языка. Там же и сдал экзамен на четыре, но в ведомости расписывался физик. Он и спросил: «Четыре это как — хорошо или плохо?» «Неплохо», — был мой ответ. Тогда я тебе скажу как физик. Надо точно знать свой вес. Когда тебе будут говорить, что ты вешишь пятьдесят килограмм, ты-то знаешь что на самом деле твой вес — шестьдесят. Но будут случаи, когда будут говорить, что ты вешишь семьдесят килограмм. Вот здесь хорошо знай — твой вес шестьдесят.

Суть этой небольшой работы в том и состоит, что зная собственный вес, на интуитивном уровне и жизненном опыте проанализировать как формируется творческая, в нашем случае поэтическая, составляющая, как она влияет на развитие человека, его духовное содержание, поступки, дела.

Как пройдя через внутренний мир конкретного человека, взаимодействует со своими собратьями, государственными институтами, активно участвуя в материальном, социальном и духовном развитии общества и страны.

Жизнь человека начинается с глубины веков и прорастает в конкретном уголке земли, ставшей его Родиной, от матери отца, родного дома. Мне повезло, я родился там, в том родном уголке, где мне нравится и хочется жить.

Был на многих континентах земного шара. Любовался многими чудесами света. Но всегда быстрее хотелось вернуться домой. Однажды в Париже услышал восторженные слова: «Жить, умереть в Париже!», а для себя записал:

Жить, умереть в Париже!
Прекрасно как,
Но на своей земле я к Господу
Поближе,
И смею я считать за честь
Что место у меня
Для входа в дом Господний — есть.

Следующим серьёзным шагом является труд. Источник вдохновения и содержания человека. Труд определяет его социальный статус, значимость, шлифует творчество. Мой трудовой путь начался с рождения. Едва я появился, сгорел наш дом, было не до меня и что бы остаться жить пришлось много трудиться. А научился ходить, сразу окунулся в трудовые будни деревенской действительности.

Здесь жизнь без прикрас
Ничем не прикрыта,
Дрова колет старший, он ас,
А младший колотит с картошкой корыто.

Поэзия — это труд, творчество, друзья, мечта, семья, любовь, Родина. Это — жизнь. Читая небольшую книжку, которую Вы откроете, мы будем рассуждать о поэзии, её месте в жизни конкретного человека, моей. Для меня поэзия — моя жизнь, мой источник. А я всего лишь один из миллионов нас. И если кто -то, прочитав мои записки, захочет прикоснуться к источнику, тем более испить из него или пойдёт ещё дальше, отыщет свой источник, то тогда в мире на одного среди нас будет больше и одного среди них — меньше.

Сторона моя

СТОРОНА МОЯ...

Люблю тебя, а ты меня.
 И в доказательство тому
 Нам клятва ни к чему.
 Моя любовь уходит в детство.
 Из той земли,
 Что мне дана в наследство
 От матери моей, отца,
 Из дома моего, его крыльца,
 Где я впервые в мир шагнул,
 Чтобы тебя открыть.
 Открыть не так,
 Как открывают дверь:
 Небрежно, свысока
 Толкнув ногой,
 Как будто занята рука.
 Открыл, чтобы познать,
 Познал, чтобы любить.
 Случись беда —
 На помощь звать,
 А радость всю тебе отдать.
 Как плод от матери
 Берет свое начало, —
 Дала начало мне,
 Чтоб, слившись воедино,
 Была единственной в судьбе
 Сторона моя...
 Люблю тебя, а ты меня,
 И в доказательство тому
 Нам клятва ни к чему.

ГАРМОНИЯ

Я родился с точностью до одного двух дней 02.10.49 г. Официальной даты рождения нигде не сохранилось. А по рассказам бабушки Елены Яковлевны и мамы Ольги Михайловны это событие произошло за две недели перед Покровами (14.10). Отец, Иван Семёнович, по своим соображениям записал меня 02.01.50 г. Эта дата отражена во всех моих документах. До сорока лет я не придавал значения ошибке. Пока не понял,

что она вносит дисгармонию в мой мир. Человек является частью природы, космического пространства. И его характер, духовный и физический потенциал, находятся в гармоничном сочетании с положением планет, звёзд и рождением конкретного человека. Таким образом, я занимал не своё место в космической жизни, пользовался не своим знаком зодиака. Восстановив дату физического рождения, позитивно изменилась и моя жизнь. Я обрёл гармонию с самим собой. Стал осознавать себя как личность, собственно об этом я и рассказываю. А пока краткая биография, она написана к моменту вступления в союз писателей. В ней коротко изложены отдельные эпизоды.

**ФЕДАР БАРАВЫ, ЖНІВЕНЬ 2006 ГОДА,
ПАДЧАС УСТУПЛЕННЯ Ё САЮЗ ПІСЬМЕННІКАЎ**

Нарадзіўся ў восені 1949 года. 02.10.1949.

Бацькі працавалі ў калгасе «Малады Ленінец»: гэта на Гомельшчыне ў Акцябрскім раёне. Сяло невялічкае, двароў 70, ляжыць як раз на сярэдзіне шляху Парычы-Акцябрскі.

Нажаль бацька хварэў цяжка, быў паранены пад час Вялікай Айчыннай вайны, і ў 1959 годзе пайшоў з жыцця. Засталася маці і шэсцера дзяцей. Пачалася сапрэўдная школа выпрабавання на жыццё. Усе працавалі як маглі, і пры гэтым яшчэ вучыліся. Я скончыў пачатковую школу і, каб вучыцца далей, быў накіраваны ў дзіцячы дом. Спачатку Юравічы, а затым у вёску Слабада Мозырскага раёна, дзе вучыўся па восьмы клас уключна, а потым пераехаў у горад Светлагорск. Там і атрымаў сярэдняю адукацыю ў школе-інтэрнаце. Потым Мінск. Праца ў будаўнічым камбінаце № 2 у якасці цесляра. У 1968 годзе здаў экзамены ў БПІ на горна механічы факультэт. Вучыўся два гады, быў старастам у групе. Аднак у 1969 годзе ўладкаваўся працаваць у аўтакалону 2411 спачатку слесарам, а потым начальнікам рамонтнага ўчастка. А вучыцца далей перайшоў на вячэрня адрэзанне аўтактарнага факультэта. У 1970 годзе стаў працаваць у аўтакамбінаце № 2 Мінгрусаўтатранса. Там і пачалося маё сапраўднае працоўнае жыццё і доўжылася да 1992 года. Спачатку слесарам, потым брыгадзірам, інжынерам, кіраўніком калоны, намеснікам дырэктара аўтабазы і 14 гадоў намеснікам генеральнага дырэктара аб'яднання «Мінскгандальаўтатранс».

У 1992 годзе з маскоўскімі сябрамі заснаваў транспартнае прадпрыемства «Інтэр Экспрэс», у якім працую і зараз.

У мяне чатыры сыны. Два працуюць побач са мной, а двое яшчэ ву-

чацца. Адзін — у вышэйшай навучальнай установе, другі — у сярэдняй школе. Дзеці — мая вялікая любоў і надзея.

Што датычыцца паэзіі, то мне здаецца, яна жыла разам са мной з дзяцінства. Мяне заўсёды вабілі прыгажосць наваколля, мая вёска, людзі, душы гэтых людзей, праца. Але першыя вершы пачалі з'яўляцца пазней, калі мне было ўжо за трыццаць год. А крыху далей я прыйшоў да песняў. Сярод маіх сяброў, паплечнікаў: кампазітары Валерый Іваноў, н. а. РБ, Эдуард Зарыцкі, н. а. РБ, Леанід Захлеўны, Сяргей Хвашчынскі, Генадзь Маркевіч, Алег Елісеенкаў, Уладзімір Гаркуша і інш.

Разам мы напісалі болей за сорак песен, якія выконваюць народныя артысты РБ Віктар Вуячыч, Ядзвіга Паплаўская і Аляксандр Ціхановіч, Мікалай Скорыкаў, Якаў Навуменка, з. а. РБ Іна Афанасьева, артысты Наталля Тамэла, Сяргей Герасімаў, ВІА «Камерата» і мноства іншых.

Як аўтар быў дыпламантам і лаўрэатам многіх тэлевізійных музычных праектаў, у тым ліку дыпламантам міжнароднага конкурса ваенна-патрыятычнай песні ў Маскве ў намінацыі «Сучасныя аўтары пра Вялікую Айчынную вайну». А Руслан Алехно, выканаўца песні, якую я напісаў разам з кампазітарам Уладзімірам Карызнай, атрымаў гран пры гэтага конкурсу.

Зараз у мяне надрукаваны дзве кніжкі «Нет меня без тебя» (1999) і «На краю любви» (2000). Але большасць вершаў яшчэ не надрукавана.

Працую і зараз: на вытворчасці і складаю вершы.

Ёсць шмат іншага ў маім жыцці. Але галоўнае ёсць жыццё, вельмі цікавае і разнастайнае, ёсць каханне. Я вельмі ўдзячны людзям, якія побач са мной, маёй маме, якая пайшла да Бога, але назаўсёды засталася самай вялікай жанчынай для мяне і не толькі.

ЕСТЬ МЕСТО В ИЗБЕ

И теперь у читателя появилась возможность заглянуть на мою страничку, вооружившись более широкой информацией. Последуем дальше, мне и самому интересно, как формируется личность, как созревает будущее конкретного человека, моего послевоенного поколения. Именно с нас, босоногих мальчишек и девчонок, вырастут трактористы и доярки, строители и педагоги, учёные и доктора, творцы и государственные деятели, основа нашего современного общества. А пока мы живём своей детской жизнью сложной и интересной, с ежедневной серьёзной борьбой за выживание. Спасеньем был труд, тяжёлый и изнурительный. А отец с мамой продолжали свою историческую

роль, появились ещё два брата Николай и Михаил. Это сегодня мы, умные, можем догадываться, что они малообразованные на уровне инстинкта, восполняли послевоенную демографическую катастрофу, практически каждый третий белорус ушёл. Тогда такой подвиг не приветствовался. Да и кушать было нечего. Лишний рот был обузой, а нас стало шестеро.

ЕСТЬ МЕСТО В ИЗБЕ

Я помню подводу в жарком июле.
Мы у калитки. Немного всплакнули.
Застеснялась мать докрасна,
Словно во всем виновата:
«Привезла еще пацана.
Не обессудьте, ребята».

Что ж, ты не первый, браток.
Есть место в избе.
Для нас приготовлен полоч,
А в горнице угол с колыской — тебе.

И не очень-то плачь.
Уже на рассвете
Мать в деже замесит калач,
Озабоченно встанут все взрослые, дети.

День начинался заботой обычной.
Петух открывал его песнею зычной.
Лениво коровы с дворов выходили.
Над деревнею хаты второпях закурили.

СОЛДАТКА

После ухода отца мне исполнилось девять лет, и я, как и мои старшие брат Иван и сёстры Валентина и Надежда, стал боевой единицей на трудовом фронте. Мы уже были большой и дружной семьёй. Она представляла собой хорошо отрегулированный механизм. Все роли были распределены чётко, каждый отвечал за свой винтик. Авторитет матери и того, кто старше в семье, был непререкаем. А жизнь изобиловала интересными эпизодами. Однажды мы с мамой пошли за сеном. Стояла

крепкая зима. Сено, основной корм для коровы, закончилось. Мы пошли на болото, чтобы немножко взять колхозного. От деревни километра за два. Мама, истинный стратег, меня отправила одной дорогой, сама пошла другой. На случай, если сторож кого-то вернёт, то один должен прорваться. Дорога через лес. Мороз, темень непроглядная. За каждым деревом кто-то прячется. А идти надо, воображение рисует ужасные картинки. Наконец лес позади, с трудом вырисовывалось за полем болото с причудливыми стогами сена. Я с бешеным страхом обошёл несколько стогов, мамы нет. Понял — что-то не так, развернул свою постилку, связал «ношку» сена закинул за плечи, задание выполнять надо было в любом случае, и скорее домой. Я не шёл и не летел, двигался так, что позавидовала бы и нечистая сила. Именно моя добыча была спасительным кормом нашей коровке на несколько дней. Маму встретил сторож, вернул её и сам ушёл домой, наверняка был уверен, что так поздно никто не пойдёт за сеном. Он не знал нашу маму.

СОЛДАТКА

Маму мою называли солдаткою,
Где то — по доброму, где — не совсем.
Просто жизнь ей досталась несладкая,
Пусть и заметно это было не всем.
Кто, укрываясь саперной лопаткой,
Задыхался под танком во рву,
Тот писал: «Дорогая солдатка,
Ты подожди, даст Бог, я доживу».
Были и те, что смазали пятки,
Жизнь спасая в дремучем лесу,
Приходил их посланец к солдатке, —
Хлеб забирал, зло шипел: «Если что, донесу...»
Вот уже сорок пятый мира вышивает канву,
Но снова не просто жизнь держать на плаву.
Сиротою осталась деревня,
Не вернулись и кто обещал.
А на свет повылазили волки,
Давно уж душой обнищав.
Этот стал председатель,
А тот — бригадиром в артель,
Третий председатель в совет,

И за их немоту,
Как охранную грамоту,
Им вручили партийный билет.
Трубы гремели парадным маршем,
Рожь колосилась над полем рваным,
А на гноившиеся раны
Ложились дома надменным фарсом.
Вот этот, самый большой, с немецким углом —
Дом председатель,
А рядом в невежестве злом — бригадир.
А следом — артель.
И чуть в стороне — председатель в совет.
Значит, не зря они брали партийный билет.
И в этих домах на видном месте,
Сменяя друг друга, как в осень дожди,
Висели портреты, а с них, улыбаясь,
Смотрели вожди.
И лишь далеко поотстав от деревни,
Ощетинясь гнилыми жердями во временной мгле,
Стоит одинокая хатка
По колено в земле.
А рядом солдатка
В спаднице нарядной, платочек с узором,
Да взгляд, нет, не злой, немножко с укором.
А в горнице стены в газетных обоях,
И с них, улыбаясь, смотрели вожди
И, как бы стесняясь, лениво шипели:
«Да что ты, старушка, поди подожди».
Лишь в уголочке два образа светлых,
Фотография на стене.
Он так и остался на прошлой войне.
Да Божья мать.
Стол. Белая скатерть.
Сжелтели листочки.
Живыми остались только две строчки.
На них и держится хатка,
Живущая в вечном зову:
«Дорогая солдатка, ты подожди.

Даст Бог, я доживу».

ВЫСШЕЕ СЧАСТЬЕ

Мать вела семейный обоз по ухабистым послевоенным дорогам с неистовым упорством вперёд к знаниям, к постижению жизни. Все дети получили высшее образование, обрели профессию и достойно трудятся и сегодня, в основном, в системе автомобильного транспорта. Нам повезло, мы сохранили тёплые, семейные взаимоотношения, поддерживаем один другого и теперь. Я старательно передаю семейные традиции моим детям, а у меня, как и у моих родителей четверо сыновей. И они связали свою судьбу с автомобильным транспортом. В песне «Сыновьям», муз. О. Елисеенкова, поёт А. Солодуха, попытался передать семейные традиции одного поколения сыновей другому через материнскую и отцовскую любовь. Удалось ли мне? Возможно.

ВЫСШЕЕ СЧАСТЬЕ

Сыновьям: Игорю, Денису, Ярославу, Святославу

Не делите меня вы на части,
 Сохраните в награду мне честь.
 Для меня было высшее счастье
 Колыханку каждому спеть.
 Я носил на руках ваши души,
 Брал любые барьеры шутя,
 Чтоб на маленьком острове суши
 Улыбалось и ваше дитя.
 Сколько чувств в нежном слове «сынок»,
 С ним я мир весь обнять даже смог.
 И когда восхожу я у храма на паперть,
 Как молитва, звучит сокровенное «папа».
 Спел бы я песни на радость отцу,
 Вернулся бы к маме с мольбою:
 Выбеги, мама, к родному крыльцу,
 Я рад новой встрече с тобою.
 Вместе присядем за стол у окна,
 Расскажу о своих сыновьях,
 И улыбнется счастливо она,
 «Мой сынок» повторяя в сердцах.

НЕ ОСТАТЬСЯ РАВНОДУШНЫМ

Получив аттестат о среднем образовании, я отправился в Минск. Экзамены в радиотехнический сдал с приключениями, я о них рассказывал, но полбалла не добрал. Устроился работать в домостроительный комбинат, сначала грузчиком, затем плотником в строительную бригаду. Это было серьёзное продвижение по службе. Наша бригада работала на жилых домах. Стелили полы, ставили окна.

Шла неустанная борьба за выполнение плана. От этой борьбы зависели наши премиальные. А стройматериалов на все бригады не хватало. Порой мы выходили на работу ночью. И привезенные для другой бригады доски, окна к утру были посланы и поставлены на место в нашем подъезде. План бригада сделала, но иногда такие фокусы проделывались и с нашим стройматериалом. Прошло более сорока пяти лет с тех исторических строительных времён, я помню эти дома и с теплотой вспоминаю стройку, проезжая через знакомый район. Возможно, кто-то из минчан и сейчас ходит по моим доскам. Отработав год строителем, я всё-же поступил в институт, но теперь политехнический на торфяной факультет (позже горно механический). Экзамены сдал на отлично, и так как имел год трудового стажа, был назначен старостой группы. Здесь борьба продолжалась уже за успеваемость и достойный образ студента. А студенту хочется в кино, театр, на танцы, погонять в футбол, сбегать на свидание. Порой собирались в комнате в общежитии на «сабантуйчик». Соблюдались строжайшая конспирация. Вино в чайнике, кто-то на стрёме, идиллия ужина студента, но экзамены сдавали успешно, одной ночи было достаточно. Стипендии было маловато, и бюджет пополняли подработкой, разгружали по ночам вагоны на базе «Белбакалея». Немного платили деньгами, но зато можно было вдоволь напиться сока. Отсыпались на занятиях. Спустя годы я стал одним из руководителей объединения торгового транспорта города Минска (заместителем генерального директора по организации и планированию перевозок), и одно предприятие как-раз и обслуживало базу «Белбакалея». Студенческий опыт здорово пригодился для создания хорошей логистики и транспортного процесса. Через два года решил перейти на вечернее отделение, назревал вопрос о семье, да и хотелось больше экономической самостоятельности. Но не тут-то было. Руководство горного факультета заняло круговую оборону. Не пускать и всё. С заявлением подался к ректору. Раз, другой, третий... Каждое утро я встречал его в приёмной, мы здоровались, он говорил, что по этому вопросу не принимает, нужно обращаться в деканат. Но мои визиты в приемную продолжались, и однажды

он всё-таки пригласил меня в кабинет. Я ему просто надоел своим упорством. У нас получился хороший разговор, после моих рассказов о себе, планах, ректор дал согласие на перевод. Более того, разрешил перейти со второго курса горного на четвёртый вечернего отделения автотракторного факультета при условии, что сдам экстерном экзамены и практические работы по шести недостающим предметам. У меня всё получилось и спасибо ректору. Как важно не пройти мимо чужих человеческих проблем, если ты имеешь хотя бы малейшую возможность подать руку помощи, не остаться равнодушным. Есть смысл помнить об этом, сколько людей вокруг будет счастливее. Свою благодарность я вложил в гимн автотранспортному факультету к шестидесятилетию образования. Музыку мы написали вместе с очень талантливым музыкантом, аранжировщиком Вячеславом Поздняком. Наше сотрудничество продолжилось и во многих других работах.

ГИМН АТФ

Исполнитель Анатолий Длузский

В живописном районе столицы,
Развивая Родины успех,
Расширяет науки границы
Альма матер наша — политех.
Вместе с дружной семьей факультетов,
В силу долга, знаний своих всех,
Обучают достойно студентов
Педагоги кафедр АТФ.

Припев:

Автотракторный — славный факультет.
Автотракторный — нашей юности привет.
Автотракторный — дела важные нас ждут.
Автотракторный — прими, Родина, наш труд!

Здесь нас учат и жить, и трудиться,
Постигать профессии секрет.
Факультет может нами гордиться —
Успеваем «отлично» в ответ.
Пусть другие сегодня здесь лица,
Но как прежде горит в окнах свет.

Здесь мечтам суждено новым сбыться.
Наша гордость, судьба — факультет.

К 60 ЛЕТИЮ АВТОТРАКТОРНОГО ФАКУЛЬТЕТА

Волею судьбы и благодаря старшему брату Ивану Ивановичу мы все, последовав его примеру, получили высшее образование в политехническом университете на АТФ, одной из важнейших кузниц кадров для народного хозяйства нашей страны. И мы, братья, и наши дети обрели в стенах автотракторного факультета профессию, и не только. Благодаря профессиональному мастерству, высокой духовной культуре профессорско-преподавательского состава, которые самозабвенно, мудро, кропотливо день за днем, час за часом все эти необыкновенных пять лет передавали нам свои знания, душу, тепло своих сердец, мы учились жить, работать, быть полезными нашему обществу.

Это счастливый, интересный, незабываемый период нашей жизни, в которой мы, дорогие наши учителя, жили одной семьей и по праву считаем свою учебную обитель вторым домом.

Ваш плодотворный, сподвижнический труд сторицей окупился в делах ваших учеников и в наших конкретно. Все мы друг за другом открывали трудовую страничку в системе автомобильного транспорта Республики Беларусь. Здесь каждый состоялся как специалист, пройдя нелегкий, созидательный путь от рабочих специальностей (слесарь, водитель) до руководителя предприятия, где и сегодня по семейной традиции трудимся вместе. Критически оценивая прошлое, планируя день сегодняшней, строя свои планы на будущее, мы убеждены, что выбранная дорога верная. Счастливы, что этот выбор сделан с Вами, наши дорогие учителя, наш родной АТФ. Низко кланяемся и сердечно благодарим Вас: М.М. Болбас, Н.С. Горина, А.А. Сипунова, Е.Н. Вербицкая, А.Д. Молокович, О.С. Рукбетель, М.П. Бренч, А.С. Савич и многих многих других сотрудников АТФ.

В юбилейный год факультета желаем Вам всем, всем, всем всегда быть здоровыми, быть счастливыми Вам, Вашим семьям, творческого полета.

Главное — мечтать и очень хотеть, чтобы мечта сбылась, и всегда найдётся тот, кто тебе поможет тот, кому твоя мечта нужна. И мы, дорогой читатель, надеюсь с интересом, переходим на страничку

главы номер два.

Я среди Вас

ЖИЗНЬ НЕ МЁД*(Из беседы с корреспондентом Игорем Осинским)*

*Федор Иванович Боровой,
ветеран автомобильного транспорта,
почетный транспортник
Министерства автомобильного транспорта
Республики Беларусь, поэт, автор гимнов БАМАП
и автотракторного факультета БНТУ*

Сорок четыре года в системе автомобильного транспорта, а первая встреча Федора Борового с автомобилем произошла при трагических обстоятельствах.

В 1950-е годы, на которые выпало детство его поколения, земля еще была напичкана неразорвавшимися бомбами и снарядами. В лесу, в полуразрушенных окопах и партизанских землянках, находили винтовки, автоматы, патроны, наиболее удачливые поисковики тащили домой даже пулеметы. Как ни предупреждали родители подростков о смертельной опасности таких находок, любопытство брало верх. Однажды группа мальчишек, среди которых были и двое братьев Боровых, нашла небольшой артиллерийский снаряд. Притащили его к околице и решили разобрать. Первоклассник Федор оказался в этой компании самым младшим и самым благоразумным. Вспомнил, что учитель в школе строжайше приказывал ни под каким предлогом не трогать боеприпасы и сообщать о них взрослым. Но кто же будет слушать «несмысленыша»? От взрыва один из мальчишек погиб на месте, остальных с ранениями различной степени тяжести на грузовике доставили в районную больницу. До этого трагического случая Федор видел автомобиль лишь издали, и вот теперь довелось на нем даже «прокатиться»...

Если не считать безрассудного любопытства к оружию, подростки — подранки войны, слишком рано стали взрослыми и наравне с родителями вынесли на своих неокрепших плечах все тяготы первых послевоенных лет. Poznали голод — в неурожайные годы порой не было в доме даже крошки хлеба. Единственную обувь делили друг с дружкой; тем, кому она не доставалась, приходилось даже в предзимье ходить в лаптях. Все свободное от учебы время, а в разгар уборочных работ и в ущерб ей, пропадали на поле или в лесу, собирая грибы и ягоды. Зимой, несмотря на морозы, добычей были шишки. Все это продавалось, и на вырученные деньги покупали книги, одежду.

Власти видели, что люди, чтобы прокормиться, выбиваются из по-

следних сил. Но опасаясь, что частнособственнические интересы возьмут верх и от этого пострадают колхозы, строго регламентировали размеры приусадебных участков, бывших в то время единственным подспорьем для крестьян, не получавших за свой труд заработной платы. Количество выделяемых соток зависело от состава семьи. В 1959 году Иван Семенович Боровой скончался от полученных во время войны ран. Осиротевшая семья лишилась не только своей главной опоры, но и... трети приусадебного участка.

Перед глазами Федора и по сей день та сцена, словно произошло все только вчера. Мать, потерянная, сидит на кухне, опустив беспомощно руки. «Придет зима — чем будем кормить скотину?! А без нее ведь, детки, пропадем...»

Не говоря никому ни слова, он отправился в соседнюю деревню, в правление колхоза. Долго стоял у крылечка, не решаясь войти внутрь избы. Наконец кто-то из взрослых обратил на него внимание:

— Ты чей, хлопец, будешь?.. А пришел к кому?.. К председателю? Так чего тут топчешься — заходи!

Как умел, объяснил председателю цель своего визита. Тот поднял на него влажные от слез глаза, сам фронтовик, знал, что такое лишиться кормильца, спросил:

— Тебя бабка, наверное, подучила пойти ко мне? Она у вас грамотная!

— Не, дядя, я — сам.

Председатель вышел из-за стола. Молча прижал подростка к себе, затем, потрепав вихрастый хохолок волос, легонько подтолкнул к двери:

— Шагай домой. Скажи матери: все будет хорошо.

Взял фронтовик грех на душу — своей волей распорядился вернуть вдове от няный у нее загон... После ухода отца из жизни в семье из четырех братьев и двух сестер за старшего остались брат Иван и мама.

ЖИЗНЬ НЕ МЕД*Семье, брату Ивану*

Жизнь не мед, и досталась совсем не по блату.

Слава родителям, Господу, брату.

Нам повезло, вместе мы, как колосья спелые,

Нас гнули не раз ветра смелые,

Обжигало до боли солнце знойное,

Только верили мы в жизнь достойную.

Рано остались под небом большим без отца —

Казалось, горю детскому не будет конца.

И не знаю, что было бы с нами,
 Да хвала Ее Светлости Маме.
 Повела свой обоз по разбитой военной дороге,
 По пути у властей обивая пороги.
 Просто детям очень хотелось кушать,
 Да кто солдатку станет слушать.
 И по вечерам, молясь пред иконой,
 Она выпрашивала у Божьей Матери сонной
 Долю не для себя — для своих детей.
 Господи, раздели хлеб сегодняшний
 На шесть равных частей.
 А мне самой не надо —
 На досветку погоню колхозное стадо,
 Съем ягоду лесную, запью росой чистой,
 А вечером снова на коленях пред Пречистой.
 «Детей надо во что то одеть,
 куда -то направить учиться...»
 И так каждый день, будущее еще только снится.

После восьми классов определили Федора Борового в Минское суворовское училище. Многие дети-сироты в те годы мечтали об этом — хотелось быть похожими на своих отцов, навсегда оставшихся в их памяти в военной форме. Но воинская муштра не по его натуре — сбежал. Вернулся домой. Мать не укоряла. Лишь горько всплакнула тайком. С большим трудом устроили беглеца в Светлогорскую школу-интернат.

Получив аттестат о среднем образовании, Федор приехал в Минск, к старшему брату, который уже трудился в объединении Минского грузового автотранспорта. С его помощью устроился слесарем в автобусный парк. Вскоре был назначен начальником ремонтного участка. Затем перевелся в Минское объединение торгового автотранспорта в качестве слесаря, затем бригадира слесарей. Одновременно подал документы в радиотехнический институт; начиналась эра автоматизации, и ему хотелось быть поближе к новой, сложной технике. Когда узнал, что сочинение по русской литературе написал на «двойку», не поверил. Попросил в приемной комиссии посмотреть свою работу; отказали, посоветовали обратиться в министерство. Другой бы, наверное, махнул рукой — ходить по чиновничьим кабинетам себе дороже! Но надо знать Боровых — чувство справедливости у них передается на генном уровне. И Федор добился-таки своего, узнал, что ему подложили

чужое сочинение. Был скандал. Перепуганное руководство института готово было пересмотреть результаты экзаменов. Но учиться в вузе, где возможен подлог, ему уже расхотелось. А через год поступил на вечернее отделение Белорусского политехнического института.

23 года трудился на одном и том же автопредприятии. Начинать слесарем, а в 26 лет стал уже заместителем директора. 13 лет работал заместителем генерального директора объединения. У Федора с детства способность к изобретательству. Мог без труда разобрать и собрать даже самый сложный механизм. Работая слесарем, разработал оригинальную конструкцию установки для демонтажа шин, за что был удостоен звания «Лучший молодой рационализатор в системе автомобильного транспорта БССР». В годы горбачевской перестройки, когда система государственного автотранспорта буквально расплзлась по швам, создал совместное с партнером из Германии предприятие. Для полного взаимопонимания (характер!) овладел немецким языком...

И совсем рядом, соприкасаясь друг с другом, с полным правом, существует еще одно очень важное направление его жизни — поэтическое.

Зародившееся в «стороне родной», прошедшее сложным путем автора и пропущенное через его внутренний мир, оно живет в нем и поныне, наполняя и определяя смысл жизни, который кроется во всеобъемлющем слове «Любовь».

Любовь к Родине, любимой женщине, дому, детям, друзьям и составляет основу его стихотворений и песен.

Федор Боровой — автор четырех поэтических сборников и двух дисков популярных эстрадных песен.

В содружестве с композиторами народными артистами Республики Беларусь Валерием Ивановым, Леонидом Захлевным, Эдуардом Зарицким, композиторами Олегом Елисеенковым, Геннадием Маркевичем, Владимиром Гаркушей, Сергеем Хвоцинским, Владимиром Коризной и другими написано более 40 песен, многие из которых сегодня в репертуаре известных эстрадных исполнителей Ядвиги Поплавской и Александра Тихоновича, Николая Скорикова, Якова Науменко, Валерия Дайнеко и Инны Афанасьевой, ВИА «Камерата», Ирины Сапуновой, Руслана Алехно, театра эстрадной песни «Хвілінка» и др.

Поэт неоднократно награждался дипломами различных республиканских телевизионных песенных программ и конкурсов.

Что для него важнее: автотранспорт или поэзия? Но разве может быть у птицы одно крыло любимее другого?

При большой загруженности Федор Иванович находит время и для

отдыха: горные лыжи, теннис, бильярд. Эти виды спорта доставляют ему радость, способствуют физическому и духовному совершенству.

Есть в его биографии и еще один примечательный факт. В семье Боровых четверо сыновей, с честью продолживших фамилию отца. У Федора тоже четверо сыновей: Игорь, Денис, Ярослав, Святослав. Причем старший пошел по его стопам и стопам своих дядей — с отличием окончил автотракторный факультет БНТУ. Значит, жить именитому роду Боровых и дальше.

Служение Отчизне продолжается...

Безмерно благодарен Игорю Осинскому за тёплый, трогательный разговор, его очерк обо мне в содержательной книге «Это наша с тобой судьба, это наша с тобой биография». В ней талантливо раскрыта история развития автомобильного транспорта страны и судьбы людей, создававших эту историю.

БЫЛ Я СЛЕСАРЬ...

Более двадцати четырёх лет я работал в одном предприятии, объединении «Минск-торгавтотранс». Для меня труд в таком основательном коллективе стал школой высокой профессиональной подготовки. Будучи слесарем, а затем бригадиром бригады по изготовлению нестандартного оборудования, занимался внедрением новых технологий. Собственными силами изготовили стенд по демонтажу шин. Переоборудовали молоковозы под перевозку пива бестарным методом. Внедрили контейнерные перевозки муки, хлеба, напитков в торговую сеть. За внедрение объектов новой техники был удостоен почётного звания «Лучший молодой рационализатор министерства транспорта Республики Беларусь». Когда перевели на руководящую работу, попал в круг высококлассных специалистов: Л.И. Горбеля, А.А. Станецкого, Г.А. Алешкевича, Д.К. Домашевича, Я.А. Жидковой, направляющей и движущей силы объединения. Занимались бригадным подрядом, электронной обработкой путевых листов и сопутствующих транспортных документов, тогда впервые. Совершенствовали форму оплаты труда. Постоянно выезжали в бригады на места выгрузки (погрузки) автомобилей. А иногда и сами садились за руль грузовика (кто имел профессиональные удостоверения водителя). Короткий период вместе со мной работали мои братья Иван, старшим инженером и Николай, шофёром. Николай год отучился на строительном факультете. Потом заявил, хочу,

как и старшие братья работать. С трудом уговорили его сдать экзамены и учиться дальше, а по ночам он возил хлеб в торговую сеть. Позже успешно завершил учёбу по строительной специальности и получил второе высшее образование по экономике на автотракторном факультете политехнического института.

КАК НИ КРУТИТЬСЯ...

В 1992 году я оставил государственную службу, зарождался неизвестный частный бизнес, манящий своей новизной и непредсказуемостью. За двадцать два года, включая день сегодняшний, с моим участием создано десять предприятий: по производству окон и дверей из синтетических материалов, пошиву тентов на грузовики, СТО, деревообработке, международным перевозкам. Половина из них работает и сейчас, активно участвуя в экономике страны. Одним из первых, моим партнёром стал однокурсник Валентин Макара, с которым мы вместе не только работаем, но и отдыхаем, занимаемся спортом. А сколько приключений выпало на нашу долю, позавидовал бы и Робин Гуд. Но о похождениях в другой раз. С институтских времён мы вместе и сейчас. С Виктором Трифоно вым, Григорием Шереметом, Евгением Казелько с горного факультета, Александром Чубановым, Александром Джусом, Виктором Филимончиком, Николаем Щукиным, Валерием Мельниковым с автотракторного факультета постоянно пересекаемся в совместных делах, мероприятиях.

Как ни крутись, а слово ветераны, теперь имеет отношение и ко мне. Пришло другое поколение, можно сказать наши дети. Многие работали и со мной рядом. Я консультировал студентов-дипломников по организации перевозок на автотракторном факультете. Некоторых приглашал для дальнейшей работы в объединение «Минскторгавтотранс». Сегодня они успешно руководят трудовыми коллективами. Радует, что мы не потеряли друг друга. Продолжаем встречаться, обсуждаем производственные вопросы, жизненные ситуации. Назову: Олег Степанов, Сергей Хмелевский, Василий Нестерук, Николай Савчиц, Анатолий Липницкий, Игорь Волков, Геннадий Журневич. Особенно приятно, что они не живут в стороне от культурных, духовных событий происходящих в стране. Слава Господу, что в сегодняшней гонке за материальными благами они сохранили нравственное начало и духовный мир, без чего движение вперёд невозможно. И если я к этому причастен, то в первую очередь благодаря этим интересным людям.

БОЛЬШЕ НАС И МЕНЬШЕ ИХ

Всё, что создаёт человек в жизни, в любой сфере деятельности, он творит вместе со своими собратьями. Самое интересное и сложное выстроить взаимоотношения так, чтобы двум сторонам было комфортно, тогда и дело будет сделано и дружба крепче. Нет людей только плохих или только хороших. Человек многогранен. Главное не ограничивать чужое пространство, не толкать соседа локтями. Я стараюсь найти в себе лучшую грань и ею соприкоснуться с моими близкими, друзьями, коллегами.

СТО «Я»

Сто «Я» во мне вместились,
Сто спутников прилежных
Узором чудным свились.
Здесь таинство любви
И торжество невежды.
Здесь злое укрощается добром,
А благородство пнут кирзовым сапогом.
Здесь ярость задыхается в удушье,
И только нет здесь места равнодушным.

Постепенно замечаешь, что вокруг тебя становится больше нас и меньше их.

ВАЛЬС НАДЕЖДЫ

Композитор Сергей Хвоцинский друг, крёстный отец моего младшего сына. Именно он увлёк меня в мир песенного жанра.

А познакомились мы в Испании. В ноябре 1988 года в городах Испании проходили дни культуры СССР с участием ССР Белоруссии. Я был в составе правительственной делегации как молодой руководитель производства (под таким соусом туда попал), а Сергей — музыкальный руководитель танцевального коллектива «Хорошки», который представлял нашу культуру. Толедо, Прадо, Гойя, Пикассо, Сальвадор Дали, шедевры мировой культуры — и на всё можно спокойно смотреть, наслаждаться, познавать. Десять потрясающих дней знакомства со страной, её историей, традициями. Многочисленные встречи в трудовых коллективах,

на сценических площадках, выступления на экономических семинарах. А по вечерам приемы с ужином, беседами, танцами. Настоящий бартерный обмен культурами, традициями, экономическими методиками. И как-то незаметно сошлись с Сергеем, наверняка, родственные души. Дома наша дружба продолжилась и укрепилась. Иногда дома у кого-то из друзей устраивались капутники. Читали стихи, звучала музыка, песни. И как-то сама собой возникла мысль: не написать ли нам свою песню? Сергей дал мне несколько песенных мелодий, а я стихи. Но песни не получилось. Мелодии со стихами не совпали. Тогда я написал на его мелодии новые стихи, а он на мои стихи — новые мелодии. Первой появилась песня «Вальс надежды» в исполнении актрисы музыкального театра Леси Лют. Записывали в студии «Сяброў» в Севастопольском парке. Она завершается строчкой «Ветер, снег и теперь у зимы карнавал». Работали всю ночь, когда вышли, в парке навалило полметра снега. Выехать на автомобиле не смогли. Но настроение у всех отличное, песня получилась.

ВАЛЬС НАДЕЖДЫ

*муз. Сергея Хвоцинского,
Исп. актриса Академ. Муз. театра Леся Лют.*

В свадебном танце под музыку сосен
В вальсе плыла грустившая осень.
Чем навеяна грусть
Я- разлучница. Пусть.
Я- разлучница. В этом вина

Яркой краской рябины нарумяню лицо
Изготовлю из листьев золотое кольцо.
Заплетёт мне косу птичьих стай караван
Мягко свесит фату на рассвете туман.
Тучи крылья раскрыли, хмурят небо к дождю.
Где же ты мой любимый. Возвращайся. Я жду.
Где е ты мой любимый. Где же ты мой любимый.
Возвращайся. Возвращайся. Я жду.

Только ответило эхо вдаль гонимое с места.
И шептались верхушки и грустили подружки.
Ты невеста, невеста, невеста.
Как судьба правит бал, Как надежде не сбыться.

Осень сменит наряд. Тройкой к счастью помчится.
Ветер снег время бег. Зиму ждёт карнавал.
Да от церкви в селе тихий звон доносился.

Где же ты мой любимый
Возвращайся, Возвращайся. Я жду.

Затем написали «Даруй». Премьера состоялась на Славянском базаре в 1998 году в исполнении народного артиста СССР Виктора Вуячича, теперь её великолепно исполняет Олег Семёнов. Так одна за другой родились шесть песен для Валерия Дайнеко, ВИА «Камерата» и др.

Наша дружба продолжается.

ПОЭТ И ХУДОЖНИК

Большой удачей для себя считаю знакомство, а в последующем творческое сотрудничество, с одним из ведущих музыкантов нашей страны композитором народным артистом Республики Беларусь Валерием Ивановым. Его инструментальная пьеса «Спеу дубрау» вошла в копилку мировой музыкальной культуры, а песня из кинофильма «Тихие троечники» — «Ты да я да мы с тобой» более сорока лет живёт самостоятельной жизнью в нашей стране и за её пределами.

Работая вместе, а мы написали пять песен, у меня выработалось особое, ответственное отношение к песенному жанру. Под его руководством я получил хорошие уроки профессионального подхода к песне. Это отдельный, самостоятельный вид музыкального и литературного творчества. Так как она имеет широкий круг пользователей, слушателей то соответственно должна нести своим почитателям глубокий духовный смысл. В песне автор обязан найти одну две строчки, парочку аккордов которые будут визитной карточкой, по ним песня будет узнаваема и доступна, понравится публике или нет. В три, три с половиной минуты вмещается целый роман, история с предисловием, развитием и эпилогом. С хорошо воображаемыми действующими лицами, вплоть до костюмов и декораций. Когда текст и музыка находятся в полной гармонии, а голос исполнителя ювелирно уложен звукорежиссёром в музыкальное обрамление, подготовленное профессионалом, а я работал с классными аранжировщиками Святославом Позняком, Владимиром Ткаченко, Дмитрием Панкратом, Константином Горячим, можно рассчитывать, не всегда конечно, на успех. Но такая песня предполагает, хотя

бы небольшую подготовку слушателя.

К сожалению чаще в аудиторию пробиваются песенки с упрощёнными ритмами и порой пустыми текстами, над которыми не надо задумываться. Наверное, они имеют право на жизнь, коль есть спрос, но влияние их должно быть ограничено. И в первую очередь мастерством и культурой музыкантов, поэтов, аранжировщиков, исполнителей, звукорежиссёров и других специалистов, участвующих в создании песни. Мне повезло работать именно с этим кругом одарённых людей.

Думаю, будет правильно, если я обозначу лидером в этом праведном деле Валерия Иванова, его авторитет, профессионализм, духовный потенциал непререкаем. И, Слава Богу, что наши творческие взаимоотношения, подкреплены и дружбой. Работали, чаще всего, в его уютном кабинете и когда очередная мелодия была готова, первой её прослушивала и критически оценивала Белова Елена Дмитриевна, легендарная фехтовальщица 4-кратная чемпионка, серебряный и бронзовый призёр Олимпийских игр, 8-кратная чемпионка мира, жена Валерия Кирилловича. А какими вкусными драниками она нас баловала, просто сказка! Мне всегда было тепло и комфортно в доме двух именитых и простых, без звёздных прикидов, людей, талантливых и высоко духовных.

ХУДОЖНИК И ПОЭТ

Ты соткан в образе моём изящном
Не в прошлом времени, а настоящем
Из мыслей, чувств моих и снов.
Я знаю, так рисует лишь любовь.
В ней свежесть есть и нет обмана,
Пришла я в этот мир желанный
По доброй воле Бога и своей.
А ты придал огня картине сей.

Я рисовала вдохновенно,
Рождались образы мгновенно,
И не понять душе моей творящей,
Где образ — ты, где — настоящий.
Откроют тайны мне твои стихи.
К ним краски подберу по цвету.
Все нежные тона — они мои,
А музыку любви поэту.

Творила муза над мольбертом,
Кисть соло исполняла для двоих,
И уносило песню ветром
К твоей любви из рук моих.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Я безмерно благодарю Валерия Кирилловича за музыку к песне «Возвращение». Первым исполнителем её был народный артист Республики Беларусь Яков Науменко. Был потому что такой светлый человек, непонятно зачем и по каким невидимым нитям, безвременно ушёл из жизни. Сейчас песня в репертуаре талантливого исполнителя Сергея Герасимова, солиста легендарного ансамбля «Сябры».

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Сюда возвращаюсь я снова и снова.
Над милым Полесьем рассвет – как тогда.
Деревня и сквер, всё мне кается новым,
Но бережно память хранит те года.

Дети ушедшей войны – странники-птицы-
Улетели давно от родных берегов.
Встретились вновь светлой земле поклониться
И тем, кто дарил нам тепло и любовь.

Я фотографии достану из альбома.
В дни детства с сыновьями загляну.
Уносят годы дальше нас от дома,
Но близок путь в родную сторону.

Теперь на месте том,
Где раньше был мой детский дом,
Другие голоса и новые свидания.
И девочки не те, и мальчики не те,
Но как похожи все названия.
И первый поцелуй,
И детская слеза,
Здесь снился отчий дом
И мамыны глаза.

Стихотворение «Возвращение» я написал после посещения с сыновьями родных мест, которые можно объединить одним красивым словом «Полесье». Здесь и моя малая родина деревня Слободка Октябрьского района, где родился и окончил четыре класса начальной школы, и деревня Слобода Мозырского района, детский дом, там учился до девятого класса, и город Светлогорск. В нём пролетели два интересных года учёбы в школе-интернате. В тихом, живописном уголке, границы очерчены ожерельем из трёх жемчужных цепочек, именно так выглядит треугольник рек: Березины, Припяти, Днепра в Гомельской области, прошли мои детские и школьные годы. Высокородные рощи с красавцами дубами манили своей вековой тайной и прохладой под кучерявыми и сосен, любимые места для сбора боровиков. По утренней зоре пробежишь по первым грибам, одно удовольствие, они сами норовят попасть тебе в кош, затем присядешь под красавицу сосну подкрепиться, закинешь голову к верхушке, а её даже взглядом не достать и хочется самому подняться высоко, высоко к облакам раздвинуть их руками и посмотреть в таинственную даль. А какая жизнь на других планетах? Или за что держатся люди, живущие на противоположной стороне нашей земли, ведь они ходят вниз головой по отношению к нам. Мне очень нравилась та далёкая, детская грибная пора, хотя и приходилось вставать рано. Красивые у нас леса, ничего не скажешь. Порой рядом с еловыми стайками пробегут в модных платьицах берёзки, а чуть ниже в поймах реки может сверкнуть серёжками и ольха. А как восхитительны весной заливные луга с островками песчаных дюн, настоящие прерии.

Периодически я возвращаюсь сюда, привожу своих детей, нет начальной школы, давно закрыли детский дом, и совсем недавно расформировали школу-интернат. Неизменной осталась привлекательность родных мест и память о людях, помогавшим нам, детворе, познавать жизнь. Именно по этому, что бы ни терялась память, я рассказываю маленькие истории своим детям, а стихи, песни, книги, великолепная копилка. Надеюсь, они дадут почитать своему потомству.

Спустя тридцать лет я отыскал свою воспитательницу из детского дома Мальвину Антоновну. Она жила в Житковичах, работала в школе-интернате. Фамилию изменила, вышла замуж за местного жителя Савчица Владимира, по этой причине долго не мог её найти.

Мы встретились первого мая, прошли вместе с праздничной колонной и её школой по улицам города. Как она была горда и счастлива!

К ней приехал сынок, так она меня называла, своих детей у них с мужем не было. Всю свою жизнь она бескорыстно служила чужим детям. Несмотря на фамилию Мягкая, была строгой воспитательницей, могла потягать и за ушко, дать «щелбона». Но относилась к воспитанникам с неподдельной любовью, этим и была нам дорога. Раза, два в год приезжал к ним, чем-то был полезен. Жили Владимир с Мальвиной, радуясь каждому дню, бережно с уважением относились друг к другу. Долго шли навстречу своему счастью, поздно, но всё-таки нашлись. К сожалению, их земной путь неожиданно закончился и они, первым он, а следом и она ушли в небеса, да храни их души Господь.

Со Светлогорской школой повезло больше. Я получил приглашение на сорокалетие выпуска класса в 2007 году, собралось десяток выпускников. А спустя два года в 2009 году школа отметила своё пятидесятилетие. Была очень тёплая и сердечная встреча. Для меня и большого количества воспитанников детский дом, а затем школа стали родным домом, тёплым, уютным уголком детства. Здесь работали добрые, сердечные, воистину преданные детям, воспитатели и учителя. И какое счастье, многие из них здравствуют и поныне, пришли на встречу. Сколько ярких моментов из школьной жизни вспомнилось и прозвучало тихим проникновенным вечером. Примите наш поклон и сердечную благодарность дорогие: Зоя Григорьевна Матузова, Валентина Сергеевна Зайцева, Таисия Емельяновна Годлевская, Эмма Павловна Навротская, Раиса Фёдоровна Троцевская, Вера Михайловна Богдан, Вера Петровна Батюшкова и наш легендарный директор Штукарь Леонид Андреевич. Ваши сердца, души, родительское тепло, ваши знания живут в каждом из нас, а теперь и в детях, внуках. Пусть и наша любовь, тепло благодарных сердец согревают вас, придают силы, здоровья, уверенности в жизни.

Что касается воспитанников моего выпускного класса, то они разлетелись по всем уголкам страны, и каждый начал прокладывать свою дорожку в сложном житейском мире. Уехали в школьных выпускных костюмах, очередной нужно было покупать на самостоятельные средства. Многие сразу ушли на производство, зарабатывать трудовые деньги. Люба Метлицкая влилась в славный коллектив Светлогорского химзавода, так в народе называли ОАО «Светлогорск Химволокно», там закрепилась и праведно трудилась до выхода на заслуженный отдых. За самоотверженный труд, получила правительственные награды. Семён Медвецкий подался в СЖБ-11, где верой и правдой служил родной проходной весь трудовой период, в том числе много лет в качестве начальника цеха. Имеет государственные награды за образцовую и без-

упречную работу на заводе. Света Кондратенко окончила Витебский технологический институт и связала судьбу с ОАО «Полесье» в Пинске. Долгие годы возглавляла планово-экономический отдел. Сергей Боровиков после учёбы в радиотехническом институте, остался в нём работать и до сих пор читает студентам лекции. Александр Филипчик продолжает и сегодня добывать нефть, в должности мастера на буровой. Владимир Коротыцин и Владимир Минин после хореографического училища, долгое время выступали в различных танцевальных коллективах. Владимир Коротыцин так и остался в танце, работает хореографом в Витебском художественном училище. Владимир Минин поменял профессию, пошёл трудиться в милицию, с начала инспектором в отдел уголовного розыска Центрального РОВД города Минска, затем до выхода на пенсию, дежурным офицером. С ним мы общались более плотно, к сожалению, он преждевременно покинул земной путь, царствие небесное и Господнее благословение светлой и чистой душе. Где-то продолжают трудовой подвиг Света Брель и Шуручка Голуб и многие, многие воспитанники с которыми не удалось встретиться. Очевидно одно, оставшись сиротами, у кого ни папы, ни мамы, кто с одним родителем, пройдя сложное, полуголодное послевоенное детство, детские дома и интернаты, они не потеряли себя в сложных лабиринтах судьбы. Уверенно занимали достойные позиции в трудовой и общественной жизни. Можно сказать больше, стали основой сегодняшнего общества нашей страны, создали свои семьи, воспитывают детей, внуков, бережно хранят и передают им духовное наследие, что бы укреплялось самая высокая награда человечества — быть Человеком.

* * *

Еще следы войны отчетливо читались в душах,
Еще хотелось очень кушать,
А те, кто жить остались ненадолго,
Ушли к друзьям, где святость чувств —
Была ценою долга.
Не сгладит память всех рубцов,
Остервенело бьет и воскрешает вновь.
Уходят образы людей, их судьбы.
Уйти легко, да не свернуть бы
С Господнего пути
И не предать себя,
Других не обойти.

Я вскидываю руки
 К Всевышним образам:
 Прости нас, Господи, прости,
 Я душу лишь тебе
 Свою отдам.

ВЕСНА

Этот чудный край мне дорог ещё и потому, что на берегу своенравной реки Припять, порой она покидала свои берега и заглядывала в ближайшие дома, будто боялась, что о ней забыли, то успокаивалась и шаловливо пробегала по живописным окрестностям, заманивая к себе, в городе Петрикове родилась моя любовь. Мы ещё ничего не знали друг о друге. Я учился в детском доме, участвовал в школьной самодеятельности, читал стихи, тогда ещё не свои, и публике нравилось. С концертной бригадой ездили по ближайшим колхозным клубам. Принимали хорошо, главное кормили. Это и был гонорар за выступление. В районе нас заприметили и пригласили коллектив в Петриков на межрайонный фестиваль самодеятельного творчества. Я как обычно читал стихи, и видно приглянулся, кому-то из состава районного жури, и получил приглашение на завтра в финальный концерт. На ночлег определили в местную школу-интернат. И в это же время, начало семидесятых годов, буквально в десятках метров, рядом с храмом в доме на горе делала первые шаги Она. Конечно, мы не встретились, но две блуждающие половинки начали отсчёт своего поиска. Жизнь развивалась, каждый шёл своей дорогой. У меня семья — трое сыновей, у неё дочь, мы ещё не знаем друг друга. Но притяжение действует, мистика с другом Виктором снимаем ему в Минске квартиру. В этом же доме живёт и Она. Но мы не встретились. Виктор получил своё домовладение, переехал в другой район. Я продолжал жить в жёстком ритме. Работал заместителем генерального директора транспортного объединения, казалось, о чём мечтать, но чего-то не хватает. Дома нормально. Дети подрастают, в семье порядок, а гармонии внутри нет. К тому времени начал серьёзно углубляться в поэзию, вроде получается. Но что-то не оставляет сознание в покое, берedit душу. Кто-то из знакомых предложил съездить отдохнуть в профилакторий под Минском, развяться, попить травяного настоя и дал телефон главного врача, он и занимался травами. Тот пригласил домой, подсказал, как ехать и я понял, что это дом, где жил Виктор, Её дом, и опять не встретились. Спустя пару месяцев, по приглашению доктора, я приобрёл путёвку и в разобранном

виде приехал восстанавливаться. Первый раз осенью, здесь-то Она и работала, но снова не встретились. Повторно на отдых прибыл весной. Тогда существовала неплохая социальная практика у многих крепких предприятий, оздоравливать своих сотрудников после рабочей смены. Мне это было удобно, совмещать работу с отдыхом, вырваться в очередной отпуск не просто. Профилакторий расположен в живописнейшем месте. Кругом великолепный смешанный лес, весна, пора берёзового сока, хороводы подснежников, птичье многоголосье и полёт фантазии. Для меня наслаждаться этим бесценным даром было основной процедурой. Весь внутренний мир полон невероятных ожиданий. Воображение рисует дивные картины. Одним из вечеров, налюбовавшись божественной красотой, я побежал на ужин. Столик недалеко от входной двери. Вдруг тонко застучали каблучки, отбивая лёгкий весенний ритм. Кто же владеет таким чарующим искусством, и я поднял глаза. Да, я узнал, Она, та, что не давала мне покоя, заполняла моё воображение, по следам которой я шёл неустанно многие годы, моя половинка.

ВЕСНА

Разогрелся первый на ветвях листок.
 На стволе берёза вытирает сок.
 Круг зелёных сосен отвернул лицо.
 Заглянуло солнце через их кольцо.

Мы с тобою двое танцевали блюз.
 Вдруг ревниво небо приоткрыло шлюз.
 Дождь посыпал мелкий, но прогнать не смог
 Подпевал нам ветер в свой весенний рог.

Бережно на руки поднял я тебя
 Целовал так нежно, как своё дитя.
 А вокруг подснежник хоровод кружит
 На верхушке дятел свою трель стучит.

Мы с тобою двое танцевали блюз
 Нам казалось нет, рядом снами муз.
 Но умывшись в луже, отдохнув от сна
 Рано в своём ложе поднялась весна.

ПОДВЕНЕЧНОЕ ПЛАТЬЕ

И хотя внешне ничего в моей жизни не изменилось, только разве что ушёл с прежней работы, расставался тяжело, двадцать четыре года в объединении, и перешёл на свой хлеб. Основал с помощью брата Николая транспортную компанию по международным автомобильным перевозкам. Но внутренний мир претерпел революционные изменения. Я влюбился до самой маленькой частички моей души. Новое, яркое, необыкновенное чувство подхватило меня и унесло на чарующую планету красоты, наполнило жизнь глубоким, ответственным смыслом, вскружило воображение, сказочно расширив границы фантазии. Я обрёл новые силы, утвердился в своих целях, а главное, ощутил торжествующую жажду полёта к её светлости Жизни. Не судите меня строго за мечту, буйство красок, поэзию каждого дня. Хотелось бы писать этот роман всю жизнь. Но было понятно, придёт время принятия решений, половинки встретились, одна свободная, вторая нет. Как быть? Где правильный ответ? У нас уже родился сын, а я всё заглядывал в будущее, где же развязка? Почему всё устроено так, что половинки нашлись сейчас, а не в начале и необходимо, что-то резать, разрывать, делать больно себе и не только. Время неумолимо несло вперёд, к серьёзным испытаниям наших отношений. Мы подошли к обрыву, следующий шаг был в пропасть. Я неистово искал выход, где и кого только не просил о помощи, совета, безрезультатно. Сказать, что нервы натянуты и гудели как телефонные провода, мало. Было значительно хуже. Определённость наступила вместе с пониманием того, что помощи ждать и не следует, по простой причине, правильного ответа не знает никто! Только ты сам можешь принять решение, отвечая за судьбы близких людей, уважая и храня их и свои чувства. Правильным оно будет или нет, время покажет, там высоко в небесах разберутся. И я пришёл к Ней, что бы больше никогда не уходить. Недавно мы вместе встретили свою двадцать четвёртую романтическую весну. Подрастает и радуется сын, учится в том самом политехническом университете, где учился папа и который с отличием окончил его старший брат. А я по-прежнему с удовольствием иду домой, Она всегда встретит счастливой улыбкой, с грустью провожаю на работу, скучаю, когда нет, рядом. Вдохновенно продолжаю писать весеннюю, трогательную историю двух влюблённых половинок.

ПОДВЕНЕЧНОЕ ПЛАТЬЕ

Как и прежде нежны твои руки.

И как раньше хмелею от снов.
Всё также чаруют весенние звуки.
И не меркнет с годами любовь.

Я тебя обнимаю волнуясь.
И на ушко шепчу что влюблен.
Нежно мне ты в ответ улыбнулась.
Продолжается сказочный сон.

Привет:

Сколько лет мы танцуем наш блюз.
Скоро сынишке семнадцать.
Что мне знаки чарующих муз.
Ты так хороша в подвенечном платье.

Одержим я мечтою одной.
В ней признаться тебе не боюсь.
Вновь под венчальной луной.
Венчальной любви поклонюсь.

ЯКИМ ТЫ БЫЛ, ЯКИМ ТЫ И ОСТАЛСЯ

Со скульптором Иваном Миско мы разные по возрасту, у каждого свои творческие направления, но нам интересно вместе. Мы научились разговаривать молча.

«ЯКИМ ТЫ БЫЛ, ЯКИМ ОСТАЛСЯ»

*Ивану Якимовичу Миско,
скульптору,
народному художнику Республики Беларусь,
лауреату Государственной премии СССР*

Не жгите свечи у камина,
Не рвите душу у стола.
Она умрет в потоке винном,
И не по ней звонят колокола.

Зажгите пламя в сердце,
Плесните в руки мастерство,

И камень гипсовый, поверьте,
Вдруг обретает мысли торжество.

Скульптурной линией мелодий
Очертан музой гимн лица,
И жизнь напрасно не проходит,
Пока болит душа творца!

Средь заливных лугов, издалека
Несет волну Волобринка река.
На левом берегу, верхушки свесив,
Растет красивая полоска леса.
На правом, срубленный из кругляка,
Склонился древний домик
Якима- лесника.
Резные окна, щурясь, смотрят в огород,
Входная ж дверь, наоборот,
Вид открывает на речку через брод.
Иван по кладкам летом и морозом
Бежал за речку к паровозам.
Желаньем тайным он гоним:
Вдохнуть хотелось паровозный дым.
Тот слаще был самого кислорода —
Такая страсть у представителя народа.
Но это все тянулось до поры,
Жизнь не простая в деревне Чемяры.
Умел Иван пилить, колоть дрова,
Косить со взрослыми вдоль речки «поплава».
В семье всегда была корова,
Всех кормила молоком здоровым.
А иногда, придя из школы,
Любил с отцом залезть и в пчелы,
Чтоб откачать ведерко меда.
Хотелось кушать — такова природа.
Надорвавши за день пуп,
Вечерами бегал в клуб.
Многим сверстникам в пример
Был галантный кавалер.
Провел девчонку к родным стенам,

А сам домой — и спать на сено.
Сон был крепким и здоровым,
Но, жаль, вставать пора — пасти коровы.
Пошел в школу при польском часе,
Затем немцы побывали в классе.
Прогнали их Советы,
Спасибо им за это!
Но при всех властях
В школу бегали в лаптях.
Учил предметы со старанием,
Но больше увлекался рисованием.
В художественное училище поступил не сразу.
В оперном театре обокрал вахтер зараза.
Забрал деньги, сухари, рюкзак,
А без еды учиться как?
Поступил на второй год,
Отправили в армию защищать народ.
Служил успешно в Забайкалье,
За что в Москве учиться возможность дали.
Нес вахту денно и ночью,
А живопись изучал заочно.
В Минске перешел на скульптурное отделение,
Определив главное свое предназначение.
Трудиться направили в художественный музей,
Где обрел работу и множество друзей.
Пришло и первое признание труда творца —
Увековечена память народа белорусского борца.
За скульптуру «Матери патриотки» в скором времени
Страна наградила Государственной премией.
Жизнь кипела. Новые подвиги свершались,
Космонавты осваивали неизведанные дали.
И в творчестве появился основной виток —
Космонавтика, Звездный городок.
Портрет Гагарина, бюсты Коваленка, Климука
Удались на славу, не дрогнула рука.
Затем достойно, с чувством такта
Создан портрет и мамы первого космонавта.
И несмотря что путь далек,
Часто ездешь в Звездный городок.

Там взялся за портреты космонавтов всего мира, —
 Загипнотизировала космическая лира.
 Но не упускал из вида другие важные дела,
 Воспел в скульптуре и тружеников села.
 Исколесил страны колхозные просторы,
 Чтоб след аграриев сохранить в истории.
 Работал так, что все друзья подружки
 Сочиняли про тебя частушки:
 «Был в гостях Иван Миско
 У Владимира Ралько,
 От души махал косою.
 Люди, будем с хлебом, колбасою».
 Твои герои — работники науки и культуры,
 Промышленники, представители госноменклатуры,
 Общественные деятели, простые люди —
 Всегда гордиться твоей дружбой будут.
 Что ищет муза в линиях скульптурного портрета?
 Художник, ты стал давно еще и поэтом.
 Возвышаешь труд, талант, народа лучшие черты
 И гениально пишешь гимн духовной красоты.
 Незаурядным обладаешь сам талантом.
 Высокому искусству служишь ты гарантом.
 Стал символом сердечной доброты.
 В своих героях находишь вдохновение и ты.
 Свято ценишь каждую минуту жизни.
 Неустанно творишь историю Отчизны.
 И Родина к тебе относится высокородно,
 Наградила почетным званием «Народный»!
 В делах с тобою рядом жена, Инна — дочь,
 Всегда готовы поддержать, помочь.
 Случайно встретился с Ириной,
 Влюбился и сразу предложил стать половиной.
 Остановись, девица муза!
 Пропал завидный холостяк Советского Союза.
 И наконец, сбылась мечта большая жизни всей —
 В мастерской открыт именной музей.
 В нем ты специалист ведущий
 И творишь прежнего пуще.
 С улыбкой о друзьях

Они всегда у тебя в гостях.
 Если к мастерской ведёт от Мерседеса протектор,
 Прибыл важный гость - известный архитектор.
 А иногда проявит свой талант,
 Признанный народный музыкант.
 Сам расставит друзьям кружки.
 Угостит отменной юшкой.
 А если Бог пошлёт кусочек рыбы,
 В стране с этим бывают перегибы,
 То знает и блоха-
 Будет классная уха.
 Зайдёт с улыбкой актёр народный,
 Аристократ, осанки благородной,
 Расскажет свежий анекдот,
 Народ возьмётся за живот.
 Бывает, красивым голосом, выстраивая звук,
 Споёт заздравную маэстро Михаил Жилюк.
 Подхватит великолепная Ирина,
 Романс подарит – чудная картина.
 Здесь всегда, как важный сват,
 Почётный восседает дипломат.
 Расскажет интересную историю
 Про иностранную территорию.
 О своей же говорить нельзя.
 Сами попадём в историю, друзья.
 Подождём, Олежка принесёт газеты,
 Почитаем, будем сыты и одеты.
 Приходит часто к тебе в гости,
 Друг закадычный, - Костя.
 Государственник, важная фигура,
 Велосипедной руководил мануфактурой.
 Однажды в изумлении сам я рот раскрыл,
 Олег Новицкий с космоса звонил.
 В мастерской гостя нет желанней,
 Портрет его, с любовью лепит Ваня.
 Есть заграничные друзья.
 Не сказать о них нельзя.
 Свалитесь от смеха,
 Когда пару слов на русском скажет Стефан.

Он по дружеской традиции,
 Приносит белорусам инвестиции.
 Здесь все: читатели, писатели, поэты,
 Певцы, чтецы и представители газеты.
 Силовики, учёные и доктора.
 Но главный тост сказать пора!
 Честь и хвала родному Минску —
 Обрел талант твой постоянную прописку,
 Чтобы духовной линией скульптуры
 Служить народу и культуре.
 Романтик, ты любишь и искренне любим
 Мы бесконечно тебя благодарим:
 За мудрость, талант, за притяжение,
 Искусству бескорыстное служение,
 Здоровье, счастье, красоту,
 За воплощенную мечту,
 За долгий, яркий путь,
 За истину, за суть,
 За продолженье жизни наконец,
 За то, что говорил отец
 И ты сражался.
 «Якім ты был, Якім ты и остался».

В 2013 году Иван Якимович был выдвинут на соискание Премии Союзного государства. Я участвовал в голосовании по поддержке его кандидатуры.

АКСАКОВСКИЙ ПРАЗДНИК

(21.08.2013 г., сайт союзного государства sobratstvo.ru, отзывы и рекомендации)

«Нашлись», — вздохнул И.Я. Миско. Он держал в руках папку с надписью «С.С. Аксаков», которая хранилось в Белорусском государственном архиве — музее литературы и искусства. Здесь были собраны: автобиография, воспоминания, список музыкальных произведений композитора, правнука великого С.Т. Аксакова. С.С. Аксаков в течение десяти лет (1955—1965 гг.) жил и работал в Минске. Здесь и похоронен на Московском кладбище. Надгробие и делал И.Я. Миско по просьбе дочери С.С. Аксакова, Ольги, с которой они вместе работали

в художественном музее. О находке мы сразу сообщили руководителю Аксаковского фонда М.А. Чванову и тут же получили приглашение принять участие в XVIII Международном Аксаковском празднике (19—21 сентября 2008 г.). На встрече с президентом Башкортостана Рахимовым Муртазой Губайдуловичем Иван Миско вручил архивные документы С.С. Аксакова Башкирской стороне, Аксаковскому фонду. И как само собой разумеющееся, возникла идея — предложение к Ивану Миско о создании памятника С.Т. Аксакову в родовом имении, Аксаковском историко-культурном центре «Надеждино» Белебеевского района. Но где музей, а где мастерская художника? Как это осуществить? Лишь как истинный творец, скульптор не мог не согласиться с очень интересным предложением. Глаза загорелись, засуетились руки, которые постоянно в глине, а мозг начал выдавать эскизы будущего памятника. И это несмотря на то, что не были согласованы ни финансовые вопросы, ни многие технико-организационные. Художник уже жил в новом Аксаковском проекте.

И тем не менее, в рамках XIX Международного Аксаковского праздника состоялось открытие памятника С.Т. Аксакову. Символично и важно было произнесено кем-то из гостей на открытии: «Наконец-то хозяин вернулся!». Это и была высшая оценка для создателя — народного художника Республики Беларусь Ивана Якимовича Миско.

Рад, что в это время был рядом с ним и в каких-то делах был полезен. Поддерживаю кандидатуру И.Я. Миско на выдвижение премии в области культуры и искусства союзного государства.

Поэт Ф. Боровой

ДУША ТВОРЦА

(приветствие к открытию фотовыставки Ивана Миско. Музей Якуба Коласа. 10.04.2014г.)

На фотографиях художника нам приоткрылась душа творца, маленькой частичкой его многогранного таланта. Иван Якимович — уникальное явление в национальной культуре страны и не только. Мне повезло на протяжении многих лет быть рядом с мастером, соприкоснуться с его духовным миром и величайшим мастерством. Восхищает его заряженность на созидание. Он как охотник перед началом гона: глаза загораются, движения становятся энергичными, руки, которые постоянно в глине, начинают сами выполнять замысловатые движения. Фантазия рисует образы. Творец живёт, в эти минуты, новым произведением.

Сегодняшняя выставка фото посвящена Дню космонавтики. Мы увидели космос глазами мастера, через объектив его фотоаппарата. Думаю, каждый из присутствующих, имеет свою историю, связанную с этой датой. Я расскажу свою маленькую историю.

12 апреля 1961 года я был воспитанником Слободского детского дома Мозырского района.

В полдень меня отправили за молоком на местный сепараторный пункт, километров за два.

Снарядив в телегу Орлика, любимого всеми детьми коня, мне потому и доверяли, умел ухаживать за конём в свои одиннадцать лет, помчался на сепаратор. А там всё как-то необычно, местные хозяйки, они приносят сдавать молоко, после дневной дойки коров, взволнованно ходят, только и слышно, это же надо куда полетел. Так я узнал, что наш человек Юрий Гагарин, впервые в мире поднялся в космос. Наполнив флягу, полным ходом погнал Орлика домой. Душа ликовала, спешила поделиться новостью с ребятами. Для нас такое событие было архи важным. Дело в том, что мы постоянно спорили, искали ответ на вопрос, коль земля круглая, то как держатся люди на противоположной стороне земного шара, они-то ходят вниз головой? Космонавт как раз и полетел вокруг земли, наверняка разберётся и расскажет. Второй раз я испытал потрясение недавно, во время полёта нашего третьего космонавта Олега Новицкого. Мы беседовали с Иваном Якимовичем в мастерской, раздался звонок, слышу кто? Новицкий, так заходи. Не могу, я в космосе. Вместе наконец-то сообразили, что это не Виктор Новицкий, наш друг, а Олег Новицкий, космонавт прямо с кабины МКС. Ощущение было невероятное.

ПОСЛАНИЕ ДРУГУ

С Владимиром Лугиным познакомились на курсах повышения квалификации. Такие существовали при институте народного хозяйства и патронировались ЦК КПБ. Партия серьёзно относилась к подготовке резервных кадров и специалистов производства. В списки «перспективных» попали и мы с Лугиным.

К ЮБИЛЕЮ

Дорогой Владимир Андреевич!

Мне доставляет особое удовольствие тепло и сердечно поздравить Тебя со знаменательной датой — 60-летием со дня рождения. Многие годы я знаю Тебя как высококвалифицированного, принципиального,

инициативного руководителя кадрового штаба транспортной отрасли, близкого друга и верного товарища. Мне приятно отметить, что Ты одарен высокими моральными качествами, скромно, обаятелен, доброжелателен и выдержан, терпим к чужому мнению, тактичен, обладаешь мягким юмором, демократичен и внутренне организован — таков Ты есть, таким желаю и быть!

Мы хорошо знаем и высоко ценим Твой сложный, но одновременно интересный и славный жизненный путь, который начался в деревне Барборово на Глушине. Острая любознательность и стремление к познанию и освоению мира проявилось у Тебя сразу же после рождения, что Ты и доказал, когда в годовалом возрасте уполз в рожь, наделав шороху по всей деревне. А возможно, уже тогда Ты понимал, что жизнь человека прекрасна, и за ее красоту Ты должен бороться сам.

Затем начальная школа в Клетном. Твоя любимая тетя Вера не только учила, но и подкармливала Тебя, а в послевоенное время это большой подвиг — отдать кому-то что-то, если этого не хватает тебе самому. Затем Касаричи, куда ходил за знаниями; но чтобы лучше помнилось — ходил пешком, меняя лапти на калоши, кирзовые или резиновые сапоги, а зимой — валенки. Жизнь скользила быстро, война зарастала свежими побегами и ласковой нежной травой. Но тяга к знаниям Тебя не оставила и повела в Минск в Белорусский политехнический институт. Конечно, с первого раза он Тебе не поддавался (они не знали, кто шёл на них широкой грудью!). Ты не «заплакал», Ты лишь отошел для разбега — в колхоз, где понял — что, почём и как, внеся огромный вклад в развитие аграрного комплекса. Благодаря Твоему вмешательству и сегодня колхоз еще стоит, а опыт изучается всей страной! Все же, в итоге, в науке разобрались — «что ты», и широко от крыли двери, а Ты лукавить не стал — вошел. А вышел уже с дипломом инженера.

Как один из самых умных, был направлен к Самому «Кирову». Там, на заводе, Ты проектировал скрепера, и сам же их испытывал, возглавляя лабораторию стен довых испытаний.

После чего навечно вошел в автомобильный транспорт: заместителем директора а/б 22, директором АТЭК 4, где построил лучшую в Беларуси баню, за что и повысили, спустя много лет. Да, Миноблავтотранс принял Тебя в качестве заместителя начальника объединения и не проиграл, так как почувствовал вкус к работе, которая исходила от Тебя. А сейчас Ты вообще возглавил весь транспортный узел в Могилеве, нити к которому ведут, буквально из каждого уголка Могилевщины, рассеиваясь дальше на международном уровне. Все ты умеешь: любить, жить,

работать, петь, отдыхать! Одни только Чечевичи чего стоят! А дача, а Поблин с его покосами на заре и речкой в пояс, красивый и прозрачный, а лесные песни с дядей Толей! В общем, жизнь в полной силе своей страсти и радости!

И, конечно, в ней играют большую роль твои родные и близкие. Сколько радости подарил Ты своей матери, Хартине Харитоновне.

Мама из дома выбегала обрадованно,
Поправляя белый платок на ходу.
Сколько в ней сил неразгаданных!
Сколько раз отводила беду!

«Сын мой приехал, кровинка, сынок!»
Тянутся руки к объятьям навстречу
«Как я ждала, как я рада, что смог
Светом наполнить еще один вечер».

И всегда — и в радости и в трудные минуты с тобой находилась твоя верная супруга — уважаемая Раиса Терентьевна. У Тебя, Владимир Андреевич, замечательная семья — дочери Елена и Инна, внучек Глеб! Пусть и в дальнейшем они радуют Тебя своими успехами и окружают теплотой и вниманием.

Радуюсь и констатирую, что годы не сумели согнуть Твой «юношеский стан», «победить» Твою «буйную» шевелюру и изменить степенную сановитую по походку — в общем, можно сказать — Ты и сегодня настоящий Лугин!

Таким мы Тебя хотим видеть и дальше, и как можно дольше — лет, эдак, до ста. В день Твоего славного юбилея хочу выразить свои самые искренние сердечные пожелания:

1. Большой и долгой жизненной дороги Тебе, дорогой друг.
 2. Пусть трудовые победы Твои продолжаются.
 3. Пусть склероз будет так же далек от Тебя в 100 лет, как Ты далек от него сейчас.
 4. Позволь в столь торжественный день закончить категорическим требованием: не стареть, не полнеть, не скрипеть и, конечно же, не болеть!
- Счастья и радости Тебе и Твоей семье, дорогой ДРУГ!

ОТКРОЙТЕ СЕРДЦЕ

Мне очень везёт на встречи с талантливыми, светлыми людьми. На одном из литературных вечеров выступали в университете перед студенческой аудиторией с поэтом Леонидом Путырским. Познакомились, подружились, и лишь позже я узнал, что он выдающийся хирург, доктор медицинских наук, известный во всём мире мамолог. При этом простой, душевный, искренний и в жизни и в стихах. Остановитесь, задумайтесь:

Откройте сердце, выбросьте обиды
Пусть будет мир любовью обогрет,
Дни, как секунды, прячутся из вида.
Жизнь коротка, обратно хода нет.

А сколько спасённых жизней на счету у хирурга от Бога Виктора Малькевича, доктора медицинских наук! Любовь к людям, своей профессии, талант, удивительная работоспособность успешно сочетаются в этом простом и красивом человеке. Много лет идём по жизни рука об руку, помогая друг другу с Михалом Вajahiным. Превосходный доктор, кандидат медицинских наук, великолепный друг, неустанный труженик, бесконечно предан своей профессии и своему долгу — помогать людям.

ДОКТОР ОТ БОГА, ПОЭТ

Ты стоишь на границе, между жизнью и смертью.
Не Христос и не воин, а кто-то третий.
Простой человек, доктор от Бога, поэт.
Даришь людям надежду, здоровье и свет.

Сколько жизней спасённых хирургом
Вновь засияли солнечным кругом!
Благословляет руки твои и душу
Каждый к тебе идущий.

АКСАКОВСКИЙ МОТИВ

Широкий круг друзей и в России. В писательской среде, транспортников, Аксаковский фонд, гимназия № 11 в городе Уфе. Мы помогаем друг другу, ездим в гости, дружим семьями. С нашей помощью был установлен великолепный памятник русскому писателю С.Т. Аксакову в родовом имении в селе Надеждино Белебеевского района в Башкирии. Белорусского скульптора И.Я. Миско, н.х. РБ, лауре-

ата премии союзного Государства. Достаточно много организационных вопросов возникало в процессе создания памятника. И один из них, доставка. Пришлось идти на некоторые творческие хитрости, тогда между нашими государствами существовала граница. А как объехать таможню, нужны многочисленные разрешения на вывоз культурных ценностей. Времени не было, памятник нужно было установить к Аксаковскому празднику. Гипсовую скульптуру распилили на мелкие элементы, загрузили в грузовик нашего предприятия, добавили обычного груза, картофель и перевезли в Казань на литейный завод. Там собрали, отлили из бронзы, и доставили на место, в родовое имение Надеждино.

В свою очередь в Уфе напечатан сборник песен на мои стихи и музыку В. Гаркуши. Мы тесно сотрудничаем во многих областях. Нам не хочется, чтобы нас разделяли границы или другие препоны. Русская легендарная поэтесса Римма Казакова основательно помогла мне в поэтическом становлении. Отредактировала первую книгу стихов, написала на неё отзыв. Принимала участие на моём юбилейном творческом вечере. Вкладывала в меня частичку своего таланта, своей души.

По приглашению Башкирского отделения международного фонда Славянской письменности и культуры, Аксаковского фонда вместе с Иваном Миско мы дважды в 2008 и 2012 годах побывали, поучаствовали на Международных Аксаковских праздниках. Это были дни высокоорганизованной и напряжённой работы. Поездки по местам, связанным с именем семьи Аксаковых, выступления перед школьными коллективами, на заводах, в колхозах, студенческих аудиториях и самое главное многочисленные встречи, знакомства с коренными жителями благодатного Башкирского края. Всё было организовано масштабно, чётко и душевно. Безусловно, за пультом находился очень талантливый, волевой, глубоко влюблённый в своё произведение, дирижёр Михаил Андреевич Чванов - Председатель Аксаковского фонда, вице-президент Международного фонда Славянской письменности и культуры, секретарь Правления Союза писателей России, директор Аксаковского музея.

Дар Сергея Тимофеевича Аксакова проявляется и сегодня из глубины веков. Он магически переплетает судьбы современников и наши в том числе. Оказалось, что в Минске в 50-60-е годы, более десяти лет преподавал в музыкальной гимназии №1, жил и создавал свои произведения композитор Сергей Сергеевич Аксаков, правнук великого писателя. Конечно же, мы нашли в государственном архиве документы Сергея Сергеевича и познакомились с его внучкой Натальей Валерьевной Аксаковой и её дочерью Ольгой. Они сегодня живут в Минске.

Много написано о С. Т. Аксакове, его величии, писательском даровании, человечности. А каков мой Аксаков? Почему для проведения праздника консолидируются государственные, духовные и общественные институты России и Башкортостана. Почему именно там учреждена и вручается Всероссийская литературная премия им. С. Т. Аксакова, осуществляются, не только разрабатываются, детски, студенческие, в т. ч. международные программы. Полагаю, прежде всего, С. Т. Аксаков – нравственный, духовный фундамент славянских и тюркских народов, где гарантировано вероисповедование всех конфессий и особенно Ислам и Православие. Многочисленные народности живут в одном селе, соседствуя дворами, подставляя плечо соседу в любом вопросе. Улыбка, уважение, сердечность, дружба - вот что встретишь в каждом доме, независимо от национальности и религии. Так встречали и нас, белорусов. И потому у нас появились замечательные друзья из родственной Башкирии. С открытыми сердцами принимали мы в Минске делегацию аксаковского фонда: Чванова М.А., прежде всего его трудолюбием, талантом, беспокойной душой, великолепными организаторскими способностями поддерживается Аксаковское движение. Я не переусердствую, если скажу, что сегодняшней С.Т.Аксаков – это Чванов М.А. Он не просто продолжатель тех, аксаковских традиций, он духовная копилка Аксаковского наследия. Не только бережно её хранит, но и наполняет новым содержанием, помогает страждущим, соприкоснуться с Аксаковским талантом. Вячеслава Васильевича Аброшенко, члена Попечительского совета, генерального директора ОАО «Дорремстройтрест». Мне глубоко симпатичен, душевный, простой, но очень одарённый руководитель. Немного словен, аналитик, всегда настроен на перспективу и вместе с тем романтик. Мы воспитаны одной советской системой, оба имеем «кулацкое» наследие, расстрелянных за трудолюбие предков и воспитаны в детских домах. Вячеслав прорастал из глубины родной земли сквозь обломки системы, не только не потерял себя, но стал одним из полезных и заметных людей в стране. Кланяюсь и благодарю за книгу «Весна», стихи, песни, которую он помог мне выдать в Уфимском издательстве. Как видите это тоже магия С. Т. Аксакова, в поддержку памяти которого, в свою очередь, щедро вносит свой посильный вклад Вячеслав Васильевич. В состав делегации так же входили: Хасанов Радмир Анварович, представитель Государственной Думы Российской Федерации, д.м.н, профессор. Суханов Владимир Павлович, профессор, заслуженный артист России и Республики Башкортостан. Сулейманов Ришат Рифафович, председатель совета директоров ОАО ТСК «Сипайловский». За несколько дней мы максимально познако-

мили своих друзей с нашей Беларусью. Побывали в Доме-музее Максима Богдановича, Хатыни, Мирском замке, Беловежской пуще, даже удалось переночевать в самих «Вискулях», где было подписано соглашение о прекращении существования СССР и создана новая структура СНГ. Провели встречу с творческими союзами и государственными институтами. Думается, гостям наша страна понравилась.

А спустя месяц, по приглашению на мой авторский концерт в Дворце Республики, приехали очень интересные и желанные гости из Аксаковской гимназии: Ганеева Насима Рафаиловна, директор гимназии, Михайлова Нина Фёдоровна, учительница французского языка и руководитель школьного музея, ученики гимназии Сайфуллин Шамиль, Павлов Владислав. Во время Международного Аксаковского праздника мы побывали в гимназии, подружились, прослушали Аксаковский урок, его традиционно ведёт кто-то из именитых гостей, познакомились с учебно-воспитательным процессом. Поразила разнообразие интересных и полезных программ и спецкурсов, подготовленных учителями, во имя одной святой цели, что бы ученики знали и помнили духовное наследие своего народа.

После концерта мы представили гостям программу, по которой они соприкоснулись с нашей Белорусской культурой, традициями, национальными особенностями. Провели интересный урок в мастерской н.х. РБ скульптора Ивана Миско. Послушали его увлекательные рассказы, попили чай, приготовленный мастером, почитали стихи.

Тепло благодарю за поддержку и помощь в приёме Уфимских гостей Акушевича Сергея, его семью. Они подарили гостям тепло домашнего уюта, искреннюю любовь, белорусское гостеприимство. Мы подружились на духовном наследии великого писателя С.Т.Аксакова, на основе лучших традиций наших народов. Со временем она будет укрепляться и дополняться новыми красками наших учеников. А, давайте, проследим за их дорогой в наше общее Будущее.

Мы сильны — мы едины

Тридцать лет тому, я поехал отдыхать в Карловы Вары. Там познакомился с Лебедьковым Валерием Ивановичем из Уфы, тогда директором молочного завода, завязалась дружба. Разъехались, продолжали писать письма, я в Уфу он в Минск. Прошло ещё пять лет. Я отправился на отдых в Болгарию, город Хисар и сразу же встречаю Валерия, мы недоговаривались ехать вместе. Это уже пол чуда. Опять отдохнули с удовольствием.

Много совершили экскурсий, походов, спели по вечерам, почти весь репертуар советских песен, а Валерий поёт чудненько и по домам. Через пять лет, по путёвке, подался в Эссентуки на Кавказ. Хожу по горам, по Лермонтовским местам. Пишу стихи и однажды, вы не поверите, встречаю Валерия, он делает тоже. Мы обрадовались встрече, но какую – то настороженность в его глазах я заметил. Позже он признался, что столько случайностей не бывает, и он подумал, возможно, меня приставили следить за ним. Я ответил, да ты представляешь интерес для иностранных разведок, все хотят знать, как ты определяешь жирность молока на заводе. Мы посмеялись, и недоразумение было улажено. В последующие годы, надолго потерялись. И когда я получил приглашение на Аксаковский праздник, подумал, а вдруг встречу Валерия Ивановича. Позвонил в Уфу в отделение посольства Республики Беларусь и попросил узнать, что ни будь о друге. Как потом рассказали, на следующий день в посольство позвонил Валерий, попросил узнать обо мне, так как он в составе парламентской комиссии Республики Башкортостан летит в Минск в качестве наблюдателя за выборами у нас. К тому времени он депутат государственного собрания, заместитель председателя Комитета по аграрным вопросам, экологии и природопользованию. Ему и говорят, Боровой летит в Уфу, встречайте. Так с помощью С.Т. Аксакова мы снова нашлись.

Особая признательность Аксаковской земле, всем Аксаковцам за знакомство, возможность,

Общаться, слушать и читать стихи с ведущими мастерами русского слова поэтом и драматургом Константином Васильевичем Скворцовым и лауреатом Аксаковской премии 2008 года Станиславом Юрьевичем Куняевым, главным редактором литературного журнала «Наш современник», из рук которого я получил драгоценный подарок, авторскую книгу «Шляхта и Мы».

За короткие праздничные Аксаковские дни, мы белорусы, обрели десятки друзей: русские, татары, башкиры и многие другие народности. Нам вместе было тепло, комфортно общаться, понимать один одного, обмениваться впечатлениями, хотелось раскрывать душу, сердце, объятия навстречу каждому Человеку. » Мы сильны - мы едины» - вот кто такой наш Сергей Тимофеевич Аксаков.

МЫ ВМЕСТЕ

гимн содружеству государств

музыка н.а. РБ Эдуард Хаскин

исполнители н.а. РБ Я. Поплавская и А. Тиханович

Два ярких, звёздных следа.
Два гимна, две Победы.
Два сердца, два сраженья
Два великих возрождения
Два флага, два наследства.
Два, счастья и два детства.
Два долга и два края,
Два края, Два края...

Припев

Минск-Москва два друга, две столицы.
Два народа, дружба без границы.
Вместе мы в космические дали
Летали, летали.
Мы живём и трудимся на славу.
Москва – Минск Союзная Держава
И потому мы вместе
Мы вместе навсегда.

Два первых, ранних звона.
Два поля, два поклона.
Два дела, два ученья.
Два прекрасных настроенья.
Два старта, два отсчёта.
Два дома и два взлёта.
Два Века, два романа.
Два романа, два романа...

Припев

10.03.2014г.

НЕ ОПУСКАЙ, СТРАНА, ГЛАЗА

А мой друг и партнёр по автомобильным перевозкам, простой москвич Владимир Савченко, вместе с тем личность легендарная. Восемь лет работал координатором транспортных перевозок во время боевых действий в Афганистане.

НЕ ОПУСКАЙ, СТРАНА, ГЛАЗА

Не опускай, страна, глаза.

Не прячь лицо стыдливо.
Идут, идут воздушные суда,
Их окна на перрон глядят тоскливо.
Им страшно, хочется кричать,
Пусть люди помолчат,
И солнце пусть не ярко светит.
Не надо, матери, рыдать —
В салоне ваши дети.
Они уснули не по команде «на отбой»,
К ним сон пришел на поле брани,
Не опускай, страна, глаза:
Зачем они в Афганистане?

Труба их завтра не разбудит,
Мать позовет: «Сынок!»
Он не проснется.
Их подвиг лишь сродни тому,
Кто в 41-й год ушел и не вернется.

Не опускай, страна, глаза.
К чему нам эти раны?
Зачем сидят в двадцать лет
Восьмидесятых ветераны?
Зачем и в осень, и к весне
В дом военком несет свои записки?
Пусть наши мальчишки живут
И не шагают в обелиски.

С ним дружим и работаем вместе более двадцати лет, всячески помогаем друг другу.

СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ

Один мой знакомый из России женился на нашей землячке из Белоруссии. Живут дружно под Москвой. Занимаются аграрным бизнесом. Всё у них спорится. А слабо нашим народам так же дружно жить вместе, бережно относиться друг к другу?

СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ

Я искал тебя на суше. Я искал тебя везде.
 А нашёл на море Чёрном в перламутровой воде.
 Айсберг плыл вдоль побережья.
 Взгляд на женщин бросал реже,
 Взял с собою самовар.
 Ни к чему чужой товар.
 Вдруг мелькнула статуэтка.
 Ювелирная брюнетка.
 Айсберг вмиг остолбенел.
 На брюнетку посмотрел.
 И забыв про этикет.
 Подарил цветов букет.
 Так мол, этак я с России.
 Вас же черти где носили.
 Засмушалась чуть девица.
 Здесь летаю вольной птицей.
 Независима, строга с Белоруссии сама.
 Я ж влюбился без ума.
 Статен сам, не очень стар.
 К чёрту старый самовар!
 Вам при людях поклонюсь.
 Дайте знак и я женюсь.
 Всё прощу и любовь другого.
 Раз гульнула, что такого.
 Мы построим новый дом.
 Станем жить теперь вдвоём.
 Лук посадим и картошку,
 Заведём собаку, кошку,
 И десятка два цыплят.
 Дни счастливо полетят.
 Скопим чуточку бабла.
 Купим сразу пол села.
 Кому надо вручим взятку.
 Я мужчина очень хваткий.
 Нам с тобой теперь по силам.
 Жить шикарно и в России.
 Здесь поменьше чуть налоги.
 И закон не такой строгий.
 У нас легче воровать

Важно только не зевать.
 Мы с завидною реакцией
 По дешёвке купим акции
 На металл, бензин и газ,
 Ну а выпадет халява,
 То прихватим ещё и ВАЗ.
 Со всем этим разберусь.
 Часть толкнём на Беларусь.
 Газ заменим на картошку,
 Молоко и свиную ножку.
 А за пиво, калий, водку
 Можно влипнуть за решётку.
 Начинается красиво,
 А какая перспектива.
 Газ с водой наполовину
 Мы толкнём на Украину.
 Пусть откроют кран в Европе.
 Там согреют малость попы.
 А войдут в Евросоюз
 Перекроем вовсе шлюз.
 Мы славянские народы,
 А тупые от природы.
 Друг на друга катим бочки.
 А нам вместе жить и точка.

УСНУЛО НЕБО

Со временем друзей я не теряю, а нахожу. Сравнительно недавно, в начале двадцать первого века, в непростой жизненной ситуации, начался отсчёт нашей дружбе с Сергеем Николаенко. Он пишет интересные стихи, прозу, сочинят музыку. И хотя немного старше и мудрее, но какие творческие встречи проходят в его уютном, благодаря супруге Людмиле, доме. А когда присоединяется композитор Владимир Гаркуша, то некоторые произведения рождаются прямо за столом. Открытием явилась и встреча с писателем Валерием Стрелко. Украинский белорус сделал талантливый перевод поэмы Якуба Коласа «Новая земля» на украинский язык, перевёл несколько моих стихотворений. В своих произведениях бережно хранит традиции наших на родов, дружбу.

Но первым, кто серьёзно отнёсся к моей поэзии, — самобытный Бе-

лорусский поэт Алесь Писарик. Где-то в середине девяностых прошлого века мы познакомились, я показал стихи, он почитал свои произведения. Алесь был уже признанный мастер поэтической лирики, утончённой, притягивающей к себе своей нежностью и чистотой.

Уснуло небо,
Но недремлет
Над нами зоркая луна,
От грустиягостной и древней
Всё ближе кажется она.

Потрясающее воображение картина. Грезится, ты соприкасаешься с ней, растворяешься в её красоте и величии, становишься частичкой вечного, первозданного мира.

Поэт порекомендовал мне издать написанные стихи сборником, более того профессионально отредактировал их, преподав мне хорошие уроки по поэтике.

И НА МОРЕ И НА СУШЕ

Владимиру Гаркуше

*Живёт в деревне Вишнево Воложинского района,
исторической родине Симуна Переса, премьер-министра Израиля.*

И на море и на суше
Звучит музыка Гаркуши.
На нее пишу стихи
Про любовь и про грехи.
Дружный наш с тобой альянс
Не один создал романс.
Все завидуют музыки —
Композитор ты великий.
К славе путь тобой проложен
Прямо с Вишнево в Воложин.
Кричит публика «На бис!» —
У маэстро бенефис.
Ты понес свой дальше крест
В симфонический оркестр.
От тебя теперь зависим
В филармонии Анисимов.

Да что столица — бери шире,
Твои ноты во всем мире.
Нету им границ на свете.
Ты теперь и в интернете.
От Аляски до России
Голос твой в Звонах Софии.
Между двух живешь ты храмов.
По характеру — упрямый,
А иначе же нельзя —
Непростая жизнь, друзья.
На заре петух поет,
Видно, курочек зовет.
Есть в хозяйстве еще кот,
Он мурлыкает от нот.
Папа. Ты. Хорош. Бесспорно.
Сын играет на валторне.
Ванька — главный архитектор,
Он нашел себя в проектах.
Жена «шпарит» по английски.
Знаешь толк ты в местных виски.
Очень любишь свою дочь,
Да как с пенсии помочь?
Вот и мечешься в заботах,
Чтоб чуток подзаработать.
Музыкальных мало классов,
И дают всего по часу.
Продал песни в Минкультуры —
Толку мало с процедуры.
Десять песен — сотня баксов.
Там у них такая такса.
Брось на западный базар —
Больше будет гонорар.
Как бы нас враги ни хаяли,
Дали ж мы Премьера для Израиля.
Пусть не бьют теперь баклуши —
Купят песни у Гаркуши.
Все, что нажито горбом,
Ты используешь с умом.
Заслужил талант твой уважения.

Друг мой, с Днем Рождения!

ЕВГЕНИЮ КАЗЕЛЬКО

Осенняя, чудотворная пора
Огни костров рябиновых горят.
Листву кружит дождь золотой
Покров Владычицы святой.

В дар безупречной красоте
Зажглась звезда на высоте.
Над Талькиной земелькой
В честь Евгения Казелько.

Свой мир открыл ты нелегко,
Заглядывая в будущее далеко.
Ещё со школьной, детской парты
Освоил тяжкий труд и карты.

Заходишь робко, издалека
В итоге и мастеру дашь «дурака».
В футболе лидер был в защите.
Пил солнцедар на пару с Витей.

Учился хорошо студент торфяник
Горных машин и комплексов механик.
А спать какой мастак пожарник.
Сравниться мог лишь Трифонов напарник

Путь трудовой ты взвесил сотни раз.
Взял курс прямой — на Белтопгаз.
Работал от души и это не секрет
Вскоре возглавил Белтопкомплект.

Теперь руки греешь на плите «Гефест»
При этом остаёшься гол как перст.
Немножко, правда, перевёл дохода в кассу,
Слава Богу, помог Черкасов.

И на дыхании одном
Семье построил гараж и дом.

Отделку сделал Савенок.
И ахнуть даже ты не смог.

Моей семье помог с квартирой
В ней пишу стихи на пару с лирой.
Поэзия сейчас мне не обуза
Живёт со мною рядом муза.

Под Сенею великой Богородицы
Пусть счастье в вашем доме водится.
Растут, мужают сыновья
И укрепляется семья.

А если вдруг чего то нет
Придёт на помощь Шеремет.
Другие верные друзья
И среди них конечно я.

Жизнь продолжай без дураков
Педали жми как Дворяков.
А надо изучить теорию, процессор
Знай, рядом есть профессор.

Конечно, многих упустил
Всех перечесть не хватит сил.
Уверен, на любой предмет
Твои друзья дадут ответ.

Скажем тост за наш широкий круг
За тебя, ты настоящий друг.
Тобой гордимся мы, Евгений
Скромный, мудрый, просто Гений.

ЕЖИ, ПОЛЬСКОМУ ДРУГУ

Нашей дружбе более двадцати лет. Ежи руководит Польской ассоциацией средних и малых предприятий. Оказывает практическую помощь предприятиям нашей страны. Организует оздоровительные программы для белорусских детей в Польше. С его помощью наши студенты учатся в Польских университетах. Душевный, красивый человек,

корнями белорус, чем гордится. С ним комфортно дружить и работать.

Энегичный, простой и неподдельный,
Поляк, а корнями белорус из Новоельни.
Создатель союза предпринимателей в Польше.
А для белорусов делаешь ещё больше.
Тебе благодарны родители наши и дети.
Ты лечишь их лучшими лекарствами в свете.
Помогаешь больницам и школам.
Всех зыжигашешь настроением весёлым.
При встрече с тобой и я улыбнусь.
Приглашаю сердечно тебя в Беларусь.
Наши люди, наши народы,
Одной, настоящей породы.
Всегда мы друзья, мы соседи,
В гости друг к другу с радостью ездим.
Надеюсь скоро в моей сторонке,
Ты встретишь королеву женку.
Уверенно я за предсказанье берусь.
Вместе жить будут Польша и Беларусь.
Наши страны две вольные птицы,
Раскроем объяття, откроем границы.
История, Ежи, ещё не забыта.
Да здравствует наша единая Речь Посполита.

15.09.2013 Познань

МАЛЬЧИШНИК

Так, с улыбкой, называется наш клуб «пацанов», шестидесятников. В нём объединены люди разных профессий, интересов, одни учились вместе, кто – то работал рядом, другие вместе занимались спортом, но все ниточки тянутся к основателю и признанному руководителю, Григорию Шеремету. Полным составом, человек двадцать, собираемся раз, два в год, по поводу каких - то юбилейных событий, а ограниченным контингентом, намного чаще. В клубе существуют свои правила, традиции, а главными являются, дружба, взаимная поддержка, духовное единство.

МАЛЬЧИШНИК

Григорию Шеремету

Треск топлива. - о сколько вложено труда!
За эти многие года
Как решать проблемы населения,
Коллектив создать, снять с Мингорисполкома напряжение
По дешевке уголь где-то взять, дрова, брикет.
Все это знают сотрудники и Шеремет.

На выписке работают красавицы-принцессы
Следят за отпуском продукции по весу.
А складом правит Леопольд,
Туда и валит весь народ.
И частяком, оставив кабинет,
Порядок здесь наводит Шеремет.

Друзья везде: ученые, спортсмены и строители
Торфяники, нефтяники и представители
Пресловутой госноменклатуры.
Есть яркие примеры силовой структуры
Борцы с коррупцией и уголовкой,
Гаишники лихие с выправкой бойцовской
Все дорогие, уважаемые люди
Дружить мы с ними вечно будем.

Засуетился друг Евгений: не пьет, не ест
Все мысли прыгают вокруг плиты гефест,
Вдруг кризис грянет, покупатель занеможет,
А кто плиту продать поможет?

Не пропадешь Евгений, нет
Пришел на помощь Шеремет
Урежем топливо всем сразу
Куда им деться, - будут греться газом,
А если Россия, обеднев, прикроет газ
То кто же нам тогда согреет таз?

Поедем в Усяж до Петра
Насыплем торфа жирного с ведра
Спрессуем плиткою брикет

Жить будем, улыбнулся Шеремет.

Дадим задание науке
Различные из торфа делать штуки
Солярку, газ, бензин, мазут
И кое-что с питья, еды - пусть пьют и трут— ^»«.^»ч
Дорога к обеду ложка
Сам профессор подмагнёт немножко.

Среди друзей, любая скажет вошь
Есть парень замечательный - Гаврош.
Поет, как настоящий бард
Играет часто в бильярд
Покажет как забить дуплет
Его завалит только Шеремет.

Жилфонд мы строим офигенно
Стоят коттеджи здоровенные
А какие там квартиры!
Жить можно и в одном сортире.
Создать отчизне облик новый
Помогут парни с «Забудовы».

И стройка и отделка
Очень серьезная сделка
Все должно быть в срок, по моде
Так работают и Женя и Володя.

И завершив программу, оставив Минска лоск
Пошел Евгений на нелегкий труд в Логойск
Там для владельцев лишнего бабла
Коттеджи строит без отделки и котла.

На стройке сильным должен быть авторитет
И это знает хорошо наш юбиляр Григорий Шеремет
Не одному из нас помог с жильем
При этом честно, не советуясь с жульем.

А если жить хотите с комфортом на колесах

В МАЗ-Купаву обращайтесь без вопросов
Вам домик славный и красивый
Предложит лучший друг Василий.

Есть у нас и представитель НОКа
Ведется за медали бой жестокий
И достижения все выше
Ведь у руля стоит маэстро Миша.

Он лыжным гонкам дает старт
И Батьку самому едва не брат
Масштабы гонки даже оком не окинешь.
Зато всегда известен финиш.

Вдруг станет жизнь кому-нибудь не любя,
Повыпадали сами основные зубы.
Ты губы в бантик не вяжи,
Рот другу Юре покажи.
Не станет он тянуть кота за хвост,
Сварганит быстро самый лучший мост.
Ты этим обновлённым ртом,
Сжуёшь и кабана всего с хвостом.
Когда не станет, чего есть.
На диету надо сесть.
А протез клади на полку,
Он во рту пока бестолку.

Есть закадычный друг Василий,
Ему любой вопрос решить по силе.
Возможно, сел на тело прищип,
Любую мазь достанет сыщик.
Взамен не надо комплименты.
Просто Вася продаёт медикаменты.

Самый близкий друг - Пахан
Бильярдный хулиган
Все по правилам, по чести
Дернет вас на ровной месте
Разойдется, - не сдержат

Будет всех подряд чесать
Шар партнер забил и стих
Скажет мастер вам - пропих!

Но и друга лучше нет
Все с ним делит Шеремет
Вместе тут и вместе там
Грусть и радость - пополам
За него сотрет любого в порошок
Вот такой он Трифонов-дружок.

Ты часто приезжаешь в Осиповичи
Погреешься у маминой печи
Взгрустнешь немножко у крыльца
Руками смастеренными отца.

Здесь бегал сын садовою дорожкой
И внуков бабушка учила держать ложку
А как легко проснуться с раннего утра!
Здесь дом родной и здесь сестра
Здесь родилась твоя любовь
Сюда ты едешь вновь и вновь.

Благодарим твою землю, отца и маму
Для них ты был любимым самым
И им свой долг отдал сполна
Остановились их сердца
Ушли на милость к Богу
Благословив своей любовью сына на дорогу.

Большое сердце Шеремета
Открыто для Любви, Добра и Света
Для преданных друзей и близких
Наш поклон тебе, Григорий, низкий.

Сколько же у меня Друзей!
Подумал Шеремет.
Все умные и один поэт.

Здесь родилась твоя мечта,
Она как жизнь, правдива и чиста,
В родимом уголке святом.
Отсюда, осеняя путь крестом,
И ты ушёл смиренно в небеса.
А на земле глубокая осталась полоса,
Твоих следов и яркой жизни свет.
В далёкой выси живи спокойно ШЕРЕМЕТ.

ЗАВТРА СНОВА В ДОРОГУ

Я и сегодня продолжаю работать в системе автомобильного транспорта. Руководжу небольшой компанией по международным перевозкам. Сложная судьба у автомобильных перевозчиков. Мы пережили две тяжёлые экономические депрессии. Многие предприятия разорились и обанкротились. Большое количество специалистов покинули этот бизнес. Люди проверялись на стойкость, нравственную и духовную прочность. Не все выдерживали. Были желающие спастись в обход человеческих ценностей. Но на этом далеко не уедешь. И моё предприятие здорово потрепал кризис. Я напряжённо искал выход. Помощь пришла вместе с моим другом Виктором Спасюком. Он живёт и работает в красивом городке Гродненской области. Называется Новоеельня, возможно потому что дома выстроены в лесу, между очень симпатичных елей. Виктор грамотный транспортник, крепкий хозяйственник. Он предложил объединиться пятьдесят на пятьдесят. Старые грузовики мы продали, раздали долги. Остались несколько новее, с ними и ездим по Европе и СНГ. Более того, он направил ко мне работать свою дочь. За короткий период Татьяна освоила основы транспортного бизнеса и сейчас является ведущим специалистом нашего предприятия. Вместе с Галиной Скобелевой, она работает со мной двадцать лет, они несут основную нагрузку по управлению транспортным процессом. А у меня появилось больше времени для любимого дела — поэзии. Разве можно изменить таким светлым помыслам и деяниям. Я трепетно храню и берегу тёплые отношения друзей и стараюсь отвечать тем же.

В своём творчестве постоянно отражаю производственную тему. Мои ежедневники напоминают репортажи с передовой. Где-то сломалась фура (большой грузовик) в Европе. В Казахстане водитель отморозил пальцы ног, замёрзла солярка в баке. Кто-то попал в ДТП, у кого-то похитили груз. Телефон не умолкает, приносятся тревожные вести. Но всегда,

хотя бы несколькими строчками на каждой странице, записаны стихотворения. Так и в жизни производство чередуется с поэзией. Я бы сказал, эти два явления во мне живут одновременно и мирно сосуществуют. И в моих производственных темах всегда находится место лирике.

ЗАВТРА СНОВА В ДОРОГУ

Муз. н.а. РБ композитора Валерия Иванова,
исполн. н.а. РБ Яков Науменко

Ты меня проводи —
Завтра снова в дорогу, —
Нежностью награди,
Я забуду тревогу.
Вдаль идет караван.
Руль послушен шоферу.
Где то ждет нас туман,
Где то ждет нас туман
И бросок через горы.

Припев:

Международники,
Мы не знаем покоя.
Международники,
Мы братство такое.

Груз свой сдали мы в срок
И меняем прописку,
Новый курс на восток —
Значит, дом уже близко.
В этот раз без потерь
Все дошли — повезло.
Ты откроешь мне дверь,
Ты откроешь мне дверь,
Улыбнешься тепло.

Припев

ГИМН БАМАП

Муз. н.а. РБ Леонида Захлевного,
исполн.н.а. РБ Яков Науменко

Идет стальной караван,
В срок доставляя свой груз
Для ближних и дальних стран.
Расцветай, Беларусь.
Кабина — дом,
Дорога — жизнь,
Так и держись.

Припев:

Мы международники.
Транспортный союз.
Автоперевозчики.
Славим Беларусь.
Это БАМАП,
Это БАМАП.
Это наш союз.

Долгим выдался поход.
Тем милей семьи очаг.
Знаем, Родина нас ждет
И любовь в родных стенах.
Кабина — дом,
Дорога — жизнь,
Так и держись.
Припев

СТРАНИЦА ЗА СТРАНИЦЕЙ

Любой перевозчик, независимо от формы собственности, если имел намерения выполнять международные доставки грузов, обязательно взаимодействовал с Белорусской ассоциацией международных автомобильных перевозчиков. Толи на правах членства или пользователя, иначе ехать в другие страны не мог. Такая практика существует во всём мире. Беларусь в лице БАМАП стала полноправным, а со временем авторитетным, членом международного союза автомобильного транспорта. (МСАТ) Создано общественное объединение в Республике Беларусь только в 1992 году. Его учредителями стали двадцать четыре государственные транспортные компании, имеющие опыт международных перевозок. С момента регистрации БАМАП началась собственная история развития международных автомобильных перевозок в нашей стране. А

дел было предостаточно и всё начиналось с нуля. Повезло с выбором исполнительной дирекции и избранием правления. Пришли знающие специалисты с опытом работы в системе международного автомобильного транспорта. Председателем правления избрали заслуженного работника Борового Николая Ивановича, к тому времени директора крупной транспортной компании ОАО «Белмагистральавтотранс». Вся пёстрая палитра вопросов, касающаяся этого бизнеса: логистика, приобретение подвижного состава, финансирование, подготовка кадров и водительского состава, законодательство, отношения с государственными органами и ещё длинный перечень, стала компетенцией ассоциации, а для перевозчика, единственным источником, где можно получить ответы по всем проблемам и практическую помощь. Сегодня БАМАП основательная школа, штаб всей системы международного автомобильного транспорта Республики Беларусь. Именно благодаря ассоциации, белорусский перевозчик стал одним из самых востребованных, на мировом рынке, надёжным и дисциплинированным. Надо поклониться и нашему водителю, достойно представляющему нас, белорусов, за рубежом, а его труд ох как не прост. Любой руководитель утверждает, что восемьдесят процентов успеха компании зависят от компетенции, профессионализма, культуры водителя, его преданности своему предприятию, своей стране. Именно таким водителем является Пташечкин Николай Алексеевич, с которым я работаю рядом более 15-и лет. Абсолютное большинство наших международников, таковыми и являются, о них я и пишу в своих стихотворениях.

СТРАНИЦА ЗА СТРАНИЦЕЙ

Творили вы историю страница за страницей.
 Международный транспорт подняли с нуля.
 Делаем великим суждено свершиться.
 Вы твёрдо стояли у руля.
 Несло корабль на рифы в непогоду.
 Лихие были времена.
 Вы ювелирно управляли, добавляя ходу,
 Что бы цвела родная сторона.
 Ваш труд, великий мастер и учитель.
 Сотни воспитал учеников.
 Бережно, как любящий родитель.
 Учили вы летать своих птенцов.
 Прими поклон от нас БАМАП

Твой перевозчик лучший без сомнения
 Доставим груз в любую точку координат.
 Вот только были б разрешения.

ЮМОРЕСКА

(Беседа бывалого перевозчика с внуком)

БАМАП

— Дедушка, ты написал гимн БАМАП, стихи и песни про БАМАП, папа постоянно говорит, надо слетать в БАМАП, он тоже возит грузы. Что это такое, расскажи.

— БАМАП — это Белорусская ассоциация автомобильных перевозчиков. Союз, в который объединились перевозчики, что бы помогать, друг другу работать.

Мы представители БАМАП
 У нас семья ни мам, ни пап.
 Здесь все равны друг другу.
 Хочешь ехать, не ходи по кругу.
 Зайди, любезно встретим.
 На все вопросы грамотно ответим.

— А, — и папа говорит, главное — корнет.

— Да. Важнее документа нет
 Храни его как око,
 Налево не давай, а украдут, побьём жестоко.
 Чтоб не терпел фиаско
 Предложим страховать в системе КАСКО
 А если всё готово к старту,
 Зелёную заполним карту.

— Вот и папа, достал тягач, прицеп и визу.
 На курсах изучил различные репризы.
 Решил вопросы все.

— Буду крутиться, как белка в колесе.
 Сказал папа,
 Вернувшись из БАМАПА.

— Теперь я знаю, что БАМАП,
 Это там где учат наших пап.
 Возить по странам грузы.

От СНГ и до Европейского союза.

Таможня

— Дедушка Фёдор, папа часто говорит, главное проскочить таможеню или застрял на таможне. Что же такое таможня?

— Таможня — это небольшое пространство между странами, которое наши грузовики хотят быстрее проехать. Но в этом пространстве ходят большие дяди, их зовут таможенники и смотрят, что бы все перевозили грузы строго по закону. Например, кто-то везёт холодильник, а в документах пишет, что шкафчик для обуви, или забудет правильно написать цену на груз, доставляет телевизоры за десять миллионов каждый, а в документах показывает цену за один сто тысяч белорусских рублей.

— Да игрушка столько стоит.

— Вот именно.

На таможне всё тревожно.

У фортуны острый взгляд

Там досмотрят так серьёзно.

Сам попросишься назад.

— Теперь-то я знаю, папа мне тоже рассказывал про таможеню:

Закупил он тягачи,

На таможеню притащил.

Поставил цену в инвойсе

Буд-то не купил, а подарили вовсе,

Но таможенник не спит, выполняет свою миссию.

Посылает папу на комиссию.

Вышли три авторитета

Задымили сигаретой.

Обошли кругом тягач.

Заскулил он тут и в плач.

Мол, поломана кабина

Да и рамы половина.

Оторвал ей Запад зад,

Что б толкнуть страну назад.

Улыбнулись чуть ребята, смотрят так лукаво.

Не проходит здесь, халява.

Понимаю, сказал папа, не баран.

Зря полез я на таран.

Отвезу старьё назад,

Пусть, сперва, починят зад.

А сам сделаю заказ

На отечественный МАЗ.

Знает папа, согрешил,

А иначе как бы жил.

Автострада

— Дедушка Фёдор, а что такое автострада?

— Это большая, красивая дорога, которая проходит по всей нашей стране и по ней перевозчики БАМАП возят грузы.

— А, папа и говорил, что очень хорошая трасса, только на ней два препятствия:

БЕЛТОЛ И ВЕСЫ.

— А для чего они?

— Несмотря на марку, принадлежность, пол

Берёт деньги с каждого Белтол.

Главное что б денежки не пропадали

Их на ремонт дороги направляли.

А зачем на трассе весы?

Груз должен быть уложен как часы.

Точно по норме на каждую ось.

Что бы штрафы платить не пришлось.

Но этого не боится папа.

Его проинструктировали специалисты БАМАПА.

Кредит

— Папа всё мается, как бы взять кредит? А это что?

— Это когда один дядя в банке, не в той банке из которой Карлсон кушал варенье, а из большого дома, где хранятся все деньги.

— А, склад.

— Да, можно так назвать, даёт другому дяде, перевозчику, члену БАМАП, деньги в долг для покупки грузовика. Но при этом начальник склада хочет получить большие проценты.

— Так это же не его деньги.

— Вот, вот именно, а проценты-то его.

— Расскажи историю, как ты брал кредит.

— Захотел я взять кредит
 Был здоровый аппетит
 Протоптал насквозь сандали.
 А кредит так и не дали.
 Был бы ты чуток богаче.
 Деньги дали б, не иначе.
 Нет у тебя, браток, залога,
 Сказал дядя очень строго.
 Если только в том причина.
 Вот вам новая машина.
 Ты нам машину не тащи.
 Вдруг разобьётся, что тогда с тебя взыщи.
 Вот мастерскую или хотя бы цех,
 Большой, а не курам, на смех.
 Залог на мастерскую подписал
 И снова на комиссию подал.
 Опять не пропустили.
 Стоит не там, да и гвозди сгнили.
 Потом долго соображал.
 Что-то я не так сказал.
 Расспросил тогда аудита,
 Как крутиться без кредита.
 Посоветовал аудит
 Поубавить аппетит.
 Взять возьмёшь, отдать не просто.
 Невозврат же болью острой.
 Отразиться на бюджете.
 Как жена потом, а дети?
 На свои жил эти годы.
 Но зато с Державой згода.
 И смеюсь теперь в отвал.
 Хорошо, тогда не взял.

Транспортная инспекция

— Дедушка, а зачем транспортная инспекция?
 — Внучок, это когда очень серьёзные дяди
 На специальных авто ездят по автостраде.
 Могут любую машину и даже фуру, остановить
 Предъяви документы, у водителя строго спросить.

День и ночь патрулируют
 Что бы проконтролировать.
 Не нарушает ли водитель режим работы.
 Может спать пора, а ему ехать охота.
 Но самый главный прикол,
 Есть ли у него дозвол?
 Ехать в третьи страны.
 Если нет, больно ударят по карману
 И не рассчитывай на протекцию.
 Вот что такое транспортная инспекция!

ЗВЁЗДНЫЙ ДОЖДЬ

ГРУСТЯТ ТВОИ ГЛАЗА

муз. Г. Маркевича

Грустят твои глаза,
 Легла на сердце тень,
 С тобою снова мы
 Живем, как ночь и день.
 Я за тобой спешу,
 Но ты опять ушла.
 Все небо распишу,
 Чтобы меня ждала.

Припев:

Боже, как я люблю тебя,
 Ночь моя, грёзная.
 Спрячься я в твои волосы,
 Нежная, звёздная.
 На рассвете расстанемся,
 Я уйду, ты уйдёшь,
 Но любовь ждать останется
 Новый наш звёздный дождь.

Взойду однажды я
 К тебе на небосклон,
 Скажу: «Любовь моя,
 Продолжим дивный сон.

Звучит наш праздник пусть
В ночи моей и днём,
Давай оставим грусть
И о любви споём».

В 2000-м году мне позвонил Алехно Фёдор Васильевич, мой сосед по малой Родине. Мы жили буквально через один забор, по соседству, в небольшой, но привлекательной своей природой, деревне Слободка. Глава семьи, Василий Петрович, был крепкий хозяйственник, многогранный деревенский умелец. Так как мы росли без отца, то нередко обращались к нему за помощью по разным проблемам, а их была не одна. Василий Петрович не отказывал, помогал, как мог и обучал нас мальчишек, сельским специальностям, пилить колоть дрова, правильно обращаться с косой, как запрягать коня и многому другому. И, открою секрет, преподавал уроки самогонварения. Самогон в деревне, главная твердая валюта, а мы научились делать его очень качественно.

Пройдёшь кладки чрез бродок,
Гонит водку Василёк.
Сухопарник, кипятильник,
Струйка водки как будильник.
Вася травит анекдот,
Тут возьми, да как рванёт,
Не до смеху, сверху пар.
С визгом падал браговар
Самогонку мы не пили
За рубель её дарили.
Купим маечку, трусы
И бегом в школу - в Протасы.

Семья у соседей большая, пять детей. Хозяйка Нина Фёдоровна умело справлялась и с детьми, и с огородом. Дети, глядя на родителей, росли большими тружениками. Но скоро я уехал в детский дом, наши встречи стали очень редкие. И вдруг этот звонок. Он меня обрадовал, весточка с родного края. Фёдор с семьёй жил в Бобруйске, служил в Армии в пожарной части. После нескольких встречных вопросов, он попросил прослушать его 19-летнего сына Руслана, на предмет вокальных данных. Руслан окончил музыкальную школу, учился в Бобруйске в автотракторном техникуме и пел в ресторане. Спустя пару дней они

приехали, мы встретились в моем маленьком рабочем кабинете на переулке Солтыса 5. Давненько не виделись с Фёдором, а Руслан, наверное, первый раз был у меня. Понравился, выющийся тёмный волос, рассудительный юноша с умным взглядом и, конечно же, с природными способностями к пению. На вопрос, что ты ждёшь от меня и сцены, ответил убедительно, хочу петь и зарабатывать деньги, что бы, не брать у родителей. Уверенный, искренний ответ подкупил, я дал ему одно свое стихотворение, попросил записать, как он чувствует мелодию и голос. Его трактовка понравилась, и мы пошли по кругу, сначала я показал его нескольким известным композиторам, затем на радио, телевидение.

Ответ был одинаков, что то есть, но формата не хватает, надо учиться и работать. А я надеялся, закрепиться в какой-нибудь музыкальной программе, или кто-то из музыкантов взялся бы работать с Русланом индивидуально, не получилось. Но решил не останавливаться, интуиция подсказывала, что есть будущее, да и надо бы отблагодарить дядю Васю за его неоценимую соседскую помощь в нашем непростом детстве. И я решил взяться за музыкальный проект «Руслан Алехно» самостоятельно. Да, у меня нет музыкального образования, но есть друзья музыканты, известные композиторы, есть с кем посоветоваться. Нет продюсерского опыта, но у меня его не было и на производстве, сумел же реализовать себя, почему не попробовать здесь.

К этому времени мной было написано достаточное количество песен и некоторые были известны широкой аудитории. Мне захотелось, что бы в творческой составляющей, как и на производстве, у меня были ученики, и кто-то продолжал моё песенное дело. С чего начинать? С бизнес-плана? Но бизнес предполагает деньги, а их нет. Остается план, желание, природный дар, наработанные связи, друзья. С первых же шагов столкнулись с проблемой, он в Бобруйске, я в Минске, да повестка пришла, пора отдать долг Родине. Возникла дерзкая мысль, а не соединить – ли два в одном, попасть на службу в Академический ансамбль песни и танца Вооружённых Сил Республики Беларусь. Я был знаком с заслуженным артистом РБ солистом ансамбля Леонидом Никольским, попросил его познакомить меня с художественным руководителем ансамбля, заслуженным артистом РБ Владимиром Ермолаевым. Встреча состоялась, он протестировал Руслана, дал согласие, но сказал, что этот вопрос решает только начальник Главного штаба ВС РБ, порекомендовал обращаться туда самим. Повезло и здесь, я играю в большой теннис, со мной занимался сотрудник этого штаба. Выслушав проблему, сказал талант надо поддерживать и соответствующие письма от штаба и ансам-

бля были направлены военному комиссару Бобруйского ГВК. На основании этих документов его призвали на действительную срочную службу в Ансамбль на должность артиста хора, а жить разместили на улице Белинского при штабе войск ПВО, там есть две казармы для солдат. Первый шаг сделан неплохо, и служба идёт, и есть чему учиться, и я рядом. Следующий важный шаг – репертуар, нужна хотя бы одна, две песни, которые были бы визитной карточкой артиста. Как раз проходил оборочный тур конкурса военно-патриотической песни «Виват, Победа» в Минске. Я написал стихотворение «Мундир офицера» и попросил композитора Владимира Коризно написать музыку, получилось неплохо, и мы отправились на конкурс, где Руслан стал победителем в 2000 году. С этой же песней в 2001 году подали заявку на Международный конкурс военно-патриотической песни в Москве и снова успешно – Гран-при. Теперь мы поставили выше цель, попасть на конкурсы «Золотой шлягер» и Славянский базар в Витебске, но нужна конкурсная песня. Одновременно ко мне обратился композитор Павел Ерёмченко, у него была готовая песня, но не нравились стихи, он написал сам, и предложил написать мне, что я и сделал. Но песня не состоялась. Паша уехал за границу, предоставив мне право самому решать дальнейшую судьбу нашей работы, а я показал эти стихи Геннадию Маркевичу, композитору, великолепно чувствующему, современную мелодию. До этой поры у нас с Геннадием была совместная, успешная работа, песня «Звёзды» в исполнении з.а. РБ Инны Афанасьевой, получившая достаточную популярность на эстраде. И эта композиция «Звёздный дождь» стала известной. Её взяли многие радиоканалы, где она долго ретировалась, была востребована. Показали её Тихоновичу Александру Григорьевичу, н.а. РБ, он тогда руководил музыкальным проектом «Хит-Момент» на СТВ, понравилась и мы получили приглашение в программу, стали лауреатами конкурса белорусской песни и поэзии 2002г. Для получения сценической практики я начал арендовать и организовывать концерты, зал молодёжного театра эстрады. У меня появилась вторая ученица, Ирина Сапунова, с которой взялся работать по просьбе моего сына Игоря. С Валерием Кирилловичем Ивановым, н.а. РБ написали для Ирины романс «Художник и поэт», снова получили дипломы лауреатов телевизионного конкурса песни и поэзии. Валерий Кириллович, профессионально помогал молодым исполнителям, участвуя в нашем проекте. Выступала в программе Галина Шишкова, в прошлом воспитанница телевизионного проекта «Зорная Ростань», руководил которым на первом телеканале композитор Олег Елисеенков. Галина исполняла нашу с Олегом песню «Дзучынка», тоже

лауреат конкурса Песня года. Иногда подключалась Инна Афанасьева, з.а. РБ Леонид Никольский, он исполнял мою песню «Судьба», музыка композитора Владимира Гаркуши, Збыслав Белый, артист Ансамбля Вооружённых Сил. Ему мы с Валерием Кирилловичем написали песню «Осеннее танго», Григорий Полещук с песней о Минске «Мой город», музыка Владимира Гаркуши на мои стихи, ансамбль «Камерата» и другие артисты Белорусской эстрады. Эта была неплохая школа для молодых исполнителей.

В 2003 году подали заявку на участие в конкурсе молодых исполнителей «Золотой шлягер» в Могилёве. В жюри что ни имя величина: Бисер Киров, Валерий Иванов, Валерий Дайнеко. Но и Руслан не подвёл, спел «Звёздный дождь» отлично, получил вторую премию.

В 2004 году он с песней «Звёздный дождь» прошёл отборочный тур на теле конкурс канала Россия «Народный артист-2», в котором стал победителем. На этом моменте наша ниточка оборвалась. Сработал принцип народной поговорки «Мавр сделал своё дело, Мавр должен уйти». Мы расстались на целых восемь лет, нигде ни слова друг о друге. И только в 2012 году, он приехал ко мне домой, мы долго сидели за чашкой чая, снова, на другом уровне, возобновились наши отношения. Он принял участие в моём авторском концерте во Дворце Республики, мы перезваниваемся и хотя редко, но встречаемся.

Учитель должен хорошо сознавать, что его роль сродни роли родителя, отдавать ребёнку столько, сколько потребуется, не думая о том, какая будет отдача. «Звёздный дождь» продолжается.

ЭЛЕГИЯ

После некоторой паузы я опять вернулся к песенному жанру и в меньшей мере, концертной деятельности. С огромным удовольствием сотрудничаю с н.а. РБ композитором Леонидом Захлевым, художественным руководителем ансамбля народной музыки «Бяседа». У нас совместных две работы гимн БАМАП и «Край, Радзима, Беларусь», заканчиваем третью, «Венчание».

Её будет исполнять замечательная певица, солистка Национального академического Большого театра оперы и балета Елена Сало, превосходное меццо-сопрано, международного уровня, человек глубоко духовный, талантливый и простой.

ВЕНЧАНИЕ

Муз. н.а. РБ Л.Захлевною, исп. Е. Сало

Взглянула осень в зеркало луны.
Ей так хотелось быть красивой.
А ветер юный с дальней стороны
За ней подглядывал игриво.
По небу осень косы распустила,
Исчезла в блеске золота печаль,
Она смеялась, пела и грустила,
То поправляла бережно вуаль.

Припев

На балу сверкали звёзды в лунном свете
Кружил ветер осень в платье подвенечном,
Вслед кричали гости «Горько» на рассвете.
Уносило эхо свадьбу путём млечным.

Взлетали птицы в гомоне весёлом,
Хор пел за здоровье влюблённых.
Два сердца верных в храм вошли с поклоном.
Их ночь встречала с утром сонным.
В краю безбрежном тройка лихо мчалась.
Вдаль провожал карету звёздный дождь,
Они возможно в церкви и венчались
Да разве душу осени поймёшь?

С Леонидом Константиновичем работать не просто. По характеру, спокойный, душевный, но в творчестве спуска не даёт. Потребуется выверить каждое слово, сосчитать все слоги, расставить правильно ударные слоги, что бы совпадали с музыкальными ударениями, а при этом нужно сохранить образ, сюжет песни. Зато потом будешь сам радоваться тому, что сделано.

А первую песню «Вьюга», Елене Сало написал в содружестве с Олегом Елисеенковым, одним из самых востребованных композиторов современной поп музыки.

«Элегия», так назвали с Олегом следующее своё произведение, трогательная история любви для дуэта Ирины Радченко и Александра Мурашко.

ЭЛЕГИЯ

Подарю тебе солнце в награду,
За терпенье, детей и мечту.
Подберу дорогие наряды,
На дорогу молитву прочту.

Мы по краю пройдем океана,
И холодной коснемся луны.
Нам откроется вечности тайна,
Мы зажжем во вселенной огни

Стол накроем на небосклоне
Соберутся на праздник века,
Ветер струны воздушные тронет.
Поведут хоровод облака.

Грянет гром колесницей у храма
И здесь на перепутье веков.
Прошу небеса я о главном,
Не угасай земная любовь.

Играла свирель, ветер пел серенаду.
Звёзды в танце кружились с зарей.
Ночь, уходя, собирала наряды.
Мы любовался великой и вечной игрой.

Пьет любовь бескорыстно душа,
В дивном танце всё больше хмелея
Было слышно, как струны дрожат,
Отражаясь молитвой от мраморных алей.

Она профессиональная певица, консерваторское образование по вокалу, лауреат многих международных конкурсов, участница шоу-программы на Олимпийских играх в Пекине 2008, интересная и многогранная в своём таланте, певица, красивый и душевный человек. Её драматическое сопрано никогда не оставляет слушателя равнодушным.

Он - самородок, приятный лирический баритон, лауреат международного конкурса исполнительского мастерства, талантливый менеджер, человек, который сделал себя сам, своими руками и головой. А сейчас мы подготовили с Александром совместную работу, романс «Не

говори, прощай», к нему он сам написал музыку. Подходит к завершению работа над клипом «Элегия», режиссёр Андрей Рожанский.

НЕ ГОВОРИ, ПРОЩАЙ

Как два бушующих огня,
В едином встретились порыве.
Заклдовала ты меня,
И вот стоим мы на обрыве.

Припев:

Гитара пой романс большой любви,
О, как нежны, в нём, мелодии твои,
Но развела судьба заветные пути,
Зову тебя и слышу лишь, -прости.

Прикосновения твои,
Как капли летнего дождя,
Сердце просит, -позови,
Скажи, что любишь, уходя.

Не говори прощай, вернись,
Смогли бы шар земной пройти
Зачем так просто разошлись
Оборвалась струна, прости.

Пути Господние не исповедимы, и однажды на творческих тропинках встретились два путника, да так и не разошлись, не хотели расходиться, пошли дальше вместе, образовали творческий союз, укрепили его тёплыми, дружескими отношениями, я говорю об Олеге Семёнове, личности яркой, неординарной, многогранного таланта. Лауреат государственной премии «За духовное возрождение», обладатель медали имени Франциска Скорины, лауреат многих международных конкурсов исполнительского мастерства, певец, педагог, хоровой дирижёр, пишет стихи, сочиняет музыку. Любит жизнь, Родину, маму, близких, друзей, свою профессию. Каждую песню проносит, а вернее проживает своим сердцем, душой, на высоком духовном и эмоциональном уровне, словно пишет, страница за страницей, роман своей романтической истории. Горжусь, что в его репертуаре есть и мои песни.

ОЛЕГУ СЕМЁНОВУ

На Олимп эстрады,
Ты не прыгнул из засады.
Не достигал высот по благу.
А твёрдо шёл, не витьевато.
Твой звонкий, чистый голос,
Как в поле спелый колос.
Идёт из глубины родной земли.
От радуги, что вспыхнула вдали
Над материнским домом.
И бьёт по сердцу колокольным звоном.
В нём краски светлые души.
Не купишь это за гроши.
Твой девиз, твоя манера.
Вживую петь, не под фанеру.
Духовный мир ты даришь людям.
И мы верны твоему таланту будем.
Средь сотен теноров и баритонов
Звучит достойно наш Олег Семёнов.

ДАРУЙ

*Первый исполнитель — Виктор Вуячич,
муз. Сергея Хвоцинского.*

Даруй за ўсе мае грахі,
шчаслівай будзь,
За неаглядную любоў,
прашу, забудзь.
Расстанне ў памяці жыве,
як зорны плач.
Я не заву былое зноў,
даруй, прабач.

Прывеў:

З тым, што было, не развітацца,
Зноў будзе сэрца хвалявацца.
Я іншым сном цяпер жыву,
А ты са мной, ты наяву.

Даруй, даруй, каханы друг,
шчаслівай будзь,
Што не тваёй гарэў любоўю,
прашу, забудзь.
І не збярог пяшчоты рук,
як зорны плач,
І не прыйшоў на голас болю,
даруй, прабач.

Даруй за дождж, даруй за восень,
шчаслівай будзь,
Пяшчоты ў восені не просяць,
прашу, забудзь.
Не грэюць познія кваты,
як зорны плач,
Калі са мной не ты, не ты,
даруй, прабач.
За кветкі, што заваражыў,
схаваеш плач.
За самавітыя дажджы,
прашу, прабач.
... Прабач.

Получил массу положительных эмоций во время совместного сотрудничества с н.а. РБ Эдуардом Ханком. Готовим песню для Союзного государства «Мы вместе», надеемся, она прозвучит на Славянском базаре 2014 в исполнении н.а. РБ Ядвиги Поплавской и н.а. РБ Александра Тихоновича. Эдуард Семёнович удивительный рассказчик. Большой специалист по современной поп музыке, учёный, аналитик и великий композитор, очень комфортный человек.

Концертные программы ведёт моя ученица, теперь известная эстрадная певица Ирина Сапунова, мы продолжаем плодотворно сотрудничать. Второго марта отметили её день рождения добротным концертом в к/з Минск, она всегда притягивает людей к себе, своей теплотой, открытой душой, творчеством. Выступает с нами и н.а. СССР Геннадий Степанович Овсянников, артист редкого дарования, удивительно обаятельный, преданный своему жанру и театру, его артистическое мастерство всегда тепло принимается зрителями. Хорошо вписались в программу молодые артисты, автор и исполнитель Александр

Назаров и совсем юная певица Александра Слепцова, воспитанница легендарного, талантливого коллектива «Хвилінка», с которым у меня плодотворный опыт сотрудничества.

«ХВІЛІНКЕ» — 20

Вам сегодня двадцать лет.
У вас свой образ, свой яркий след.
Сказали слово в танце, музыке и песне.
«Хвілінка» — коллектив в стране известный.
Всегда с любовью вас встречает зритель,
Таланта вашего поклонник и ценитель.
За мастерством труд стоит громадный,
И хударука, и дружной всей команды.
Хозяйский сложный воз за гуж,
Тянет напролом неутомимый муж.
У младших групп своя программа,
Руководит их подготовкой ответственная мама.
Упорство, трудолюбие, таланта сплав,
В театре своё место нашёл и Ярослав.
У вас широкий круг помощников и зрителей,
И, конечно же, рядом любимые родители.
Коллектив талантливый и чистый.
Здесь все великолепные артисты,
Мастерски танцуют, поют прекрасно.
Живут дружно, весело и классно.
Репертуар богатый, яркий, новый.
Духовный мир вы взяли за основу.
С любовью и теплым словом о хударуке Пановой:
Она театр создала образцовый,
Пришли признания и успех.
Зажгла Татьяна своим талантом всех.
И любит каждого, как истинный родитель,
Твоё предназначение в том —
художественный руководитель.
Спектакль закончен — бис, аплодисменты.
Уносит зритель искусства яркие моменты,
И ты, как выжатый лимон,
Устало вышла на поклон.

Оваций гром в концертном зале.
 Не надо слов: аплодисменты всё сказали.
 Ты верной к славе шла тропинкой,
 Твори, дерзай, любимая «Хвілінка»!

21.03.2013

ЗНАЮ, Я НЕ ДОРΟΣ ДО ПАСТОРАЛЕЙ...

СКРИЖАЛИ

Знаю, я не дорос до пасторалей
 И не умею нести скрижали
 В царство Вавилонской блудницы:
 Не тот у меня кутюрье –
 Короткие шьёт спадницы.
 Да и говорю я языком соседа,
 Уставшего от повседневного бреда
 Не дерзость сие моя –
 Невежеству оправдание.
 Теперь только понял я,
 Как плохо не выполнять задание.
 Не осуждайте, простите мне это.
 Я всего лишь хотел быть похожим на поэтов.

О попсе и шоу бизнесе. Есть они у нас или нет ?

Конечно же, есть поп музыка, есть шоу, бизнеса нет. Поп музыка, востребована, является весомой частью национальной, духовной культуры. Её создают свои талантливые, профессионалы наши соотечественники, в одиночку и коллективами, на базе духовного, многовекового наследия белорусского народа. А творцов в Беларуси, каждый третий. Но хорошо организованной, правильно выстроенной системы создания высококачественного, так необходимого обществу, а точнее каждому человеку, духовного продукта нет. Да, у нас множество различных песенных программ, конкурсов на телевизионных каналах, и радио, есть продюсерские центры, уйма всевозможных театров песни, студий. Но все они разрознены, и попробуй к ним без связей доберись. А желающих добраться самородков предостаточно. Не добравшись, они начинают творить самостоятельно, пробуют прорваться к аудитории

через интернет, пытаюсь его взорвать, чаще всего, не понятно чем. Таким образом, большой круг, в основном молодое поколение, остаются безучастными к белорусской поп музыке, ориентируясь на зарубежную эстраду.

Мне кажется правильным, создать мощные государственные продюсерские центры по всей стране, хорошо оснащённые технически, с полным штатом необходимых специалистов, со свободным доступом туда любого творящего человека, проявившего талант в пении, написании музыки, стихов, пусть и на платной основе. В свою очередь, центр стал бы своего рода биржей по продаже интеллектуального продукта по заявкам для всех желающих. И ещё важный момент, доступ к концертным залам, то есть к потребителю. Сегодня зайдите в любой зал, спросите цену на аренду и вряд-ли вам захочется там петь, возможно залы должны финансироваться через другие мероприятия, другие источники, а на концерты билеты оставить дешевле, чтобы привлечь слушателя, заполнить залы. Наверное, мы ещё не так богаты, что бы купить билет на своих исполнителей по достойной цене, хотя на западную звезду находим деньги в десять раз дороже. Возможно, мы ещё не понимаем важность духовного продукта, который содержится в нашей национальной, белорусской песне и отдаём предпочтение варёной колбасе? Впрочем, не судите, это один из бытовых взглядов, без каких – то претензий.

З'ява

НАКОНТ СПЛАЧВАННЯ ДОЎГУ

Лойка Алег Антонавіч — філолаг, пісьменнік, прафесар. Не змог, нажал, назваць яго сябрам, не паспеў, не хапіла часу. Не скапіў, дый не скаплю, яго духоўнага ўзроўня, адукацыі, чысціні і глыбіні ведаў. Але з гонарам называю — мой Настаўнік. І хоць наша знаёмства доужылася мала, так склаўся лёс, я адчуў любоў і павагу, яго трапяткія адносіны, майстэрства да самага вышэйшага багацця чалавека — Слова. Яго няма, пайшоў да Бога, але ёсць кнігі, вершы, вучні, памяць, тое, што будзе доўжыцца вечна.

НАКОНТ СПЛАЧВАННЯ ДОЎГУ

Я думаў, адракуся,
І верш, як сон, міне, —
Ды як ад Беларусі
Адрачыся мне?!

Я думаў, краю мілы,
Што доўг табе сплаціў,
А тут — адкуль браць сілы,
З якіх бароў і ніў?

Не чуў распараджэння?..
Жадзён новы закон:
Плаціў за нараджэнне,
Плаці за вечны сон!

Блок, не да рэшты ўмершы,
Гаварыў ад душы:
Пісаць навучыўся вершы,
Болей іх не пішы.

Ад праўды не адрачыся...
Вершы – далёкім руно, --
Каб я іх пісаць навучыўся,
Не пісаў бы даўно!..

З'ЯВА

Неаднойчы лавіў сябе на думцы і ўпэўнены зараз, што нічога ў нашым жыцці не адбываецца выпадкова. І калі наканавана сустрэць таго ці іншага чалавека — абавязкова сустрэнеш, і калі чакаеш якую небудзь з'яву — яна таксама адбудзецца. Але і ты павінен рабіць шмат чаго на сустрач будучыні. І тады яна абавязкова прыйдзе...

Сорак гадоў я працую на аўтамабільным транспарце. Працоўны шлях — ад самай маленькай пасады грузчыка да дырэктара прадпрыемства. Разам са мной на аўтамабільнай ніве працуюць мае браты, дзеці і дзеці братоў. Гэта наша прафесія. Яна дазваляе зарабляць на жыццё і, дзякуй Богу, нешта ствараць. Мне ў ёй цікава і карысна. Але побач з гэтай з'явай, а праца, калі яна яшчэ і падабаецца, — з'ява, ёсць яшчэ адно захапленне — вершы. Іх я пішу больш за трыццаць гадоў. Спачатку на сурвэтках недзе ў гасцях у гонар таго ці іншага сябра, а потым далей, глыбей у сусвет слова, мараў, пачуццяў. І паступова заўважаеш — ты не ўяўляеш сваё існаванне без асалоды захапленнем другой з'явай — яго вялікасцю Словам. У 1999 годзе выйшла ў друку мая першая кніжка вершаў «Нет меня без тебя», водгук на якую напісала і багата ў чым дапамагла руская паэтэса Рыма Казакова. Праз год убачыла свет другая кніжка вершаў — «На краю любви», якую рэдагавала і на якую напісала водгук лаўрэат Дзяржаўнай прэміі Рэспублікі Беларусь паэтэса Раіса Баравікова — мастак і майстра паэтычнага слова. Апошнім часам убачылі свет два дыскі з песнямі на мае вершы.

Пішу на рускай мове. Чаму? Таму што і ў школе, а потым і ў політэхнічным інстытуце ўсё выкладалася на ёй. І толькі самы маленькі кавалчак маёй адукацыі прыйшоўся на вывучэнне роднай беларускай мовы. Але не лічу такое становішча для сябе чымсьці надзвычайным. Галоўнае, на мой погляд, — чалавек з яго шматгранным «я». Мова ж — першая прыкмета яго ўласнай культуры, духоўнага здабытку. Мне прыйшлося доўгі час працаваць з нямецкімі партнёрамі. У тым ліку са знакамітай фірмай «Цайс» з нямецкага горада Йена, якая заснавала разам з мінскім заводам «БелОМО» сумеснае прадпрыемства «Цайс БелОМО». Зробленыя тут, у Беларусі, аптычныя тавары ідуць на продаж амаль ва ўсе краіны свету. Транспартную састаўляючую якраз выконвае аўтапрадпрыемства, якім і кірую. Каб адчуваць сябе на ўзроўні, вывучыў нямецкую мову: не так добра, але дастаткова, каб весці і перамовы, і іншыя справы самастойна, без перакладчыка. А на гэтай мове размаўлялі тыя, супраць каго больш за чатыры гады ваяваў мой бацька ў час

Вялікай Айчыннай вайны. І мне ў маёй працы не замінала адчуваць сябе беларусам, з вялікай любоўю і павагай адносіцца да сваёй Радзімы. Менавіта сапраўдным беларусам быў, ёсць і застаецца Алег Антонавіч Лойка, пераклаўшы для нас, беларусаў, з нямецкай мовы Іагана Вольфганга Гётэ, Фрыдрыха Шылера, Генрыха Гейнэ і іншых нямецкіх паэтаў, сабраўшы іх усіх у анталогію «Маланкай жагнаныя», укладальнікам якой ён і з'яўляецца. А кансультантамі дарадцам стаў Ганс Аўрсвальд — мовазнаўца і энтузіаст паэзіі, супрацоўнік Енскага ўніверсітэта імя Фрыдрыха Шылера. І ці не дзякуючы гэткай плённай працы, дзесьці і ўласным намаганням, як і намаганням іншых беларусаў, знітоўвалася наша мова з сусветнай, пашыралася магчымасць у людзей сусвету пазнаваць нашу Беларусь, яе творчую гісторыю, нашу гаспадарку, нашы тэхналогіі.

І вось калі аднойчы вырашыў, што, магчыма, надышоў час паспрабаваць падаць заяву ў Саюз беларускіх пісьменнікаў, першымі, да каго я звярнуўся за парадай, сталі Алег Лойка, Анатоль Вярцінскі, Леанід Дранько-Майсюк — сапраўдныя паэты, для якіх не існуе таямніц у паэтычным слове і якім яны валодаюць дасканаласцю.

Патэлефанаваў Алегу Антонавічу. Дарэчы, апошнім часам ён жыў на сваёй малой радзіме — у Слоніме. Ад імя майго сябра і сябра Алега Антонавіча, Івана Міско, — народнага мастака Рэспублікі Беларусь, папрасіў дазволу прыехаць і адразу атрымаў запрашэнне. Рыхтуючыся да сустрэчы з вялікім настаўнікам, вельмі хваляваўся, не ведаў, як адгукнецца на маю творчасць майстра, падтрымае ці не.

Падарожжа ў Слонім пачалося з Жыровічаў. Я не першы раз быў у Жыровіцкай духоўнай скарбніцы. Заўсёды выкарыстоўваю магчымасць апынуцца тут, каб пакланіцца і атрымаць блаславенне Цудатворнай іконы Божай Маці Жыровіцкай на ўсе свае справы, якія раблю ці пачынаю. Потым зазірнулі на Радзіму Івана Міско ў вёску Чыгрыны, а менавіта з Іванам Міско, паэтам Анатолем Вярцінскім, лаўрэатам Дзяржаўнай прэміі БССР, Міхасём Кенькам, літаратуразнаўцам, дарэчы саслужыўцам Алега Антонавіча, Валерыем Стралко, пісьменнікам, перакладчыкам, а таксама паэтэсай Алай Ткачэнка адбывалася наша вандроўка. Захмялелыя ад водару лугавых кветак, набраўшыся сілы сярод спелай збажыны ў полі, паслухаўшы ціхую гаворку плыні прыгожай рэчкі Валобрынкі, мы накіраваліся да другой, не менш прыгожай, але больш паўнаводнай, імклівай ракі Шчары, на беразе якой стаіць сціплы двухпавярховы домік Алега Антонавіча.

Насамрэч так склаўся лёс, што менавіта тут, у прыгажосці бароў,

палёў, ва ўлонні лугоў уздоўж ракі прыгажуні, сярод духоўна багатых і шчодрых людзей Слонім шчыны, нарадзіўся, жыў і ствараў паэт, даследчык, вучоны Алег Лойка.

Апоўдні мы пагрукалі ў брамку і апынуліся ў прыгожым і ўтульным дворыку. Вылучаліся незвычайнымі адценнямі вокны — нібыта крануў іх пэндзаль таленавітага мастака. Таксама з густам аздоблення разбярствам дзверы ў хату былі расчынены — гасцей тут чакалі. А над дахам узвышалася парасонам магутная хвоя, якая засцярожвала ад сонечных промняў, якраз у гэты час моцна пякло, ці проста зазірала ў акно Алега Антонавіча. І мне здавалася, што паміж імі існавала нейкая таямніца. Яна была яго сяброўкай, дарадчыцай, пакорлівай слухачкай. Уздоўж плота раслі туі ў абдымку з чарэшнямі. Спелыя ягады маністамі звісалі з тонкіх галінак і спакусліва заклікалі да сябе. З другога боку дворыка, пры ўваходзе ў хату, красавалася яблыня. Але пара яблык яшчэ не надышла. Белы наліў, якім вельмі ганарыўся паэт, паволі набіраўся смаку. Хараство наўкола зачароўвала і прываблівала.

Але вуха крануў голас гаспадара, што гасцінна запрашаў у хату. Ён сустрэў нас у гасцёўні. Прывітаў кожнага асобна, цёпла, па бацькоўску абняў. Запрасіў да стала, які быў засланы прыгожым вышытым абрусам. Нецярпліва запытаў пра навіны ў жыцці, у літаратуры. Потым дастаў сваю толькі што выдадзеную кнігу «Дрэва жыцця». Растлумачыў сваю працу ў ёй як філолага, падрабязна раскажаў, як працаваў над творам, кожным яго раздзелам. З асаблівай цеплынёй успамінаў пра сваіх бацьку, маці, жонку, дзяцей, унукаў. Распавядаў зацікаўлена, узнёсла, радасна, нібыта яшчэ раз перачытваў разам з намі. Нагадаў народнаму мастаку Івану Міско адзін з момантаў сумеснай працы ў майстэрні скульптара падчас стварэння партрэта Алега Антонавіча і паказаў здымак, надрукаваны ў кнізе. Напрыканцы ўспамінаў аб уласным дрэве жыцця, падараваў кожнаму гасцю па кнізе. Ды не проста падараваў, а і зрабіў асабісты паэтычны аўтограф — яркі і дакладны.

Калі дайшла чарга да мяне, а я неспакойна чакаў гэтага моманту, Алег Антонавіч проста, па свойску папрасіў расказаць пра сябе.

Дзе? Як? Адкуль? І пасля маёй кароткай аўтабіяграфічнай даведкі прапанаваў прачытаць свае вершы. Перад тым з усмешкай патлумачыў, як звярнуўся да знакамітага перакладчыка з просьбай перакласці паэтычныя творы, на што той адрэагаваў нечакана: «Прачытайце свае чатыры любімыя вершы, і калі мне яны спадабаюцца, я скажу «так», калі не — то «не».

Я зразумеў. Такое выпрабаванне чакае і мяне. Сваё выступлен-

не пачаў вершам «Салдатка», які я напісаў у гонар сваёй мамы Вольгі Міхайлаўны, у гонар усіх маці, на лес якіх прыпала вайна з яе страшэнным цяжарам выпрабаванняў. А яны жылі, працавалі па дваццаць чатыры гадзіны ў суткі, гадавалі дзяцей, выпякалі хлеб партызанам і чакалі, чакалі сваіх салдат. Сёння засталіся адзінкі з іх. Астатнія свечкавым свячэннем знікалі адна за адной і запальваліся недзе высока на небе.

У большасці выпадкаў недаацэненыя, не абагрэтыя цяплом сэрца сваіх каханых. Яны так і засталіся на той вайне.

Мне пашчасціла прачытаць прысвячэнне маёй маме, глядзячы ёй у вочы, і бачыць, як яны напаяўняліся цяплом, радасцю. Калі прачытаў апошні радок — усталявалася цішыня роздум, у якой цвёрда прагучаў голас Алега Антонавіча: «Не трэба чатыры вершы. Я рэкаменду. Безумоўна, яшчэ паслухаем, але кажу — я цябе атэставаў». Я зразумеў: мяне ўзнагародзілі. Не ведаў, як завецца тая ўзнагарода, але яна была самага вышэйшага гатунку і прагучала з вуснаў мастака паэтычнага слова, даследчыка паэзіі, настаўніка, які выхаваў, вывучыў вялікую колькасць паэтаў.

Потым чытаў лірыку, вершы іншых паэтычных напрамкаў. Прачытаў нарэшце верш Алега Антонавіча «Наконт сплачвання доўгу». Ён слухаў добразычліва, робячы невялікія заўвагі і пажаданні. Адчувалася яго высокая культура, адукацыя, глыбіня ведаў беларускай мовы, паэзіі. Нам пашанцавала, бо паэт сам пачаў чытаць свае новыя вершы: «Нашчадкам», «Кожнага не назаву, не пералічу кожнага», народны верш «Ой, балела мае чэрава, ад таго што не вячэрала». Чытаў узнёсла, выразна, вобразна. Ён жыў у вершах. Планаваў выдаць новы зборнік паэтычных твораў, раіўся, як назваць яго, магчыма, «Алегра і Андантэ». Кашуля нябеснай фарбы ў тонкую клетку, ладна прычасаныя назад валасы падкрэслівалі яго інтэлігентнасць, духоўнае багацце. Вочы іскрыліся натхненнем, жыццём, будучыняй. Потым мы чыталі адзін аднаму наўзахваткі, а недзе і спрачаліся, звяртаючыся за парадай да Алега Фядотава, вядомага рускага даследчыка вершаскладання, які ў той час таксама быў госцем Алега Антонавіча Лойкі.

Паступова да мяне прыйшло адчуванне, што я нібыта дома і маю непасрэднае дачыненне да хаты паэта. Было цёпла і проста. Хацелася тут быць, чытаць вершы, слухаць Алега Антонавіча, спрачацца, захапляцца натхненнем майстра і вучыцца, вучыцца, вучыцца. І цвёрда ўсведамляць, што перад табой з вялікай літары Чалавек, Грамадзянін, Паэт...

ОТЗЫВЫ, РЕКОМЕНДАЦИИ, ПУБЛИКАЦИИ

Чтобы наши размышления, исследования были более глубокими, познакомимся с обратной реакцией окружающего мира, СМИ во взаимодействии с автором.

РЭКАМЕНДАЦЫЯ

Я, Лойка Алег Антонавіч, член Саюза пісьменнікаў Беларусі з 1960 года (членскі білет № 073), рэкамендую ў наш Саюз Фёдара Баравога (Фёдара Іванавіча) — паэта, песенніка, песні якога гучаць на рускай і беларускай мовах, паэзія якога шчырая, праўдзівая, арыгінальная.

Сваю рэкамендацыю я дазваляю сабе папярэдзіць трыма як бы лірычнымі адступленнямі. Фёдар Баравы нарадзіўся на Рэчыцкім Палесці (адсюль, відаць, яго лясное прозвішча, але вершы піша па руску). Прычым, яго руская мова ўразіла, парадавала: гэта высокай паэтычнай культуры мова, і цютчаўская класічнасць у ёй адчуваецца, і блокаўскі сімвалізм.

Другое, што мяне ўразіла, парадавала, — гэта выданне кніг 1999 года «Нет меня без тебя» і «На краю любви» 2001 года з нотамі. З нотамі ідуць, праўда, песні, тым не менш мне здалася, што гэта адна з рэалізацый колішняга жадання Міхаіла Лермантава паэзію публікаваць з нотамі па над радкамі, каб выражаць іменна аўтарскую мелодыю душы, з якой верш пісаўся і ў якім зліваліся яго думкі і пачуцці, інтэлект, жывапіс словам, музыка.

Увогуле мушу прызнацца, што з паэзіяй Фёдара Баравога знаёмы я не быў, і каб вызнаць, які ён паэт, што за паэт, вырашыў скарыстаць сродак, якім мяне ў свой час экзаменаваў Дзмітрый Міхайлавіч Кавалёў, першую нашу сустрэчу пачаўшы задаваннем мне просьбы прачытаць чатыры вершы, якія я лічу сваімі лепшымі. Дык з гэткай просьбай я сустрэў і Фёдара Баравога. Першы верш, які ён стаў чытаць, верш пра маці салдатку. Хапіла аднаго верша! Не патрэбна было ніякіх чатырох, каб зразумець, адчуць, што перад табой — сапраўдны паэт, што гэта — сапраўднае, якое не падтрымліваць нельга.

Фёдар Баравы — паэт не толькі ўзвышаных пачуццяў кахання, хоць пафасу інтымнасці яму хапае. Спадзяюся, што ўсе нюансы лірыкі пашыраць яго таленту пад сілу.

Не магу не выказаць прыканцы, што менавіта наш танкаўскі традыцыяй творчы пісьменніцкі саюз выбраў ён, гэтым радуючы рэкамендуючага.

Такім чынам, у мяне хапае шматлікіх падстаў рэкамендаваць Фёдара Баравога ў Саюз пісьменнікаў Беларусі.

14 жніўня 2006 года

Алег Лойка

РЭКАМЕНДАЦЫЯ

Я прачытаў дзве кнігі Хведара Баравога, а мог бы прачытаць толькі два ягоныя вершы, і гэтага было б дастаткова, каб рэкамендаваць паэта для прыёму ў наш творчы калектыў.

Вось гэтыя вершы:

Ночная птица
Бросилась навстречу,
Надеясь, что
Не сразу я замечу
Израненную в рожице сирень...

И вдруг в ночи
Спасительная трель.
У ветра о случившемся спроси,
От рук немилых
Милую спаси!

ЗВОНК В НОЧЬ

— Удивляешься, что позвонила?
— Нет, я помню тебя молодой,
Ты мне юность мою сохранила
Ослепительной красотой...
— Значит все, как и было, осталось?
— Да, любимая...
Ночь разрыдалась.

Гэтыя вершы (а яны з кнігі «На краю любви») — як само характэрнае душы!

Не трэба тысячы і тысячы радкоў, дастаткова працытаванага, як і дастаткова, напрыклад, такой страфы:

«...Хмельная ночь сняла вуаль.
Волна из пальцев ускользала.
«Моя любовь — твоя печаль!» —
Ты неожиданно сказала...»

каб зразумець, што Хведар Баравы — сапраўдны лірык і шчыры творца. Ён валодае вершаваным гучаннем, дзякуючы якому нараджаюцца празрыстыя малюнкi, як вось гэты: «...в ладонях калины уснули

случайные слезы дождя...», а таксама ж з'яўляецца такая зразумелая выснова: «...ничего в этой жизни не поздно, ничего в этой жизни не рано...».

Хведар Баравы не выдумляе, а ўспамінае, не цісне алоўкам на паперу, а ўсхвалявана, толькі не тэатральна, а па-чалавечы прамаўляе, і таму яго словы, нібыта каменьчыкі на крынічным дне:

«...где улыбалось мне светло
Мое полесское село... »
Яго параўнанні і запамінальныя, і дакладныя: «...шалное сердце, как в сетях звезда...»; яго лірычныя адкрыцці і кранальныя, і змястоўныя:
« ...И не обрадовано лето,
Что гаснет в звездах синева...
Да, я любил, искал ответа,
Но лишь на нежные слова... »
Асобныя строфы паэта падобныя на жывапіс.
« ...Нить счастья между нами
Молитвенней и строже.
Влюбленные — сердцами
На облака похожи... »
А ёсць чатырохрадкоўі, гучанне якіх амаль што раманс:
« ...Прощенье глаз твоих все строже.
Любовь тоскует, как раба.
Но нету лилии дороже,
Которой венчана судьба... »
Увогуле, у Хведара Баравога шмат песень, прызнаюся, мне спадабаліся вась гэтых песенных радкі:
« ...Теперь на месте том,
Где раньше был мой детский дом,
Другие голоса и новые свиданья,
И мальчики не те, и девочки не те,
Но как похожи все названья... »
Лёгка заўважыць, што паэт любіць пэўнасць, таму для яго важны не так працэс, як вынік, таму тое, што пачынае, ён абавязкова даводзіць да завяршэння, бо
« ...на перепутии дорог
Необъяснимое начало
Рождает праведный итог... »

Хведар Баравы больш піша па руску, чым па беларуску, але сутнасна ён беларускі літаратар і менавіта ў беларускім пісьме жыве яго творчая (новая!) будучыня.

З задавальненнем рэкамендую Хведара Баравога ў Саюз беларускіх пісьменнікаў.

14 траўня 2006 года

Леанід Дранько-Майсюк. Пісьменніцкі білет № 288

... И ЭТИ НЕЖНЫЕ СЛОВА

Предисловие к книге «Нет меня без тебя»

Небольшая книга стихов и песен Федора Борового полна радости и отчаяния, печали и улыбки, в ней так много любви, что воистину, как пишет об этом сам автор: «Страсть сжигает слова!»

От этих стихов тепло, они проникнуты такой неодолимой волей к счастью, к обретению единственной и подлинной любви, что к ним тянет, как в морозный день — к веселому треску поленьев в печке, как к первому победоносному весеннему солнышку. И думается: до чего же много, беспредельно много умещается ласки, добра, света в любящей человеческой душе!

Автор не просто любит, он убежден, что живет в мире любви, где само-собой разумеется, что поэтическое сердце ищет ответа «... лишь на нежные слова».

И эти нежные слова не иссякнут и подарят нам новые и новые искренние, трепещущие строки, потому что много нежности в сердце автора и в сердцах тех, кто откликается на стук его сердца.

Римма Казакова,

член Союза писателей СССР,

первый секретарь Союза писателей Москвы

... И ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ЛЮБОВЬ

Предисловие к книге «На краю любви»

Дорогой читатель, ты держишь в руках небольшой томик стихов Федора Борового. Тебя заинтриговало название книги, не так ли? Да, страница за страницей ты будешь читать любовь на самом самом краю любви, но в бесконечности бытия и пространства. Любовь по -своему бесконечна, но для поэта — это край... Дальше уже нет ничего. Федор Боровой нашел любовь и теперь поет ее. Ее — самое удивительное земное человеческое чувство, поет свою «Песню Песней».

Наверное, я не открою ничего нового, сказав, что Поэт — это талант и судьба. И то, и другое ты найдешь в книге. У Федора Борового есть талант. Как скульптор чувствует пальцами материал, из которого он лепит, так поэт чувствует душой слово. Но это оставалось бы только словом, если бы за ним не стояла судьба — эта необъяснимая тайна жизненного пути каждого человека. Федор Боровой пробует разгадать свою тайну через стихи: начинает с любви и возвращается в любовь...

А дальше — жизнь! Кружит, кружит осенняя листва, и где то грустит Женщина; замечется, завьюжится снегопад, и в этой зябкости вздрогнет Женщина; и вот уже вся земля в цветах — улыбается Женщина... И столько есть у поэта чувств, все обращены к ней — к Женщине.

Все жарче твои поцелуи...
И ты не уйдешь, уходя.
В ладонях калины уснули
Случайные слезы дождя.

Любовь не приемлет разлуки.
И лучше тебя не найти!
Спасительной нежностью руки
Твои согревают в пути.

Услышаны сердцем признанья.
По собственной, знаю, вине
Все,
 милая,
 наши свиданья
Становятся слаще вдвойне!

Ты прочтешь эту книгу, дорогой читатель, и независимо от того, юн ты или стар, тебе захочется Любви... И это прекрасно! Слишком много холода и одиночества в нашем мире. Поэт попробовал немножко отогреть его. Федору Боровому это удалось. Книга закрыта, а в душе — тепло, нежность, трепетная тоска... Ну вот, где то уже совсем рядом, близко — Любимый или Любимая!

Счастья тебе, дорогой читатель, а поэту — новых удач!
Раиса БОРОВИКОВА,
лауреат Государственной премии
Республики Беларусь

«НЕ ОСТУПИСЬ, ГДЕ ШИРЬ И ГЛАДЬ, СУДЬБУ НЕ СГЛАЗЬ»...

Этот день остался в памяти многих, кто в середине сентября нынешнего года приехал в спортивно-оздоровительный комплекс «Логоиск» на финальную стадию третьего конкурса мастерства вождения магистральных автопоездов. Проливной дождь. Ветер. Озябшие руки и лица. Фейерверк, неохотно вздымающийся в хмурые облака. Медленно опускается флаг соревнований. И на фоне этого природного буйства с какой-то силой, помогая людям преодолевать дневную усталость, звучит гимн великого братства дальнотойщиков. В незатейливом мотиве — мощь и проникновенность, торжество и сила духа, любовь и усталость от далеких дорог. И жизнь во всех ее сложностях...

Каялся я, видимо, каялись и многие стоящие рядом, что слов-то не знаем!!! Но чутье подсказывает, что скоро этот мотив будут напевать и водители за «баранкой», и менеджер транспортной компании, их дети, братья и сестры, все те, кто уловил в тексте гимна и его недосказанности родное и пережитое, неприкрашенную правду...

Каюсь во второй раз, что до сего момента не знал автора, разве что слышал скуповатую оценку моего товарища по цеху поэта Константина Цыбульского, мол, написал их «... признанный мастер и просто хороший человек». Впоследствии, когда ближе познакомился с Федором Боровым и его творчеством, понял, сколько в этой оценке человеческого... И коли вознамерился рассказать о Федоре Ивановиче читателям в преддверии нашего профессионального праздника (а не рассказать я не мог), то на этом фоне как-то меркнут дежурные статьи и зарисовки, которые ежегодно «крапает» наш брат-журналист к той или иной дате...

УНИВЕРСИТЕТЫ

Пришлось отступить от общего правила, выключить диктофон и просто попросить Федора Ивановича самому — не длинно, но и не коротко — написать историю своей жизни. Если честно, можно было бы обойтись и без автобиографии. Но делаю это умышленно: жизнь этого человека, суть его профессии, как поется в песне, «не просты», сложны и противоречивы, могут служить примером того, что все мы не получаем готовых ответов, мы их ищем самостоятельно. Вот так всё на свете и бывает: не успел оглянуться — и как будто нет уже больше тебя, прежнего. Как будто уже кто-то другой поселился в тебе со своими заботами, а тот, прежний ты сам, теперь только глядишь на себя со стороны. И невольно припоминаешь, как начинал ты свою жизнь, как несмело входил

в ее отворенную дверь, как потом не раз сбивался в пути и озирался по сторонам: а куда идти?.. И не заметил даже, как захлопнулась за тобой эта первая дверь и как впереди встала другая...

«Родился я осенью 1949 года, 2 октября. Родители работали в колхозе «Молодой Ленинец». Это на Гомельщине, в Октябрьском районе. Деревня неболыньская, дворов 70, лежит как раз на середине пути Паричи-Октябрьский. К сожалению, отец, солдат Великой Отечественной, после ранений тяжело болел и в 1959 году умер. Остались мать и шестеро детей. Началась настоящая школа испытаний. Все работали, как могли, но еще и учились. Я закончил начальную школу и был направлен в детский дом в Юровичи, а затем в деревню Слободка Мозырского района. Там же закончил 8 классов и переехал в Светлогорск, где получил аттестат зрелости. Потом — Минск: работа в строительном комбинате № 2 в качестве плотника. В 1968 году сдал экзамены в Белорусский политехнический институт на горно-механический факультет. Учился 2 года, был старостой группы. Однако в 1969 году пошел работать слесарем автоколонны № 2411 столицы и перешел учиться дальше на вечернем отделении автотракторного факультета БПИ. В 1970—1992 годах — работа в автокомбинате № 2 «Мингруз автотранса»: слесарь, бригадир, инженер, и. о. начальника колонны, заместитель директора автобазы, последние 14 лет — заместитель генерального директора объединения.

В 1992 году вместе с друзьями основал транспортное предприятие. У меня четверо сыновей, два из них работают со мной. Один сын еще учится в вузе, еще один — в школе. Дочь после окончания высшего учебного заведения стала эко номистом-менеджером. Имею внучку и внука.

Что касается поэзии, то, мне думается, она жила вместе со мной с детства. Всегда притягивали красота окружающей природы, деревня, люди и их душа, труд. Но первые стихотворения стали появляться позже, уже за 30. А еще позже стал писать стихи для песен. Среди моих друзей композиторы народные артисты Беларуси В. Иванов, О. Елисеенков, а также Г. Маркевич, В. Шарипов, В. Гаркуша, с которыми написал более 40 произведений. Их исполняли народные артисты республики В. Вуячич, Я. Поплавская и А. Тихонович, Н. Скориков, а также Я. Науменко, И. Афанасьева, Н. Тамела, С. Герасимов, ВИА «Камерата» и многие другие.

Как автор, был дипломантом и лауреатом многих телевизионных и эстрадных музыкальных проектов, в том числе лауреатом Гран-при (вместе с исполнителем) международного конкурса современной песни о Великой Отечественной войне в Москве.

У меня вышло две книги: «Нет меня без тебя», «На краю любви», предисловие к которым написали известные литераторы Римма Казакова и лауреат Государственной премии РБ Раиса Боровикова. Но большинство стихотворений еще не вышло в виде сборников. Сейчас, мне кажется, меньше пишу, чем надо...

Разумеется, в нескольких строках не расскажешь о моей жизни. Главное, эта жизнь есть. И я ей благодарен. Благодарен и тем людям, которые всегда рядом со мной. И моей маме, которая уже ушла, но навсегда осталась в моем сердце».

Уже здесь можно почувствовать трепет ранних впечатлений Федора Борового от первых встреч с неприукрашенной прозой жизни на грани искренности и исповедальности. Но то, что он не смог (или не захотел) сказать о себе дополнили другие. Его товарищ А. Аношко, попутно отмечая, что Слободка находилась в годы войны на территории героической Рудобельской республики, пишет: «Ведомые великой труженицей мамой, дети смогли выстоять в непростых условиях и обрести свою дорогу и место в жизни»...

Люди, жившие в ту пору, осознают: вовсе не детской представляется поэту неодолимая тоска по дому. И что бы он ни делал, куда бы ни пытался убежать и спрятаться — тоска не отступает ни на шаг. И тогда Федор с братьями и сестрами едет к себе домой — на свое и мамино уже заросшее подорожником и жгучей крапивой подворье. Но стоит ли хата на прежнем месте? Или крест-накрест заколочены окна досками? И дети, не стыдясь друг друга, вытирают слезы...

Моя любовь исходит с детства.
Из той земли,
Что мне дана в наследство
От матери моей, отца,
Из дома моего, его крыльца...

И теперь, когда между родным гнездом и тобой пролегла такая даль (увы, знаю это и я лично), когда столько камней легло на дороге, которая подчас разъединяет людей, ты все-таки надеешься: пока тебе надобно еще задержаться...

Стоит ли говорить, что так думает и пишет человек серьезнейшей профессии — наш с вами коллега, ветеран отечественных международных автомобильных перевозок, руководитель транспортной компании.

Не уверен, но чудачки, которые составляют географические карты, почему-то забыли нанести на них полесскую Слободку — деревеньку Борового. Ничего, он рассказал о ней и без карты...

Ведь недаром умудренная жизнью российская поэтесса Римма Казакова подметила, характеризуя творчество Ф. Борового: «От этих стихов тепло, они пронизаны такой неодолимой волей к счастью, к обретению единственной и подлинной любви, что к ним тянет, как в морозный день — к весеннему треску поленьев в печке, как к первому победоносному весеннему солнышку. И думается: до чего же много, беспредельно много умещается ласки, добра, света в любящей человеческой душе!»

Летом прошлого года известный белорусский поэт Олег Лойко со свойственной ему открытостью написал в рекомендации для вступления Федора Борового в Союз писателей: «Первое стихотворение, которое он стал читать — стихотворение о матери-солдатке. Хватило одного стихотворения, не нужно было никаких других, чтобы понять, почувствовать, что перед тобой настоящий поэт». В этом же русле размышляет Леонид Дранько-Майсюк: «Федор Боровой не выдумывает, а вспоминает, не жмет карандашом на бумагу, а взволнованно, только не театрально, а по-человечески, говорит, и поэтому его слова, будто камушки на дне источника, «... где улыбалось мне светло мое полесское село»...

В свою очередь, у поэта нашлись искренние слова о своих духовных наставниках:

— Очень жалею, что не смог получить литературное образование, а его так не хватало и не хватает сейчас. И потому с особой теплотой благодарю людей, настоящих мастеров серьезной поэтической школы, которые оказывали и оказывают содействие мне, моему поэтическому становлению своим творчеством, душевной энергией, человеческим вниманием. Первые стихи помогал редактировать поэт Алесь Писарик, в последующем Господь помог мне встретиться с «мэтрами» пера А. Письменковым, О. Лойко, А. Вертинским, Л. Дранько-Майсюком. Не могут пройти мимо сердца такие строчки из творческого наследия О. Лойко: «Я думаў, адракуся, і верш, як сон, міне, — ды як ад Беларусі адрачыся мне?!»

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

Борюсь со склерозом, однако припоминаю все же, когда впервые для меня фамилия Федора Борового стала узнаваемой. Это был январь 2001-го. Газета «Транспортный вестник», рубрика «Субботние встречи».

Короткое представление и подборка стихов Федора Ивановича — от саркастических («Захотел я взять кредит, был здоровый аппетит. Протоптал насквозь сандали, чуть по кепочке не дали»), нежной лирики («Спросила: «Вспомнишь обо мне?» Ты вся погружена в тревогу. Глаза горели, в их огне читал молитву на дорогу»), бедовых мыслей («Однажды в себе заплачу я всерьез, разорву все, расставляю по полкам. То место, что реже хранил я для слез, теперь предоставлено прожорливым волкам»), до исповедального («Уходят образы людей, их судьбы. Уйти легко, да не свернуть бы с Господнего пути и не предать себя, других не обойти» и знакомой любому ушлому дальнбойщику злой сатиры («Есть у нас одна отрада. Догадайтесь? Автострада! Рассекает всю страну, гонит с Запада волну»). Нашлось место для хорошей аннотации произведений Федора Ивановича, оказывается, и в «ЛШе», журналах «Книжный мир», «Немига», «Антология. Современная русская поэзия Беларуси» и многих других отечественных изданиях. Песни на слова Борового «Даруй», «Зорны танец», «Вальс надежды», «Хмельная ночь», «Песенка шофера», «Венчание», «Благодарю любовь» и другие пели молодежь и ветераны. «Даруй» и вовсе вышла на подмостки «Славянского базара-98»... Я сожалею, что все это прошло мимо меня. Зато теперь настало время хотя бы отрывочно вникнуть в смысл лирики нашего героя.

«НА ТРУДНОЙ ТРАССЕ В ЗНОЙ И СТУЖУ»...

Когда я принялся за эти заметки, на глаза попались воспоминания замечательной и любимой мной белорусской писательницы Алены Василевич от встреч с Михасем Лыньковым. «Без поэтов нет жизни на земле, — говорил патриарх отечественной литературы. — ... Но хочу предупредить тех, кто надумает пойти в писатели. Нелегкий это хлеб, братцы мои!.. Писателю надо выстрадать свое произведение. Надо порадоваться и поплакать вдвоем со своим героем. Писателю необходимо очень много знать. Поэтому он должен учиться и учиться. Всю жизнь учиться... Нужно быть наблюдательным и любопытным ко всему, с кем и с чем ни столкнулись бы вы в жизни»...

Собственно, так в жизни Федора Ивановича и происходило. Он внимательно всматривался в этот мир и пытался постичь его нравственно. И исток его творчеству дала малая родина, с которой связан некий болезненный опыт: «Печаль войны осталась в душах. Она порой и ныне душит. Где святость чувств — ценою долга, — тому спокойно жить не долго. Не сгладит память всех рубцов... Тоскует детство без отцов»;

«Гремучей выдалась судьбина: слеза с улыбкой воедино сливались в сердце, как ручьи... Я помню, мать, слова твои: «Не оступись, где ширь и гладь, судьбу не сглазь»; «Маму мою называли солдаткою, где-то по добром, где — не совсем. Жизнь ей досталась не сладкая, равная, как и всем».

Та же жизнь вынудила поэта проявлять в дальнейшем немало мужества, чтобы сохранить взятые с молоком матери доброту, порядочность, способность выстоять в непростых жизненных обстоятельствах и помочь другому. Вместе с этими качествами приходят раздумья, анализ и размышления, желание разобраться не только в чьей-то, но и в собственной душе: «Колечко вымыла звезда... Вздохнул тяжелой грудью парус. За то, что было, — никогда в пучине времени не каюсь»; «Грезит счастьем панна, грезит весело... Пусть любовь обманна, на душе — светло»; «Так доверчивы строки и звезды! Все острее тоски моей рана. Ничего в этой жизни не поздно, ничего в этой жизни не рано!»; «В жизни часто так бывает — на перепутии дорог необъяснимое начало рождает праведный итог».

Но отнюдь не одной романтической беспредельностью озабочен Федор Иванович. Вот тут и наложился отпечаток профессии. Ничего не поделаешь, надо опускаться на грешную землю. Снова и снова хочется перечитывать проникновенные строки: «Судьба слезой кромсала душу, судьба в объятия звала... На трудной трассе в зной и стужу я знал, что ты меня ждала»... Часто, ох, как часто поэт мыслит воедино отцовский дом, Родину, любимую женщину, друзей и дороги, коих довелось немало исколесить по белу свету. И из песни, образно говоря, слов не выбросишь.

Ты меня проводи
Завтра снова в дорогу.
Нежностью награди —
Я забуду тревогу.

Вдаль идет караван,
Руль послушен шоферу.
Где-то ждет нас туман,
Где-то ждет нас туман
И бросок через горы.

Международники!
Мы не знаем покоя.

Международники!
Мы братство такое.

Груз свой сдали мы в срок
И меняем прописку.
Новый курс — на Восток,
Значит, дом уже близко.

В этот раз без потерь
Все дошли. Повезло.
Ты откроешь мне дверь.
Ты откроешь мне дверь,
Улыбнешься тепло. (2 раза)

Потому и родился наш гимн. Потому и велико было желание рассказать, уважаемые читатели, об этом человеке (более подробно о его творчестве можно скоро узнать на страницах популярного отечественного литературного журнала). О человеке, который по-прежнему верит, что поэзия и песни врачуют людские души: «Когда душа избита истиной простой, когда она меж совестью и ложью — я чувствую с особой остротой всесильностью Божью, молитвенные взоры милых глаз. У совести на ложь особый сглаз»...

Владимир МАКОВИЧ

«Мир тяжелых моторов», 26.10.2007

ИСПИТЬ ИЗ СВЕТЛЫХ РОДНИКОВ

Директор акционерной компании «Интер-экспресс» Федор Иванович БОРОВОЙ родился «за две недели до Покрова» в деревне Слободка, затерявшейся где-то между Паричами и Октябрьским на Гомельщине, в самые трудные послевоенные, годы. В те времена совсем не баловали детей, особенно в многодетных семьях. А в семье Боровых детей было шестеро: четыре мальчика и две девочки. Очень рано ушел из жизни израненный на войне отец. Ребят разбросало по детским домам, и всем им жизнь отмерила горькой чашей. Но у всех у них была тогда жизненная сила, которая не давала пасть духом. Для Федора Борового спасение было в умении чувствовать, как немногие, красоту родного края, тепло родительского дома, ценность родственных уз. Все это в конце концов привело Федора к ситуации, о которой Пушкин говорил:

«И пальцы тянутся к перу, перо — к бумаге...» Сейчас в Беларуси уже многие знают поэта Борового. Ему часто предоставляют время на радио, телевидении. Среди его друзей и почитателей, как он сам говорит, и народные артисты, и слесари, и профессора. Впрочем, слово самому Ф.И. Боровому.

— **Федор Иванович, что привело Вас в поэзию?**

— Я не уверен, что пришел в поэзию в том понимании, которое вкладывается в эти слова. Я бы сказал: пришел к поэзии. Если коротко, то, пожалуй, с надеждой осмыслить самого себя в этой жизни. Многим понятные вещи мне в детстве казались непостижимыми. Я искал истину и за гранями общего, бытового что ли, понимания. У меня всегда было ощущение полета. А иногда это был просто способ говорить с самим собой на понятном лишь мне языке.

Хотя серьезно на свои способности обращать внимание я стал уже довольно зрелые годы. Со второго курса политеха мне пришлось уходить на вечернее отделение. Работал слесарем в минском автопарке, где в качестве нагрузки, кстати, не очень уж неприятной, мне поручили выпуск стенгазеты. Рифмовал, помню, вроде «На машине знак БД — меньше стало ДТП» и тому подобное. Поэзией, конечно, здесь и не пахло, но какой-то строй получался. Подсознательно учился работать с рифмой, метром, ритмом. Все это потом мне очень помогло.

— **Кто были Ваши учителя в поэзии?**

— Случилось так, что специальной литературоведческой науки я не проходил. Это и понятно, так как я никогда не собирался издаваться. Я всегда считал свое дарование, его плоды продуктом для «внутреннего употребления». Моя аудитория — это мои друзья, мои самые дорогие люди, все те, кому чуждо хамство, грубость, наглость.

А учителя мои — зачитанные до дыр томики Пушкина, Лермонтова, Фета, Тютчева, Казаковой, Гумилева, Высоцкого и, конечно же, Есенина. Говорят, музыку может и компьютер «написать» по всем известным и признанным канонам. А вот слушать ее почему-то не хочется. И ясно почему: души-то там нет. Сколько того же Есенина критиковали за пренебрежение нормами стихосложения, а для славянской души все равно ничего милее нет.

— **Но тем не менее Вас уже знают как поэта-песенника. Как это случилось?**

— История началась давно, еще лет 12 назад. Тогда в Испании проходили дни Беларуси. Среди делегатов был и я, как представитель молодой поросли руководителей (тогда я уже был заместителем

генерального директора объединения). А с ансамблем «Хорошки» приехал и его музыкальный руководитель Сережа Хващинский. Там мы и познакомились. Он прознал о моих поэтических слабостях и пообещал, что когда-нибудь напишет на мои стихи песню. Но, как это часто водится, поговорили и забыли. И лишь случайная встреча через несколько лет вернула нас к этой теме. Сергей выбрал мое стихотворение «Нет меня без тебя», и песня получила название «Элегия». Затем был «Вальс надежды» на стихотворение «Осень». Мне это стихотворение особенно нравится. Думаю, в нем мне удалось сплести кружева из трех вечных тем: Любовь, Женщина, Природа. Хващинский очень хорошо сумел использовать в песне вокализ. Первоначально песня готовилась для мужского исполнения, но затем мы сделали «женский» вариант, который оказался более живучим.

Между прочим, и для композитора это были его первые песни, хотя к тому времени он уже был прекрасным аранжировщиком.

Довелось сотрудничать и с известным композитором Эдуардом Зарицким. Итог нашей с ним работы — песня «Невыпадковое спатканне».

Всего уже создано около 10 песен, 6 из которых звучали и на телевидении, и на радио, и на концертах праздника города Минска. Позади и серия шоу-программ по городам Беларуси вместе с коллективом Шаши Варламова, с Сергеем Хващинским.

— **Кто из исполнителей Ваших песен Вам ближе?**

— Их много. Я очень благодарен за сотрудничество солистке театра музкомедии Лесе Лют, Ире Никита из оркестра Михаила Финберга, Валере Дайнеко, ансамблю «Камерата». Это все высококлассные вокалисты.

— **А Вы сами поете?**

— Особого голоса у меня нет. Но не исключаю возможности на каком-либо из концертов показать свои песни и сам. Такое бывает. Слушатели с пониманием относятся к вокальным способностям поэтов. Ведь в данной ситуации не голос главное.

— **Как приходят и пишутся стихи?**

— Знаете, меня часто забавляют манерничанья вроде: вот, ночью вскакиваю — пришло, приснилось, осенило... Это не так. Тема должна созреть, ее надо выносить. Сначала это где-то жило в чувствах, потом вырисовалось. Нужно войти в образ. Зрелое произведение получится только тогда, когда окончательно сформируется тема, макет, драматургия. А уже потом происходит доводка. Лучше всего к этому располагает природа и долгая езда за рулем.

— **Обычно любой поэт в любом возрасте готов утверждать, что «самая лучшая песня не спета». А каковы Ваши планы?**

— Я достаточно трезво оцениваю свои возможности. Думаю, их границы я уже для себя определил. Они — в плоскости сопутствующих интересов. Как бы то ни было, для меня главное — моя основная работа. Занятия поэзией я не оставляю в любом случае. Есть у меня задумка в 1998 году ко Дню автомобилиста провести авторский вечер в концертном зале «Минск». Материала достаточно, многие известные артисты уже дали принципиальное согласие на участие.

Есть несколько заготовок, которые знающие литераторы и поэты советуют развить в поэмы. Может быть, решусь, хотя знаю, насколько это серьезно.

— **Поэзия — не единственное увлечение Федора Борового?**

— Ну что вы! Я когда-то был классным волейболистом. Играю и сейчас. Занимаюсь с младшим сыном теннисом, вернее, я у него в спарринг-партнерах. Зимой не упускаю возможности покататься на горных лыжах. Но это все для тела. А для души, конечно, — поэзия.

*Материалы полосы подготовили В. Адаменко и Б. Рыбин
«Транспортный вестник», 04.10.1997*

ФЁДОР БОРОВОЙ: «Я МОГУ ОДНОВРЕМЕННО ПИСАТЬ СТИХИ И СОСТАВЛЯТЬ ОТЧЁТ О НАЛОГАХ»

Книга поэзии «Нет меня без тебя» — у Федора Борового первая. Он — не профессиональный литератор. Начал работать слесарем автобусного парка, в этой отрасли работает 30 лет. С 1992 года и по нынешний день возглавляет транспортное предприятие «Интер-экспресс». И пишет стихи. Очень хорошо сказала Римма Козакова, «что к ним тянет, как в морозный день — к веселому треску поленьев в печке, как к первому победоносному весеннему лучику». Сегодня Федор Боровой — гость нашей редакции.

— **Федор Иванович, а сами Вы как считаете: нужно ли литератору специальное образование?**

— Безусловно. Учиться необходимо. Поэзия, как камень-самородок: Господь его создал, но если не окультурить, он потеряет ценность. Я не смог этого сделать и сильно жалею. Но готов учиться и теперь.

Многие «технари» стали хорошими поэтами. Хотя бы Вознесенский, Макаревич...

Когда я выбирал профессию, не думал, что буду писать что-то значимое. Хотя с детства жила тяга к творчеству. Сначала я обрел профессию, потому что нужно было кормить себя, а потом людей, за которых несу ответственность. Работал, поступил на вечернее отделение политехнического института. С детства сопереживал с героями книг и фильмов. Был, да и остался, достаточно романтической натурой.

— **Неужели цинизм жизни не поколебал эту романтичность?**

— Нет. Во всяком случае, не убил во мне лирическое начало.

— **Кто-то из писателей сказал: есть один читатель — и уже хорошо. Не боялись поделиться с публикой написанным, сокровенным?**

— Уверен: любой творческий человек не должен быть безразличен к мнению окружающих. Другое: аудитория может быть разная. Для меня часто это — одни глаза, даже при выступлениях на стадионах. Понимающий читатель, слушатель заряжает для следующего шага.

— **А не страшно отдавать личное, переходить своеобразный психологический барьер?**

— Я дважды чувствовал такое. Во время первой деловой поездки в Германию понял, что нужно изучать язык. Когда приобрел некоторую степень знаний, сам, без переводчика, вел переговоры. И боялся: вокруг меня люди, владеющие им в совершенстве, а я выгляжу смешно. Перешел этот психологический барьер, поняв: данный факт не умоляет моих деловых качеств. И язык начал меня слушаться, с партнерами друг друга понимаем. Я не комплекую, что кто-то более сведущ.

Аналогичное случалось с поэзией. Долго молчал, опасался: оценят ли, поймут ли. Однажды пришлось преодолеть и этот барьер. Я и на работе ни от кого не прячусь: могу одновременно писать стихи и составлять отчет о налогах.

— **И что труднее?**

— В нынешнем мире экономических противоречий, бумаг нужно обладать талантом... Любой бухгалтер — поэт...

— **Какие у Вас в поэзии ориентиры?**

— Ни в одной сфере — спорт, производство, творчество — не имею ориентиров. Я руководствуюсь фактором человеческих отношений, ориентируюсь на духовность. Есть, конечно, любимые поэты: Фет, Тютчев, Есенин, Блок, Щипачев. Из белорусских — Богданович. С современными поэтами общаюсь мало: живу в мире технократии, создаю материальные ценности. Правда, поддерживаю товарищеские отношения

с Алесем Писаріком, Леонідам Дранько-Майсюком, Володиём Мозго, Владимиром Коризной.

— **Они — профессиональные литераторы. Не возникает ли у Вас чувства обо собленности?**

— Нет. У меня своя ниша. Я не разделяю категоричности в оценках творчества. Место каждому найдется, а дело читателей, слушателей выбрать нужно. Нельзя ни в коем случае толкать других локтями. Я, например, знаю, что имею свою аудиторию.

— **А как Ваше творчество воспринимают коллеги по работе, семья?**

— Случается, беседуем с коллегой о какой-нибудь песне. Говорю: «Я же ее автор». — «Не может быть!»

Я постоянно чувствую поддержку семьи, братьев. И я, и они прекрасно понимаем: без поэзии я не ощущал бы себя социально значимой личностью.

Беседовал Михаил БЕРЕСТ

«Книжный мир», № 28 (99) от 02.12.1999

ПАЭТ ФЁДАРА БАРАВЫ

ЎМЕЕ НА «ВЫДАТНА» КРУЦІЦЬ ГАЙКІ, КАСІЦЬ І ЛЮБІЦЬ

Сёння ў Тэатры музычнай камедыі адбудзецца аўтарскі вечар Фёдара БАРАВОГА, прысвечаны прафесійнаму святу — Дню аўтамабіліста і дарожніка. З ім — чарговае бліц-інтэрв'ю.

— **Як бы вы сябе адрэкамендавалі?**

— «Сто тысяч «я» во мне вместились...» Галоўнае, я — чалавек, які ўсведамляе і адчувае сябе. Паэт і кіраўнік транспартнага прадпрыемства (30 гадоў працую ў гэтай галіне), таму і вечар прысвечаны святу аўтамабіліста.

— **Гэта ваш першы аўтарскі вечар?**

— Так, на мой «залаты» юбілей.

— **На чыю вечарыну вы самі хацелі б трапіць?**

— Да Валерыя Іванова, напрыклад, калі ён запрасіць. А наогул тут справа не ў гучнасці імя. Я хацеў бы трапіць туды, дзе можна адчуваць сябе камфортна.

— **Што вы збіраецеся сказаць са сцэны сваім глядачам?**

— Я вас люблю.

— **Калі б у вас была магчымасць звярнуцца да ўсіх людзей планеты, што б вы сказалі ім?**

— «Здравствуйте, люди!». Бо нічога няма важнейшага для чалавека за здароўе, прыгажосць, духоўнае багацце.

— **Каму вы верыце больш за ўсіх?**

— Мала каму. Лепшым сябрам. І сам хачу быць дастойным веры.

— **Што кіруе светам?**

— Дабрыня і каханне. У гэтыя паняцці я не ўкладваю іроніі. Дабрыня і каханне ёсць рух наперад.

— **Які твор мастацтва незабыўна паўплываў на вас?**

— Мае дзеці.

— **Чаго вы ніяк не можаце зразумець?**

— Чаму мы не хочам дабіцца лепшага?

— **Каханне — у мастацтве ці мастацтва — у каханні?**

— Каханне я стаўлю на першае месца. Усё пачынаецца з яго.

— **Што вы ўмеце рабіць на «выдатна»?**

— Круціць гайкі, касіць, любіць. Магу і хачу ўмець усё, што дадзена чалавеку.

— **Для каго вы ладзіце аўтарскі вечар?**

— Для сябе, для сяброў. Я нікога не збіраюся цясніць. Магу падзяліцца вершамі са зборніка «Няма мяне без цябе», песнямі на музыку Ё. Іванова, Э. Зарыцкага, А. Елісеенкава, Г. Маркевіча і іншых.

Святлана БАРЫСЕНКА

«ЛЯЦІ АБЛАЧЫНКАЙ, ДЗЯЎЧЫНКА!»

Аказваецца, лёгкая, амаль паветраная, мелодычная песенька «Дзяўчынка» мае і сапраўды завоблачную осторыю ўзцікнення. Задумка стварыць яе (дакладней, на той час усяго толькі верш) з'явілася ў аўтара тэксту Фёдара Баравога адразу пасля яго пазалеташняга пералёту з Мінска ў Сочы... у кабіне пілота авіялайнера.

Здарылася так, што літаральна перад трапам высветлілася, што камандзір экіпажа, які будзе выконваць рэйс, — даўні знаёмы Фёдара. Ён і дазволіў (напэўна ж, у абыход усякіх інструкцый) сябру, з якім даўно не бачыліся, правесці час палёту ў кабіне лётчыкаў. Вырульваючы сярод аблокаў, размаўлялі сябры пра рознае, але ўсё больш аб праблемах-жыццёвых. Гыццам у процівагу ім і ў якасці добрага напаміну аб сабе напісаў Фёдар Баравы пасля таго пералёту верш — лёгкі, паветрана-лірычны, які чеўзабаве стаў песняй «Дзяўчынка». Мелодыя да яе хутка знайшлася ў вядомага беларускага кампазітара-песенніка Алега Елісеенкава. Ён жа адразу нагледзеў і выканаўца

новой песни — маладую спявачку, лаўрэата тэлеконкурсу «Зорная ро-стань» Галіну Шышкову. І песня ажыла, загучала. Апошнім часам яе нярэдка можна пачуць і на канцэртах, і па радыё, і з тэлеэкрана. Дарэчы, «дабралася» яна нават да Расійскага тэлебачання — «Бэзавага туману» ды «Пошты РТР».

— Відаць, надта самаўпэўнена было б сцвярджаць, што песня ўдалася, але тое, што яна заўважана, — дакладна, — гаворыць камігазітар Алег Елісеенка, аутар многіх беларускіх шлягераў.

«Чырвоная змена», 24.08.1999

С ЮБИЛЕЕМ!

На этого человека я обратил внимание в парке Челюскинцев на волейбольной площадке. Впечатлила не игра (кстати, совсем неплохая), а отношение друзей-соперников к нему — очень товарищеское, я бы сказал простое и теплое. Тот, кто играл в командах, поймет меня. Ибо чаще всего состязание высвечивает не только плюсы, но и минусы каждого. И реплики, эмоции по этому поводу неизбежны. Тогда в парке подумалось: что-то есть в этом человеке такое, располагающее, притягивающее. Где-то через год-полтора совсем неожиданно мне довелось познакомиться с Федором Ивановичем Боровым — директором транспортного предприятия «Интер-Экспресс». Нечто знакомое показалось мне в нем, и через несколько секунд я вспомнил: волейбольная площадка в парке Челюскинцев. Да, это был он, Федор Иванович Боровой.

Говорят, талантливый человек талантлив во всем. Утверждение, конечно, не бесспорное. Но знакомство с Федором Ивановичем позволило открыть в нем массу талантов. Это и преуспевающий бизнесмен, и хороший спортсмен, и замечательный любитель пения, и заботливый отец, и бескорыстный товарищ, и прекрасный поэт, наконец.

Деловой человек и поэт! Согласитесь — редкое сочетание, очень трудное, на мой взгляд. Ибо заставляет личность жить в двух разных мирах: в одном — до предела прагматичном, в другом — возвышенном, эмоционально-метафоричном. И это Федору Ивановичу удается. Сегодня предприятие, которое возглавляет Ф.И. Боровой, хорошо известно в транспортной отрасли, оно уже 8 лет работает на рынке международных автомобильных перевозок.

Творческая среда, где он свой человек, избрала его вице-президентом общественного объединения «Ассоциация творческой интеллигенции «Духовное воз рождение».

Не менее весом и поэтический урожай, свидетельством чему стал авторский вечер Федора Ивановича, прошедший во вторник в театре музыкальной комедии. Участие в нем принимали такие артисты, как Леся Лют, Яков Науменко, Инна Афанасьева, солисты государственного оркестра Республики Беларусь под управлением Михаила Финберга, ансамбль «Камерата». Все они пели песни на стихи Федора Борового. А еще были известные поэты, композиторы, артисты, просто гости и друзья Федорова Ивановича, которые пришли поздравить его с 50-летним юбилеем.

За спиной юбиляра непростой жизненный путь — шестеро детей рано остались без отца в полесской деревне Слободка. Федору, одному из них, чтобы учиться, пришлось побыть и в детдоме, и в школе-интернате. Работать начинал на стройке в Минске, затем на транспортных предприятиях. По вечерам — учеба в БПИ. Прошел путь от рядового рабочего до заместителя генерального директора крупного автотранспортного объединения, после чего ушел в собственный бизнес.

Мы поздравляем Федора Ивановича с его юбилеем, желаем ему здоровья, плодотворной работы как в бизнесе, так и на поэтической ниве.

Федор ВЕЛИКОСЕЛЕЦ,

главный редактор «Национальной экономической газеты»

АВТОМОБИЛЬ — КАК РОМАНТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

«Автомобили для меня — словно романтическая история, которая продолжается со мной более 3 лет», — с этих слов началась наша беседа с директором Международного транспортного предприятия «Интер-Экспресс» Федором Боровым. А начал свою трудовую деятельность Федор Иванович в 1967 году, когда приехал в Минск и поступил на работу в Домостроительный комбинат № 2 транспортным рабочим. Через год он — слесарь, а затем — мастер в автобусном парке № 2411, а в 1970-м был принят в автокомбинат № 2 Минского автотранспортного треста, где проработал 23 года слесарем, бригадиром, заместителем директора и затем — заместителем генерального директора объединения. Специальность инженера-механика Федор Боровой получил после окончания вечернего отделения Белорусского политехнического института.

— Вот уже восемь лет я руковожу предприятием «Интер-Экспресс», которое занимается организацией международных автомобильных перевозок и самими автоперевозками, — рассказывает Федор Боровой.

— За это время случалось всякое — и взлеты, и падения. Но благодаря профессионализму и энтузиазму наших сотрудников, во взаимодействии с Белорусской ассоциацией международных автомобильных перевозчиков предприятие с большим трудом, но продолжает начатое в 1992 году дело. Как всё начиналось? С организации небольшого транспортного предприятия, разработки логистики и конечно же, приобретения автомобилей. Причем хороших. Как мы помним, автомобили МАЗа в то время не совсем выдерживали конкуренцию по сравнению с машинами зарубежных производителей, особенно по экологическим шумовым параметрам. Группой директоров автопредприятия мы не раз посещали известные европейские заводы, где серьезно приходилось доказывать: белорусские грузоперевозчики умеют работать в сфере автомобильного бизнеса, в состоянии обеспечить транспорт нормальным сервисом. Когда же многие белорусские автопредприятия, том числе и наше, завоевали на международном рынке признание, некоторые западные заводы пошли навстречу. К примеру, шведские «Скания», «Вольво», немецкий «МАН» заключили с нами контракты по поставке грузовых автомобилей на условиях лизинга. Что такое иметь целый пакет документов, но и быть профессионалами. И в первую очередь это касается подготовки водителей-менеджеров по организации и управлению перевозками, ведь только будучи профессионалами своего дела, можно отвоевать какое-то место на западном рынке, где автомобильный бизнес существует уже давно, как говорится, врос корнями и не особо-то рад конкурентам.

— И со временем Беларусь вошла в лидирующую группу стран, занимающихся автотранспортом.

— Совершенно верно. И прежде всего — за счет бурного развития предприятий, приобретения хороших машин. Но события в России двухгодичной давности поставили нас в тупик. Цены на перевозки упали как минимум на 1,5—2 тысячи марок за кругорейс. Плюс ко всему свою отрицательную роль сыграла несовершенная законодательная база. К примеру, слишком усложненное налоговое законодательство не позволило нам в какое-то время сохранить имеющийся автомобильный парк. Из-за чего пришлось только нашему небольшому предприятию распорядиться с 15 машинами, это потеря около 40 рабочих мест. А если коснуться остальных транспортных предприятий? Многие из них вообще не смогли удержаться на плаву и прекратили своё существование. К сожалению, этот процесс продолжается.

— Каковы, на ваш взгляд, основные причины нынешнего, в большинстве, плачевного, состояния автомобильных предприятий?

— Прежде всего, если можно так сказать, — это подорожание автомобильного бизнеса: повышение расценок за проезд по белорусским и зарубежным дорогам; постоянный рост цен на топливо (последние 3—4 месяца рост цен на топливо составил в Западной Европе до 20%, в Беларуси — на все 30%); инфляция марки по отношению к доллару, в то время, когда уровень фрахта остается прежним. А ведь эта сфера деятельности — одна из самых доходных в экономике Беларуси и наиболее благоприятных в плане привлечения в страну валютных средств. Но для этого, в свою очередь, нам как воздух, нужна поддержка самого государства и особенно в плане правового обеспечения либерализации налогообложения. К сожалению, из-за всех этих проблем в настоящее время наблюдается тенденция снижения темпов развития международных автомобильных перевозок.

— Федор Иванович, насколько я знаю, автомобильный транспортный бизнес стал традиционным в вашей семье?

— Возможно, это пошло от старшего брата Ивана, который первым из нас сел за баранку самосвала, работал водителем и параллельно учился в институте. За ним-то потянулись остальные — я, Николай и Михаил. Сегодня же каждый из нас занят своим делом, которое объединяет автомобильное направление. И я очень рад, что все мы вместе понимаем друг друга, что, безусловно, помогает нам в работе и жизни. Кстати, семейная автомобильная традиция автоматически перешла и на наших детей. Вообще, семейственность в работе, бизнесе — хорошая традиция. Весь мир построен на таких традициях.

— Сегодня вы не жалеете, что перешли работать в сферу международных автомобильных перевозок?

— Я бы сказал так. Да, тяжело приходится. Но, тем не менее, этот вид деятельности мне интересен. К тому же здесь присутствует, на мой взгляд, более широкая возможность свободной реализации себя как личности любимом деле, труде. А я считаю, что на каждом рабочем месте нужно создавать творческую атмосферу.

— Федор Иванович, ежедневно решая массу насущных дел, проблем, как говорят, в заботе о хлебе насущном, вы находите время писать стихи и песни.

— В мир поэзии, наверное, я пришел по воле Бога и своей, как иногда говорю. Это мне дано, уверен, от матери, отца и с земли. Вот уже более 25 лет пишу: о любви, друзьях, жизни, чем болит душа. Публикуюсь последние пять лет. Волей случая я перешел к песенной поэзии. Однажды познакомился с композитором Сергеем Хвоцинским,

который только на десятый год нашей дружбы пропустил через свою музыкальную душу мою поэтическую. Так и появились одна за другой шесть песен. «Вальс надежды» исполнила актриса Театра музыкальной комедии Леся Лют, «Вясну-спатканне» группа «Камерата» на фестивале в Молодечно, «Благодарю любовь» — Валерий Дайнеко, «Нет меня без тебя» — Ирина Никита. Премьера песни «Даруй» состоялась на «Славянском базаре-98» в исполнении Виктора Вуячича. В сотрудничестве с Олегом Елисеенковым была написана песня «Дзяўчынка»: вошедшая в репертуар Государственного оркестра Беларуси под управлением Михаила Финберга, солисткой которого является Галина Шишкова, ее исполнительница. С особой теплотой вспоминаю совместную работу с народным артистом Республики Беларусь Валерием Ивановым над песней «Возвращение». С ним мы земляки, и потому эта песня явилась для нас как бы свиданием с родным полесским уголком. Имеются совместные работы с народным артистом Республики Беларусь Эдуардом Зарицким, Яковом Науменко. Песню «Я рада петь» на музыку композитора Геннадия Маркевича постоянно исполняет Инна Афанасьева. Наряду с известными именами я с удовольствием работаю с юным дарованиями. Одна из них — Катя Дудич. Дипломантка конкурсов «Белая Русь», «Золотые ключи», где она представляла нашу песню «Одноклассница», музыку которой написала сама. В прошлом году, в канун Дня автомобилиста и дорожника, состоялся мой первый творческий отчет в Театре музыкальной комедии с презентацией сборника стихов и компакт-диска «Нет меня без тебя». Перед коллегами-транспортниками выступали мои друзья — композиторы, артисты, поэты. И все мы жили одним духом дружбы, любви.

— **Если можно, несколько строк из вашего любимого стихотворения.**

— « ...У века на руках,
Как угли судьбы.
С Господнего пути
Нам не свернуть бы.
И не предать себя ценой забвенья,
Моя судьба пред Богом — откровенье... »

— **Вы упоминали имя Господа. Не означает ли это, что вы верующий человек?**

— Вера — это очень серьезно. Признаюсь: я грешен. Грешен, что не принимаю и не понимаю веру настолько, чтоб сказать, что верю. Но я стараюсь жить так, чтобы соблюдать существующие христианские

законы. Грешен я и в том, что редко посещаю церковь. А вера? Думаю, нужно идти к ней не только мне, но и моим близким. Ведь вера позволяет человеку жить дальше, творить добро и относиться ближнему, как к самому себе.

Интервью провел Игорь ГОЛОД

«О ЛЮБВИ ТАК МНОГО ПЕСЕН СЛОЖЕНО»...

Так принято, что в День святого Валентина, или День всех влюбленных, любимым людям дарят цветы, конфеты, игрушки, воздушные шары и особые открытки со стихами на темы любви. Конечно же, о любви к женщине. Все это было в концертной программе «В День святого Валентина...», состоявшейся 13 февраля во Дворце профсоюзов. Но было и нечто большее — многочисленной публике известные композиторы, поэты и исполнители дарили свои произведения...

Можно сказать, прямоком с Национального академического театра им. Я. Купалы явился на концертную сцену Дворца профсоюзов народный артист СССР и Беларуси, сыгравший незабываемые роли в спектаклях «Пан Тадэуш», «Страсти по Авдею», «Павлинка», актер Геннадий Овсянников. Были замечены два легендарных, но таких разных композитора, народные артисты России и Беларуси Игорь Лученок и Эдуард Ханок. Причем Эдуард Ханок, известный своей музыкой к песням «Малиновки слыша голосок», «Ты возьми меня с собой», «То ли еще будет», «Я у бабушки живу», «Лебеди» и другими, надолго занял внимание в качестве исполнителя песен на слова любимой им поэтессы Ларисы Рубальской, которая «...знает о женщинах все», хорошо сдобренные и юмором, и лукавинкой, и нежным пафосом.

Палитру выступлений хорошо дополнили известные отечественные исполнители, лауреаты и дипломанты международных конкурсов Олег Семенов, Ирина Радченко, Елена Сало, Ирина Сапунова, Александр Мурашко, а также юные артисты. Большая часть их репертуара — песни, написанные на стихи белорусского поэта-песенника Федора Борового. Собственно, Федор Иванович вместе с Ириной Сапуновой являлся ведущим этого вечера, а, по сути, и его инициатором. Вечера, который подарил влюбленным людям всех возрастов радость встречи со своими кумирами.

*Владимир МАКОВИЧ,
МТМ, февраль 2014 г.*

ПУБЛИКАЦИИ:

1. Журнал «Дом и сад» 08.08.1996
2. Газета «Транспортный вестник» 04.10.1997 «Испить из светлых родников»
3. —«- 27.01.2001
4. «Вечерний Минск» 05.10.99, № 9227
- 5., 6., 7. «Чырвоная Змена» 26.10.99, № 143, 06.01.2000, № 4—5, 21.08.99.
8. «Лім» 26.01.2001. № 4/4088
9. Журнал «Корвет» 12.2000. № 10
10. «Книжный мир» 02.12.99.
11. Антология Белорусской лирики 19—20 веков. Под редакцией Г. Римского «Встреча двоих» — подборка стихов.
12. Журнал «Немига» № 3, 1999 г.
13. Книга «Современная русская поэзия Белоруссии», 2003 г.
14. «Национальная экономическая газета» 10.1999 г.
15. Газета «Мир тяжёлых моторов» 26.10.2007, № 20
16. —«-«- 27.05.2009, № 9—10
17. —«-«- 30.12.2011
18. Книга «Это наша с тобою судьба, это наша с тобой биография», 2012 г. Опубликовано гимн и очерк «Жизнь не мёд...»
19. Журнал «Русский инженер», г. Москва, 2010 г., № 1
20. «Русский инженер», г. Москва, 2012 г., № 4
21. Диплом лауреата телеконкурса песни «Хит-Момент» 2002 г. и 2003 г. на СТБ

Вместе мы, дорогой читатель, завершили чтение моих размышлений и задумались, так что же всё-таки поэзия для человека или человек в поэзии. Думаю, что поэзия это сам человек, его рождение. Величайшее таинство, подвластное только Творцу и ему подобным — людям. Поэзия — ещё одно грандиозное достижение человечества, любовь. Мы награждены такой красотой для того, чтобы быть счастливыми и дарить светлое чувство нашим близким.

Я написал лишь небольшую часть задуманного и наши встречи с тобой, дорогой читатель, будут продолжаться. Моя задача сродни медицинскому прибору, который записывает кардиограмму — отражать происходящее. Оглянись, рядом столько чудес! *До встречи.*

НЕ СУДИТЕ

Не судите меня. Я неподсуден.
 Много сделал не так, многих коснулся судеб.
 Поднимался и падал. Летел торопясь.
 От счастья сиял, любовью светясь.
 Задыхался в удушье от страха,
 Когда меч заносили над плахой.
 Отходил и сгорал со стыда.
 Жизнь неслась и, казалось, совсем не туда.
 Мертвой хваткой вцепился, теперь решено —
 Ты не сбросишь меня, нам с тобой заодно.
 Спрячь, бездарность тупая, клыки.
 Не растрачу себя, не порву на куски.
 Я открыл этот мир, жесток он и чуден.
 В нем живу и люблю вас, дорогие мне люди.